

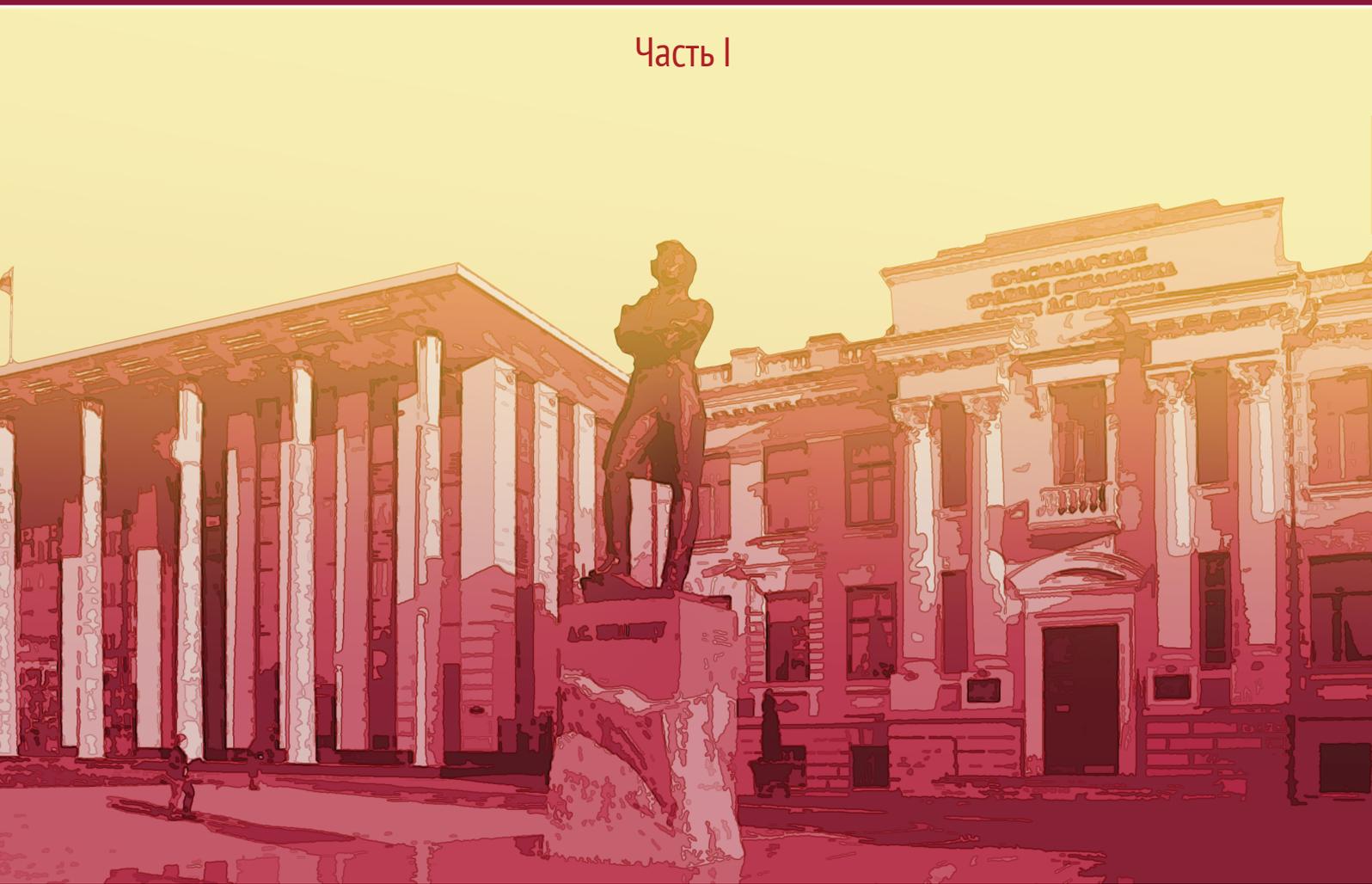
МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

IV Международная научная конференция

ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Часть I

Краснодар

УДК 340 (082)
ББК 67
П68

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, Е. В. Матвиенко, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Руководитель редакционного отдела: *Г. А. Кайнова*

Ответственные редакторы: *Е. И. Осянина, Л. Н. Вейса*

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)

П68 **Право: современные тенденции** : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар : Издательский дом «Новация», 2017. — iv, 66 с.

ISBN 978-5-9909386-3-2

В сборнике представлены материалы IV Международной научной конференции «Право: современные тенденции». Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

ПДК 37(063)
ББК 74

ISBN 978-5-9909386-3-2

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Барченкова К.А.

Чистое учение о праве Г. Кельзена: теоретико-правовой анализ 1

Симонова М.А., Хурбаева Ш.Х.

Специфика регулирования института наследования нормами права и религиозными нормами 3

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Артемьев Г.В.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации 6

Коняхина И.Ю., Манжукова О.А.

Некоторые вопросы процедуры установления статуса беженца и переселенца в Российской Федерации. 8

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Масленникова Л.В., Косенко В.О.

Правовое регулирование отношений при подаче заявления работниками организации должника о признании работодателя банкротом 11

Небесная Е.О.

Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя как субъекта предпринимательской деятельности. 14

Петракова Е.П.

Порядок регулирования иностранных инвестиций в российские компании стратегического значения 16

Потапова А.Н., Гизулина А.И., Каратаева И.А.

К вопросу о реализации профессиональных стандартов в предпринимательской деятельности. 19

Прохорская А.Ю.

Правоспособность субъектов среднего предпринимательства 21

Скорородова Е.Г.

Общее собрание участников (акционеров) как высший коллегиальный орган управления хозяйственных обществ: проблемы разграничения исключительной компетенции 23

Шашерина Е.П.

Товарищества с ограниченной ответственностью и акционерная командита как способ модернизации товариществ на вере. 25

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС**Алиева Л.Р., Жамбурбаева С.**

Профессиональное представительство в суде 28

Базаренко А.И.Гражданско-правовая ответственность третьих лиц по договору перевозки грузов
автомобильным транспортом ..... 30**Бокарева Е.А.**

Принцип добросовестности в гражданском праве России 36

Галкин А.Ю.Отличительные признаки договоров на выполнение научно-исследовательских,
опытно-конструкторских и технологических работ от договоров подряда ..... 40**Горяинов П.А.**

Соотношение акционерного соглашения и наследования акций 42

Круглов В.В.

Современная система арбитражных судов в Российской Федерации 44

Кудряшов Д.Ю.

Современные тенденции наследования земельных участков в Российской Федерации 49

Литвиненко Е.В.

Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности в России и в Германии 51

Погосова К.А.

Доказывание и доказательства при рассмотрении дела о расторжении брака 54

Ракова Ю.А.

Государственный контроль (надзор) в сфере возмездного оказания медицинских услуг 56

Соловьева Т.В., Чуксина А.Д.

Проблемы исполнения судебных определений при обеспечении иска 58

Торосян Н.К.Некоторые процессуальные особенности рассмотрения в судах дел о признании граждан
безвестно отсутствующими и объявлении граждан умершими ..... 60**СЕМЕЙНОЕ ПРАВО****Артыкбаева С.Ж., Марасулова Н.А., Жанибек Ж.**

Роль семьи в формировании социальной защищенности детей (аналитический обзор литературы) ... 63

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Чистое учение о праве Г. Кельзена: теоретико-правовой анализ

Барченкова Ксения Александровна, аспирант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Чистое учение о праве Г. Кельзена представляет собой теорию позитивного права, разработанную с позиций логико-аналитической юриспруденции. Критикуя традиционное правоведение XIX—XX вв. и аттестуя свое чистое учение как строгую и последовательную науку о праве, Кельзен писал: «Оно пытается ответить на вопрос, что есть право и как оно есть, но не на вопрос, как оно должно быть или создаваться. Оно есть правоведение, но не политика права» [1, с. 23].

Концепция Г. Кельзена, ориентированная на чистоту позитивистской теории права, по сути своей отвергает не только разного рода естественно-правовые доктрины, но и вообще философию права с присущим ей различием права и закона как метафизические и идеологизированные учения, не соответствующие позитивистским критериям строго научного понимания права.

С учетом философской продуманности, оснащенности и изощренности чистого учения его можно, конечно, характеризовать как позитивистскую философию позитивного права.

Данная тема является актуальной, т. к. в настоящее время отношение юристов к позитивной теории права существенно меняется. Она уже не воспринимается как правовая доктрина прошлого, имеющая исключительно историческое значение.

Чистая теория права в понимании Кельзена — это доктрина, в которой, отсутствуют все фрагменты не присущие юридической науке.

Кельзен утверждал, что юридическая наука не должна заниматься социальными предпосылками и нравственными истоками правовых установлений как считают сторонники данных теорий. По его мнению, прерогатива юридической техники заключается в том, чтобы составлять специфически юридическое содержание права.

В основу своей позиции Кельзен взял философию неокантианства. Приверженцы данной концепции разделяли область теоретических знаний на две категории: науки о должном и науки о сущем.

К первой категории Кельзен отнес юриспруденцию и этику, которые изучают обусловленные нормами отношения, способы и механизмы поведения людей в социальных рамках. Ко второй относятся социология, история и прочие естественные науки, которые изучают явления

природы и общественную жизнь исходя из причинно-следственных связей.

Главным различием между двумя категориями выступает то, что в науках о должном основополагающим является принцип вменения, а в науках о сущем — принцип объективной причинности.

Согласно этому нормативисты выступали против применения в юриспруденции исследовательских приемов, нашедших свой отклик в других областях познания. Чистое учение о праве исключает так же применение идеологических оценок.

Одним из первых, кто поставил задачу деидеологизации правоведения, воплощения объективно строгой науки о государстве и праве являлся Г. Кельзен. Он считал, что истинная наука несет в себе релятивистский характер. Таким образом, признается возможное существование в обществе обширного количества систем идеологии, но в тоже время отсутствует превосходство одной над другими.

«Чистая теория стремится преодолеть идеологические тенденции и описать право таким, каково оно есть, не занимаясь его оправданием или критикой» [1, с. 64].

По мнению Г. Кельзена, право — это осуществляемая в принудительном порядке совокупность норм. Согласно Кельзену, государство более позднее нежели право. Так право существовало в первобытную эпоху, где в обществе было в одних случаях разрешено совершать акты принуждения, в других запрещено исходя из обеспечения общей безопасности. Примером в данном случае может послужить акт мести.

В дальнейшем функцию принуждения начинают исполнять специально созданные органы власти, таким образом, происходит переход от правового сообщества к государству.

В связи с появлением подобных органов децентрализованные способы принуждения имеют место быть только за пределами государства, то есть в сфере международных отношений.

Право своего времени Кельзен характеризует как децентрализованное международное право и совокупность государственных правопорядков.

Г. Кельзен считает, что право вмещает в себя кроме общеобязательных норм, установленных государственной властью, так же процесс их применения на практике.

Крайне занимательно выглядит тот факт, что истолкованное им мнение по поводу применения общих норм административными и судебными органами является продолжением правотворческой деятельности государства в качестве создания индивидуальных нормативных предписаний.

Г. Кельзена создал политическое учение, взяв за основу тождественность права и государства. Будучи родоначальником нормативизма он считал, что государство сходно правопорядку в части организации принуждения.

Находясь в поиске аргументов для обоснования своей позиции, Кельзен пришел к умозаключению, что каким бы не был политический режим, государство является правовым. Кельзен подразделял государства на два вида: демократические и недемократические.

По его мнению, демократия это не только формально-юридические способы разрешения социальных конфликтов и принятие законов большинством голосов. Исходя из своей сущности демократия — это постоянный поиск компромиссов, в ходе чего предполагается защита интересов меньшинства и сдержанность по отношению к чужим взглядам.

По Кельзену суть «чистоты» данного учения, составляет занятие только лишь правом и «очищение» изучаемого предмета от всего, что не является правом.

Учитывая его мнение необходимо избавиться правоведение от всех посторонних элементов, так как оно слишком «расширилось» из-за таких направлений как психология, социология, этика и политическая теория.

Все социальные нормы Кельзен делит на правовые и моральные (как моральные он при этом рассматривает все неправовые нормы, включая и религиозные). «Правоведение, — пишет он, — не единственная дисциплина, занимающаяся изучением и описанием социальных норм. Эти другие социальные нормы можно объединить под названием мораль; изучающую и описывающую их дисциплину можно назвать этикой» [2, с. 803].

Этика, как и правоведение, по мнению Кельзена, изучает и описывает нормы морали, которые установлены властной инстанцией в области морали или установившиеся на основании обычая, то есть является наукой о нормах, а не о фактах

Справедливость как свойство человека проявляется в его социальном поведении по отношению к другим людям. Социальное поведение человека, согласно Кельзену, справедливо, если оно соответствует некоей норме, которая предусматривает это поведение, т. е. устанавливает его в качестве должного и тем самым конституирует ценность справедливости. Социальное поведение человека несправедливо, если оно противоречит некоей норме, предписывающей определенное поведение и эту норму можно назвать нормой справедливости.

Норма справедливости — моральная норма, и понятие справедливости подчинено понятию морали. «Методологической чистоте правоведения, — подчеркивает Кельзен, — угрожает опасность не только потому, что часто не замечают границу, отделяющую его от естествознания,

но и — гораздо больше — потому, что правоведение не отличают (или отличают недостаточно ясно) от этики и, соответственно, не проводят четкого различия между моралью и правом» [3, с. 125].

С этих позиций Кельзен возражает против того, что справедливость, как и несправедливость, считается также свойством самих норм, что нормы тоже оцениваются как хорошие или плохие, справедливые или несправедливые, когда говорят о хорошем или плохом, справедливом или несправедливом позитивном праве.

По Кельзену же, норма (права или морали) может быть — и это по существу ее единственная характеристика — либо действительной, либо недействительной, причем при конфликте норм (например, нормы справедливости, на которую опирается естественное право, и нормы позитивного права) лишь одна из них может считаться действительной. Поэтому, замечает Кельзен, когда норму позитивного права считают действительной лишь постольку, поскольку она соответствует естественному праву, то собственно действительным в этой норме является только естественное право.

Кельзеновское очищение права от справедливости продиктовано позитивистским характером его чистого учения. Уже то, что Кельзен относит справедливость к морали, предвещает его негативное отношение к теории естественного права, да и вообще к любой концепции различения права и закона. Своеобразие кельзеновского легизма обусловлено спецификой его нормативизма: разрывом сущего и должного, трактовкой приказа власти как логического долженствования, любой практически успешной системы насилия (включая тиранию, деспотизм, диктатуру, социализм, фашизм, словом — любой тоталитаризм) как действенного социального порядка принуждения и, следовательно, объективного правопорядка, оправданного гипотетической основной нормой.

Чистое учение о праве как должном тем самым предстает как нормологическая легитимация сущего, включая любое действенное насилие, в том числе и организованной и действенной банды. Между правом и произволом при таком подходе нет принципиального различия. Различие это в лучшем случае не качественное, а количественное: большой произвол в масштабах страны — это, по Кельзену, право, а малый произвол — правонарушение. Кельзеновское очищение права от любого содержания в действительности означает оправдание всякого содержания права.

В отличие от традиционного позитивизма чистое учение о праве изображает объективную действительность позитивного права как обусловленную постулированием основной нормы и благодаря такой предпосылке, согласно Кельзену, истолковывает отношения между людьми как нормативные отношения, т. е. как конституируемые объективно действительными правовыми нормами обязанности, полномочия, права, компетенции и т. д.

Учение Кельзена оказало глубокое воздействие на теоретические правовые представления и юридическую практику в странах Запада. Под влиянием нормативизма правоведы стали больше уделять внимание противоречиям в праве, формированию стройной системы законодательства. Нормативизм отвечал запросам современной западной юридической науки, отвечал потребности в формализации права, вызванной развитием автоматизированных способов обработки нормативного материала.

Положительной чертой данного учения выступает то, что законы могут быть и неправовыми, но они должны приводиться в соответствие с правом и такими нравственными

ценностями как справедливость, свобода и равенство, что верно было замечено сторонниками естественно-правовой теории.

Недостатком, на мой взгляд, может послужить тот факт, что данное понимание права (как абстрактных нравственных ценностей) умаляет его формально-юридические свойства, в связи с чем теряется четкий критерий законного и противозаконного. Определить это с позиции справедливости, представление о которой у различных людей могут не совпадать, крайне затруднительно, такое понимание связано не столько с правом, сколько с правосознанием, которое действительно может отличаться у различных людей.

Литература:

1. Кельзен Г. Чистое учение о праве: Сб. переводов. — Вып. 1. — М., 1987; Вып. 2. — М., 1988. — 213 с.
2. Краевский А. А. Чистое учение о праве Ганса Кельзена и аналитическая философия // Российский ежегодник теории права. № 3. 2013. СПб., 2014. С. 790—811.
3. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сборник переводов. Вып. 2 / Отв. ред.: Кудрявцев В. Н., Разумович Н. Н.; Пер.: Лезов С. В. — М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1988. — 213 с.

Специфика регулирования института наследования нормами права и религиозными нормами

Симонова Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель;

Хурбаева Ширин Хайруллаевна, курсант

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В Российской Федерации взаимодействие права с религиозными нормами проявляется в законодательном признании свободы совести и религии, что проявляется в свободном исповедании традиционных для населения верований: православного христианства, католицизма, ислама, буддизма, иудаизма [1].

Общество — динамичная система, которая все время претерпевает развитие и изменение. Система, которой невозможно управлять без каких-либо средств. Такими средствами могут быть нормы права, нормы морали, религиозные нормы. Религиозные нормы регулируют отношение людей к Богу, церкви и соответственно направляет их поведение и действия. Право и религия играют немаловажную роль в регулировании институтов гражданского общества, в частности, в регулировании семейных отношений.

Очевидно, что необходимо регулировать и направлять людей с помощью норм, которые соответствуют внутренним устоям и принципам человека, тогда он осознанно и по собственному желанию будет им следовать и не искать причин и поводов нарушить установленные правила.

Взаимодействие норм права и религиозных норм, бесспорно. Данные нормы имеют ряд сходств и некоторые различия. Заметим, что исполнение правовых норм, в отличие от конфессиональных обеспечивается силой

государственного принуждения и является обязательным, тогда как религиозным нормам следуют по велению сердца и разума, самостоятельно, без вмешательства каких-либо государственно — властных структур.

Одним из аспектов взаимоотношения права и религии в семейной жизни является процедура наследования. Наследование — переход имущества, прав и связанных с ними обязанностей умершего лица (наследодателя) к иным лицам (наследникам). Наследование — институт гражданского права, который является основой повседневной жизни человека. Каждый в жизни может столкнуться с таким моментом, когда потребуются применение норм наследования. Данный институт регламентируют как нормы права, так и религиозные нормы.

Право наследования гарантируется Конституцией РФ и входит в число основных прав человека (ч. 4 ст. 35). Особым источником наследственного права является раздел пятой части третьей Гражданского Кодекса РФ, а также другие нормы Гражданского Кодекса РФ. Наследственное правопреемство является общим, это значит, что при переходе прав и обязанностей лица, которое является наследодателем, они остаются неизменными и представляют одно целое. Основаниями наследственного права являются наследование по завещанию и по закону (ст. 1111 ГК РФ).

В наследство могут входить вещи, принадлежавшие наследодателю на праве собственности или ином вещном праве. Наследование по завещанию осуществляется согласно лично составленному завещанию. Завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников

в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных Гражданским Кодексом РФ, включить в завещание иные распоряжения (ч. 1 ст. 1119 ГК РФ).

Наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности. Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей, то есть если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования, либо лишены наследства. Наследники одной очереди наследуют имущество в равной доле.

Гражданский Кодекс РФ всесторонне и достаточно детально рассматривает данную сферу общественных отношений.

Проанализируем регламентацию института наследования мусульманскими религиозными нормами. Они достаточно полно и весьма четко регулируют семейные отношения, в том числе и право наследования. В мусульманском праве также выделяются два основания приобретения наследования — по завещанию и по закону.

Коран, как основной источник мусульманского права, предусматривает достаточно четкие установленные нормы относительно порядка наследования, долей наследников и порядка их принятия. Данные положения находятся непосредственно в тексте Корана, который на эту тему содержит 35 стихов [5].

Особенностью наследования в мусульманском праве является то, что даже при наличии такого основания как наследование по завещанию, оно имеет не главенствующую роль [7]. Это выражается в том, что данный вид наследования имеет некоторые ограничения и запреты. Исламские нормы призваны защищать интересы семьи в большей степени, поэтому по завещанию наследодатель может передать в пользование не более одной трети всего имущества, остальная же часть должна перейти к наследникам по закону.

«Когда человек умирает, то все его дела прерываются, кроме трех: непрерывной милостыни, знания, которым могут пользоваться другие люди, и праведных детей, которые станут обращаться к Аллаху с мольбами за него». На детей погибших родителей возлагается обязанность:

1. Оплатить расходы на погребение умершего.
2. Выплатить все его долги.
3. Выделить долю наследникам по завещанию.
4. Распределить оставшуюся собственность между наследниками в соответствии с законами шариата.

Принципы наследования в мусульманских догматах во многом переключаются с правовыми принципами российского права.

Перечень наследников перечислены в Коране и Сунне: отец, мать, муж, жена, дочь, полнокровная, единокровная (с общим отцом) и единоутробная (с общей матерью) сестра, полнокровный и единокровный брат.

Небезынтересным является та особенность, которая заключается в гендерном неравенстве в странах, исповедующих Ислам. Она также выделяется в наследственном праве. Наследники мужского пола получают вдвое больше чем наследники женского пола. Этот аспект критикуется многими представителями борцов за равноправие [3].

Мусульманские религиозные нормы имеют свою специфику, связанную с особенностями развития исламского общества. Следует учитывать истоки данной религии и общественное устройство того времени: женщина по сути почти не имела прав.

Православное христианство также имеет свою специфику регулирования института наследования.

По христианским канонам большая часть собственности принадлежала семье умершего и не подлежала разделению после смерти кого-либо из членов семьи. Личные вещи передавались близким родственникам, а в их отсутствии наследник мог назначаться. Так же как и в мусульманских религиозных нормах, эти действия были нужны для того, чтобы сохранить стабильное имущественное положение в семье и помочь пережить потерю близких [4].

Со временем также было введено новое основание приобретения наследства — по завещанию. Оно основывалось на том, что завещание составляется в присутствии священника. В качестве завещания рассматривались как расписки, составленные в письменной форме, так и, например, «последние слова» умершего священнику.

Роль церкви определялась тем, что выполнение просьбы покойного является способом освобождения и очищения его души. Церковь рассматривала смерть человека, который не оставил завещания как своеобразный грех, считалось, что он не смог покаяться. Для того чтобы решить эту проблемы, необходимо было направить имущество умершего для спасения его души. Оно передавалось в пользование семье или в распоряжение церкви. Родственники в наследовании по завещанию также могли рассчитывать только на две трети всего имущества.

Подводя итог, заметим, нормы права и религиозные нормы являются основами, которые направляют развитие общества. В соответствии с соотношением норм права и религиозных норм делается вывод о взаимоотношении государства и общества. Семейные отношения регламентируются и нормами права, и религиозными нормами, институт наследования также может подвергаться регулированию и со стороны правовых норм, и со стороны религиозных норм. Из проведенного

нами анализа видно, что указанное регулирование родственников, присутствует наследование как по закону, весьма схоже. Во главу угла ставятся интересы близких так и по завещанию.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст. 28.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.
3. Шайдуллина Л. И. Арабская женщина и современность (эволюция ислама и женский вопрос). М., 1978. С. 45.
4. Глазова Е. В. История государства и права зарубежных стран/Е. В. Глазова, Л. Н. Трехова- СПб.: Питер, 2009. С. 192.
5. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. С. 100.
6. Науменко Ольга Валерьевна Наследование в мусульманском праве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010. № 18 (194). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-v-musulmanskom-prave>.
7. <http://umma.ru/fetvi/deti/4851-nasledovanie>.

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации

Артемьев Георгий Владимирович, магистрант;

Научный руководитель: Кузнецов И.А., кандидат юридических наук, доцент

Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Конституционный Суд Российской Федерации — судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства [1]. Конституционный Суд Российской Федерации является высшим органом судебной власти страны, он занимает особое, самостоятельное место в судебной системе России, обеспечивает конституционность на территории всего государства и удерживает органы исполнительной власти, местного самоуправления, других субъектов права в рамках Конституции Российской Федерации. Особое место Конституционного Суда в судебной системе государства определяется его компетенцией, характером деятельности, оказывающей существенное влияние на правотворчество и правоприменение.

По нашему мнению, Конституционный суд РФ занимает важное место среди органов судебной ветви власти, а его решения, обладающие соответствующими юридическими свойствами, играют особую роль по сравнению с иными судебными решениями. Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет правотворчество в особых, свойственных ему формах. Это ни в коем случае не означает, что Конституционный Суд Российской Федерации подменяет законодателя, ведь правотворчество может быть реализовано не только в виде принятия закона и даже не только в форме нормативного акта. Правотворчество — гораздо более объемное явление, чем законотворчество.

Роль Конституционного Суда Российской Федерации заключается в определении конституционности нормативно-правовых актов и их отдельных положений, а также в интерпретационной деятельности, в ходе которой выявляет смысл и содержание норм Конституции Российской Федерации. Выявляя конституционность акта, толкуя Конституцию Российской Федерации, рассматривая споры о компетенции и осуществляя иные, возложенные на них функции, Конституционный Суд Российской Федерации формулирует правовые позиции в различных частях решений. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации вносят изменения в правовое регулирование общественных отношений, определяя этим направление их дальнейшего развития, необходимое для создания и совершенствования

правового государства. Вместе с тем представители отечественной юридической науки и практики пока не пришли к единой точке зрения относительно определения понятия и природы правовых позиций Конституционного Суда. В силу этого ими высказываются по соответствующему вопросу диаметрально противоположные суждения.

Проблема правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в настоящее время представляет интерес для значительного количества конституционалистов. В правовой литературе ведутся исследования многих граней данного юридического явления — его понятия, существенных признаков, роли в российской системе права, содержания правовых позиций Суда по конкретным группам общественных отношений и других аспектов.

Впервые термин «правовая позиция суда» получил нормативное закрепление в законе РСФСР от 12 июля 1991 г. «О Конституционном суде РСФСР», где было определено, что решения Конституционного суда в соответствии с точным смыслом Конституции «выражают правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей» [2].

В ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» термин «правовая позиция» употребляется дважды. Статья 29 определяет, что «решения и другие акты Конституционного Суда Российской Федерации выражают соответствующую Конституции Российской Федерации правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий». Статья 73 данного Федерального конституционного закона закрепляла, что в случае, если большинство участвующих в заседании палаты судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного Суда РФ, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание. Таким образом, термин «правовая позиция суда» прочно вошел в теорию и практику юриспруденции.

Из приведенных выше правовых норм можно сделать вывод, что правовая позиция и само решение Конституционного суда — это не одно и то же. С этим согласны все исследователи, занимающиеся изучением правовых позиций Конституционного суда РФ. Только по этому

вопросу наблюдается единство мнений в юридической науке. Все последующие проблемы, связанные с правовыми позициями Конституционного суда, являются предметом дискуссий, начиная с определения понятия «правовая позиция» и заканчивая его содержанием.

Правовые позиции неоднозначно интерпретируются различными исследователями. По мнению Г. А. Гаджиева, правовая позиция — это отношение суда к содержанию конституционной нормы в результате ее истолкования, это отраженный в мотивировочной части постановления Конституционного Суда подход к интерпретации конституционной нормы, причем именно той нормы, которая положена в основу резолютивной части окончательного постановления Конституционного Суда [5].

Н. С. Волкова и Т. Я. Хабриева определяют правовую позицию Конституционного Суда как результат деятельности Суда по толкованию конституционных положений и соотносимых правовых норм, отражающий аргументированные суждения и выводы Суда по конкретным конституционно-правовым проблемам, из которых Суд исходит в своих решениях [4].

Судья Конституционного Суда Российской Федерации Н. С. Бондарь дает свое определение этому понятию. По его мнению, это аргументированные, получающие обоснование в процедуре конституционного правосудия оценки и интерпретационные представления по вопросам права в рамках решения Конституционного Суда РФ, принятого по итогам рассмотрения конкретного дела [3].

Л. В. Лазарев под правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации понимает систему правовых аргументов, правоположения (правопонимания), образцы (правила прецедентного характера) [9].

М. С. Саликов полагает, что «правовые позиции Конституционного Суда РФ — это система выводов и аргументов, выявленных в ходе рассмотрения конкретных дел

по сугубо определенным проблемам и имеющих общий характер, т. е. приемлемых и необходимых для решения подобных проблем при рассмотрении других дел» [8].

С. П. Маврин утверждает, что к правовым позициям следует отнести лишь те умозаключения, оценки, представления и выводы по вопросам права, которые высказывает Конституционный Суд в процессе решения конкретного дела на основе толкования, истолкования или интерпретации конституционных и иных норм права [7].

По мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина, Закон о Конституционном Суде Российской Федерации позволяет Конституционному Суду формулировать общеобязательные правовые позиции по вопросам, которые он рассматривает. Правовая позиция, выраженная в его решении, не только общеобязательна, но и окончательна, что, по его мнению, отличает ее от решений судов общей юрисдикции, имеющих нижестоящие и вышестоящие инстанции.

Итак, исследователи выделяют следующие черты правовых позиций Конституционного Суда: это выводы общего характера как результат толкования Судом конституционных норм, положений законов и других нормативных актов; это интерпретация конституционно-правовых принципов и норм; это логико-правовое обоснование конечного вывода; это система выводов и аргументов Суда; это система взглядов Суда на решаемую проблему.

Таким образом, под правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации следует понимать содержащиеся в решениях Конституционного Суда нормативно-доктринальные положения, разъясняющие и конкретизирующие положения Конституции Российской Федерации, выявляющие конституционный смысл положений законов и других нормативных актов, в пределах компетенции Конституционного Суда, обязательные для исполнения.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 04 июня 2014 г. № 9-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13, ст. 1447.
2. Закон РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» (с посл. изм. и доп. от 25 февраля 1993 г. № 4549-1) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30, ст. 1017. (утратил силу).
3. Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2011. 235 с.
4. Волкова Н. С., Хабриева Т. Я. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент. М.: Норма, 2013. 176 с.
5. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 1997. № 3. С. 64–67.
6. Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Формула права, 2013. 198 с.
7. Маврин С. П. Некоторые соображения о понятии правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные вопросы конституционного правосудия (по материалам «Журнала конституционного правосудия») М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 131–139.
8. Саликов М. С. О сущности правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2014. № 1. 213 с.

9. Лазарев Л. В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 10.

Некоторые вопросы процедуры установления статуса беженца и переселенца в Российской Федерации

Коняхина Ирина Юрьевна, курсант;

Манжукова Олеся Анатольевна, преподаватель

Колледж полиции (г. Москва)

Мы живем в XXI веке, который называют веком информационных (высоких) технологий или технического процесса, но, охваченное процессами глобализации, наше общество и государство сталкивается с такими, казалось бы «земными» проблемами, как международная миграция.

Многочисленные потоки людей, пересекают национальные границы (легально и нелегально), по различным причинам и образуют не только рынки труда, но и преступные сообщества, поскольку перемещается население из стран с низким уровнем жизни.

Следует отметить, что распад СССР не только изменил политическую карту мира, но также обострил межэтнические конфликты, породил острые политические, экономические и социальные проблемы. Большое число русскоязычных граждан оказались помимо своей воли жителями иностранных государств, являвшихся в прошлом союзными республиками. В связи с этим в массовых масштабах началось переселение этого населения в Россию.

Но и на территории России происходит вынужденное переселение большого количества граждан, что вызывает необходимость правового регулирования статуса этих лиц и принятие адекватных мер, необходимых для решения столь острой проблемы. Ведь с началом массовой миграции населения в Российскую Федерацию (всего за 1992–1999 гг. в России было официально зарегистрировано более 1,6 млн вынужденных переселенцев) законодательство по вопросам убежища в стране отсутствовало. [12, с. 23]. В настоящее время вопросы беженцев и переселенцев регулирует не только Конституция РФ, но и ряд Федеральных законов: «О беженцах»; «О вынужденных переселенцах», а также «Административный регламент Федеральной миграционной службы по исполнению государственной функции по предоставлению статуса вынужденного переселенца, продлению срока его действия, утрате и лишению статуса вынужденного переселенца, а также по учету вынужденных переселенцев».

Следует отметить, что понятия «беженец» и «вынужденный переселенец» отличаются друг от друга. Главное отличие здесь — в гражданстве.

Беженец не является гражданином РФ и находится вне страны своей гражданской принадлежности, в силу обостренных опасений стать жертвой преследований по признаку

расы, национальности и иных [4]. Определение понятия «беженец» в международном праве содержится в двух основных документах: Конвенции ООН 1951 года «О статусе беженцев» и Протоколе 1967 года к ней же.

Вынужденный переселенец — гражданин РФ, либо иностранный гражданин, постоянно проживающий на законных основаниях на территории России, вынужденный покинуть прежнее место жительства и переселиться в другой субъект РФ. Также вынужденным переселенцем может быть также признан бывший советский гражданин, постоянно проживавший на территории одной из республик бывшего Союза, который получил статус беженца РФ и утратил его в связи с приобретением российского гражданства, если в период действия статуса беженца он был вынужден сменить место проживания и переехать в другой субъект Федерации [7].

Беженцы и вынужденные переселенцы — люди, подвергавшиеся гонениям и враждебному отношению по различным признакам на родине, вынужденные по этой причине покинуть ее.

Основные признаки, по которым иностранцы и граждане РФ могут получить статус беженца или переселенца, следующие:

- расовая или национальная принадлежность;
- принадлежность к социальной группе;
- политические убеждения;
- вероисповедание;
- язык.

Правовой статус беженца и правовой статус вынужденного переселенца совпадают с точки зрения оснований, предоставления и создания благоприятных условий для их жизни в РФ.

Порядок оформления статуса беженца и порядок оформления статуса вынужденного переселенца аналогичны. Его могут получить как один человек, так и его домочадцы, в случае, если все они были подвергнуты гонениям на родине по перечисленным выше признакам.

Для получения статуса нужно подать ходатайство вместе с определенным набором документов в территориальный орган Федеральной миграционной службы. Бланк ходатайства выдается там же. В случае, когда лицо, желающее стать беженцем, еще находится за границей

РФ, ему нужно обращаться в дипломатическое представительство или консульство РФ. При отсутствии возможности самостоятельно подать ходатайство, оно может быть подано уполномоченным представителем на основании доверенности.

Для получения статуса вынужденного переселенца необходимо: ходатайство; две черно-белые фотографии заявителя и достигших 18-летнего возраста членов семьи, указанных в ходатайстве; документ, удостоверяющий личность; документ, подтверждающий принадлежность к гражданству РФ (для граждан РФ); свидетельство о браке (о расторжении брака), пенсионное удостоверение, удостоверение одинокого родителя или многодетной семьи, документы, подтверждающие время выбытия с прежнего места жительства и прибытия в Россию (при наличии); документы, свидетельствующие о совершении в отношении заявителя и членов его семьи насилия, преследования, либо реальной опасности подвергнуться преследованию [9, с. 64–65].

Документы подаются в оригинале, а при их подаче должны присутствовать все члены семьи, сведения о которых есть в ходатайстве.

Заявитель в установленном порядке проходит дактилоскопическую регистрацию и фотографирование.

Предварительное рассмотрение ходатайства осуществляется в следующем порядке [7]:

- 1) если заявитель находится вне пределов РФ, ходатайство рассматривается в течение одного месяца;
- 2) ходатайство, поданное на территории РФ, рассматривается в течение 5-ти дней.

При вынесении положительного решения лицу, признанному вынужденным переселенцем (беженцем) под расписку при предъявлении документа, подтверждающего личность, выдается удостоверение вынужденного переселенца (беженца).

Отказ в признании человека беженцем или переселенцем может быть вынесено по нескольким основаниям [10, с. 7, 13]:

- человек умышленно сообщил ложные сведения либо предъявил фальшивые документы;
- человек совершившее тяжкое преступление;
- человек не обратился без уважительных причин в уполномоченные органы с ходатайством о признании его вынужденным переселенцем (беженцем) в течение двенадцати месяцев со дня выбытия с места жительства либо в течение одного месяца со дня утраты статуса беженца;
- если человек покинул место жительства по экономическим причинам либо вследствие голода, эпидемии или природных и техногенных катаклизмов.

В соответствии с федеральным законом РФ «О вынужденных переселенцах», если у вынужденного переселенца (беженца) есть обстоятельства, препятствующих ему в обустройстве на новом месте жительства, срок действия его статуса по заявлению продлевается территориальным органом миграционной службы на год.

При этом, срок действия статуса вынужденного переселенца не продлевается [13]:

- при отсутствии у вынужденного переселенца обстоятельств, препятствующих в обустройстве;
- в случае пропуска без уважительных причин срока обращения с заявлением о продлении статуса.

Статус вынужденного переселенца (беженца) может быть утрачен если [14, с. 46]:

- прекращения гражданства РФ;
- выезда для постоянного проживания за пределы России;
- истечения срока предоставления статуса вынужденного переселенца (беженца).

Решение о лишении статуса вынужденного переселенца (беженца) принимается территориальным органом Федеральной миграционной службы в случае уличения переселенца (беженца) в том, что он умышленно сообщил ложные сведения или предъявил фальшивые документы.

Лицо, признанное беженцем (переселенцем) и члены его семьи имеют право на:

- 1) получение услуг переводчика и получение информации о своих правах и обязанностях;
- 2) получение содействия в оформлении документов для въезда на территорию РФ в случае, если они находятся вне ее пределов;
- 3) получение содействия в обеспечении проезда и провоза багажа к месту пребывания в РФ;
- 4) получение питания и пользование коммунальными услугами в центре временного размещения;
- 5) охрану представителями территориального органа исполнительной власти по внутренним делам в центре временного размещения в целях обеспечения безопасности данных лиц;
- 6) пользование жилым помещением, предоставляемым для временного поселения;
- 7) медицинскую и лекарственную помощь наравне с гражданами РФ;
- 8) получение содействия в направлении на профессиональное обучение или в трудоустройстве;
- 9) работу по найму или предпринимательскую деятельность;
- 10) социальную защиту, в том числе социальное обеспечение;
- 11) получение содействия в устройстве детей в государственные или муниципальные дошкольные и общеобразовательные учреждения, образовательные учреждения начального профессионального образования;
- 12) оформление проездного документа для выезда за пределы территории РФ;
- 13) обращение с заявлением о приобретении гражданства РФ;
- 14) участие в общественной деятельности;

- 15) добровольное возвращение в государство своей гражданской принадлежности (своего прежнего обычного местожительства);
- 16) выезд на место жительства в иностранное государство;
- 17) пользование иными правами.

При этом, лицо, признанное беженцем (переселенцем), и прибывшие с ним члены его семьи обязаны [12, с. 16]:

- 1) соблюдать Конституцию России и иное законодательство;
- 2) своевременно прибыть в центр временного размещения определенное федеральным органом исполнительной власти по миграционной службе;
- 3) соблюдать установленный порядок проживания и выполнять установленные требования санитарно-гигиенических норм;
- 4) сообщить в течение семи дней в территориальный орган федерального органа исполнительной власти

по миграционной службе сведения об изменении личных данных;

- 5) сообщать о намерении переменить место пребывания на территории РФ либо выехать на место жительства за пределы РФ;
- 6) сняться с учета в территориальном органе исполнительной власти по миграционной службе при перемене места пребывания и в течение семи дней со дня прибытия к новому месту пребывания встать там на учет.

При этом малообеспеченные лица (одиноким пенсионер, одиноким инвалид, семья, состоящая только из пенсионеров и (или) инвалидов, одиноким родитель (заменяющее его лицо) с ребенком или детьми в возрасте до восемнадцати лет, многодетная семья с тремя и более детьми в возрасте до восемнадцати лет) имеют право на компенсацию расходов на проезд и провоз багажа от места временного поселения к новому месту жительства или к месту пребывания на территории Российской Федерации.

Литература:

1. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Сборник Международных документов. 1995. № 2. С.22–29.
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (Женева, 6 октября 1992 г.).
3. Конституция России от 12 декабря 1993 г. (с уч. поправок от 30 декабря 2008 N 6-ФКЗ, N 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 N 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета № 6299 от 7 февраля 2014 г.
4. Федеральный закон РФ от 19 февраля 1993 № 4528–1 «О беженцах» // ВСНД РФ и ВС РФ 1993. № 12. Ст. 425; Российская газета, N 292 от 23 декабря 2016.
5. Федеральный закон РФ от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029; 2014 N 30 ч.1, ст. 4219.
6. Федеральный закон РФ от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» // СЗ РФ. 2008 № 30. Ст. 3285; 2015 N 1 ч.1, ст. 61.
7. Закон РФ «О вынужденных переселенцах» // СЗ РФ. 1995. № 52. Ст. 5110; 2012 N 27 ч.2, ст. 4262.
8. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2001 г. № 275 «О фонде жилья для временного поселения лиц, признанных беженцами, и его использовании» // СЗ РФ. 2011. № 16. Ст. 1604.
9. Абрамов В. А. Правила регистрации граждан по месту пребывания и жительства. М.: «Ось-89», 2007.
10. Андрейцо С. Ю., Казанков А. П., Казанкова М. А. Правовые проблемы беженцев в контексте процессов вынужденной миграции. СПб.: Изд-во Медицинская пресса, 2015.
11. Клинова Е. В. Правовое положение беженцев. М., 2009.
12. Земскова А. В. Направления совершенствования законодательной и правоприменительной практики в области миграции // Юридический консультант. 2006. № 1. С. 16.
13. Волох В. А. Совершенствование законодательства о беженцах как важнейший фактор формирования государственной миграционной политики Российской Федерации // Право и политика. 2007, № 11. С. 10–11.
14. Сафонов В. Е., Искендеров Р. Р. Некоторые проблемы процедуры установления статуса беженца в Российской Федерации // Миграционное право. 2006, № 2. С. 46–48.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Правовое регулирование отношений при подаче заявления работниками организации должника о признании работодателя банкротом

Масленникова Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент ВАК;

Косенко Виктория Олеговна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье проанализировано нововведение законодательства, позволяющее защищать право работников на оплату труда путем подачи заявления в арбитражный суд о признании работодателя банкротом.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, заявление о признании должника банкротом, работник, работодатель

В случае банкротства организации, в первую очередь, возникает вопрос защиты прав лиц, работающих либо работавших по трудовым договорам у работодателя - возможного банкрота. Основными требованиями таких работников являются требования по погашению задолженности по заработной плате и оплате выходных пособий. При недостаточности финансовых средств организации может возникнуть ситуация по неоплатности труда работников, то есть невозможности исполнить обязательства в связи с превышением их размеров над стоимостью имущества должника [1]. Поэтому банкротство хозяйствующих субъектов любых организационно-правовых форм может являться первопричиной увольнения работников.

Безусловно, развитие рыночных отношений в Российской Федерации, значительное увеличение объемов инвестиций, бурное развитие финансово-кредитной системы, строительного-монтажной сферы народного хозяйства, развитие инновационных технологий, конкуренции сделало очень актуальным изучение и совершенствование законодательства, регулирующего правоотношения банкротства [2], и в частности совершенствование законодательства во взаимоотношениях между работником и работодателем при признании работодателя банкротом.

Вопросы защиты прав работников в условиях несостоятельности (банкротства) работодателя регулируются не только национальным законодательством, но и имеющими приоритетное значение международными актами. Так, 23 июня 1992 г. Международной организацией труда на 79-й сессии Генеральной конференции принята Конвенция № 173 «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» (далее — Конвенция) [3].

Статьей 3 названной Конвенции определены два важнейших направления защиты требований трудящихся:

1) предоставление привилегий, означающее, что требования трудящихся по заработной плате, по выплатам

за оплачиваемые отпуска, по суммам, причитающимся в отношении других видов оплачиваемого отсутствия на работе, по выходным пособиям, причитающимся трудящимся в связи с прекращением трудовых отношений, должны удовлетворяться из активов неплатежеспособного предпринимателя до того, как будут удовлетворены требования непривилегированных кредиторов;

2) обеспечение создания гарантийных учреждений, деятельность которых сводится к страхованию работодателями обязательств по выплате заработной платы на случай банкротства. В дальнейшем же такие гарантийные учреждения в порядке суброгации предъявляют от своего имени к работодателю требования тех работников, которым они выплатили причитающиеся суммы.

К сожалению, не все нормы Конвенции по данному вопросу нашли свое применение в законодательстве Российской Федерации, поскольку упомянутый нами международный акт ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 01.05.2012 № 39-ФЗ с заявлением, что Российская Федерация принимает на себя обязательства, вытекающие из раздела II Конвенции, предусматривающего защиту требований трудящихся посредством привилегии [4]. Соответственно, положения о гарантийных учреждениях на нашу страну не распространяются.

Однако стоит отметить, что законодатель постепенно расширяет права и гарантии работников при банкротстве организации — работодателя, в связи с чем Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], вступившим в законную силу 29 сентября 2015 года, внесены значительные изменения в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», (далее, закон о банкротстве) [6] касающиеся предоставления работникам ряда дополнительных правовых норм, стимулирующих работодателя исполнять обязанность по своевременной

выплате заработной платы и иных выплат, причитающихся работнику.

В соответствии с п. 1 ст. 7 закона о банкротстве, правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) оплате труда.

При этом следует учитывать, что не всякий работник, перед которым у работодателя имеется задолженность по заработной плате, вправе воспользоваться таким способом защиты как подача заявления о признании должника банкротом.

Для этого необходимо соблюдение нескольких обязательных условий.

Во-первых, в соответствии с п. 2 ст. 3 закона о банкротстве, продолжительность просрочки в выплате оплаты труда и выходных пособий должна составлять не менее трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, тогда как в силу ст. 140 Трудового кодекса РФ при прекращении трудового договора выплата всех сумм, причитающихся работнику от работодателя, производится в день увольнения работника [7]. Так, бывшим работникам акционерного общества «Восточно-Сибирский научно-производственный центр рыбного хозяйства» арбитражным судом отказано в принятии заявления о признании должника банкротом в связи с тем, что трехмесячный срок, установленный пунктом 2 статьи 33 закона о банкротстве, на дату обращения с заявлением о признании должника банкротом не истек (Определение Арбитражного суда Республики Бурятия от 28.01.2016 г. по делу № А10–190/2016) [8].

Во-вторых, в соответствии с п. 2 ст. 6 закона о банкротстве, минимальный размер задолженности должен составлять не менее трехсот тысяч рублей.

В связи с тем, что официальная заработная плата одного работника за три месяца вряд ли составит триста тысяч рублей, законодателем допускается возможность, в силу п. 5 ст. 39 закона о банкротстве, объединения требований работников и обращения в суд с одним заявлением о признании работодателя банкротом.

В-третьих, в соответствии с п. 2 ст. 7 закона о банкротстве, право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора, работника, бывшего работника должника, уполномоченного органа по денежным обязательствам с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда или судебного акта о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского суда о взыскании с должника денежных средств.

Данные условия являются общим правилом для большинства организаций. Однако, законом предусмотрены специальные положения, действующие для отдельных категорий работодателей. Можно привести несколько примеров правового регулирования правоотношений по закону о банкротстве.

Так, согласно п. 2 ст. 189.61 закона о банкротстве, право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом возникает у работника, бывшего работника должника по денежным обязательствам после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, если требования подтверждены вступившим в законную силу решением или иным актом суда, арбитражного суда, определением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда независимо от направления (предъявления к исполнению) исполнительного документа в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

Например, в соответствии с п. п. 5–6 ст. 177 закона о банкротстве, заявление о признании сельскохозяйственной организации банкротом принимается арбитражным судом, если требования к сельскохозяйственной организации в совокупности составляют сумму не менее чем пятьсот тысяч рублей и такие требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Специальные условия законодатель предусмотрел и для финансовых организаций, которые считаются неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, подтвержденные вступившими в законную силу судебными актами требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей при наличии хотя бы одного из следующих признаков банкротства:

- 1) сумма требований кредиторов по денежным обязательствам, подтвержденных вступившими в законную силу судебными актами требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) обязательным платежам к финансовой организации в совокупности составляет не менее чем сто тысяч рублей и эти требования не исполнены в течение четырнадцати дней со дня наступления даты их исполнения;
- 2) не исполненные в течение четырнадцати дней с даты вступления в законную силу решения суда, арбитражного суда либо судебного акта суда или арбитражного суда, по которому выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании с финансовой организации денежных средств независимо от размера суммы требований кредиторов;
- 3) стоимость имущества (активов) финансовой организации недостаточна для исполнения денежных обязательств финансовой организации перед ее кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей;
- 4) платежеспособность финансовой организации не была восстановлена в период деятельности временной администрации.

Стоит обратить внимание на тот факт, что ст. 39 закона о банкротстве не предъявляет никаких особых требований к подаче заявления именно работниками, а в соответствии со ст. 40 закона о банкротстве перечень прилагаемых к заявлению документов является стандартным для всех заявителей.

Важным является и то, что работник, в силу п. 2 ст. 59 закона о банкротстве, освобождается от оплаты судебных расходов, в том числе, если по результатам рассмотрения поданного заявления суд не будет начинать процедуру банкротства.

По нашему мнению, одним из новых и значимых механизмов защиты прав работников является самостоятельная подача должником заявления о признании его банкротом в арбитражный суд, поскольку при конкурсном производстве работники являются кредиторами только второй очереди, а мировое соглашение может применяться лишь при выплате заработной платы [9].

Кроме того, в соответствии со ст. 8 закона о банкротстве, должник вправе подать в арбитражный суд заявление должника в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии будет исполнить денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок.

При этом пп. 6 п. 1 ст. 9 закона о банкротстве предусмотрена обязанность руководителя должника, в случае наличия не погашенной в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженности по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам, обратиться с заявлением должника в арбитражный суд.

Подобным заявлением руководитель организации признает наличие долга, и суд, установив признаки банкротства, может возбудить дело о банкротстве организации.

Не исключается вариант, что должник не станет подавать заявление в арбитражный суд о признании его банкротом. В таком случае, законодателем совершенно справедливо предусмотрена ответственность виновных лиц, а именно руководителя должника. В силу п. 2 ст. 10 закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления.

Представляется, что работники смогут потребовать в судебном порядке, чтобы руководитель организации-должника нес дополнительную (личную) ответственность всем своим имуществом по долгам организации. Это позволит работникам взыскать с руководителя ту сумму долга, которую им не удастся получить с организации.

Кроме того, законодатель прямо обязал арбитражных управляющих выявлять в делах о банкротстве факты

неподачи заявлений должника в арбитражный суд и принимать меры по привлечению к административной ответственности лиц, виновных в этом нарушении (абз. 11 п. 2 ст. 20.3 закона о банкротстве).

Исследуемые нами изменения законодательства, заключающиеся в увеличении механизмов защиты прав работников при банкротстве работодателя — юридического лица, все же не в полной мере позволяют говорить о достаточности правового регулирования вопросов защиты прав работников при банкротстве работодателя.

Верно отмечено Н. Л. Лютовым [10], А. С. Игнатенко [11], что правовое положение работников в богатых странах в случае банкротства постепенно улучшается, а в бедных, наоборот, ухудшается, что приводит к еще большему разрыву в уровне жизни между этими государствами. Россия в данном вопросе все-таки отстает от экономически развитых стран.

При этом, стоит обратить внимание на позицию И. Герасина, который предлагает создать в России специализированные гарантийные учреждения, указывая, что в условиях, когда система привилегий не может в полной мере гарантировать права работника на заработную плату при неплатежеспособности работодателя, создание гарантийных учреждений и фондов могло бы стать эффективной государственной гарантией в сфере оплаты труда [12], как это отражено было в Конвенции.

На основании проведенного исследования, считаем целесообразным и необходимым регламентировать механизм защиты прав работников в случае банкротства работодателя путем создания гарантийных учреждений, финансируемых не только из средств государственного бюджета, но и из средств, отчисляемых работодателями.

В законе о банкротстве необходимо прямо закрепить возможность подачи работниками заявления о признании банкротом не только работодателя, являющимся юридическим лицом, но и работодателя — индивидуального предпринимателя, поскольку в действующей редакции закона о банкротстве такое положение отсутствует.

Также стоит обратить внимание законодателя на то, что работники организации, в большей части, не обладают знаниями, которые помогли бы им защитить свои права при банкротстве их работодателя. Поэтому, представляется целесообразным, разработать подзаконный нормативный акт «Методические рекомендации» Министерства экономического развития Российской Федерации для того, чтобы работникам не составило труда подать заявление о признании организации-работодателя банкротом, а также принять участие на следующих стадиях банкротства.

В связи с увеличением случаев признания организаций банкротом (в 2014 году признаны банкротом 210146 юридических лиц, в 2015 году — 220667 юридических лиц [13]) актуальным остается вопрос о правовом регулировании отношений при подаче заявления работниками организации должника о признании работодателя банкротом, который требует предлагаемых в настоящей статье изменений и дополнений федерального законодательства.

Литература:

1. Слепышев В. А. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 36. С. 50.
2. Масленникова Л. В. Основы правового регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства) (Часть 1). Основные положения ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)». Особенности банкротства отдельных видов юридических лиц»: учеб. пособие / Л. В. Масленникова. Краснодар, 2013. С. 3.
3. О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя: Конвенция № 173 Международной организации труда (принята в г. Женеве 23.06.1992 на 79-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 34. Ст. 4428.
4. О ратификации Конвенции о защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя (Конвенции N 173): Федеральный закон от 01.05.2012 № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2273.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 № 186-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3977.
6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
8. Определение Арбитражного суда Республики Бурятия от 28.01.2016 г. по делу № А10–190/2016 // URL: <https://gospravosudie.com>.
9. Масленникова Л. В. Утверждение мирового соглашения арбитражным судом с учетом заключенного сторонами медиативного соглашения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 97. С. 9.
10. Лютов Н. Л. Защита права работников на заработную плату в случае банкротства работодателя: несоответствие российского законодательства международным стандартам // Трудовое право. 2010. № 1. С. 80.
11. Игнатенко А. С. Защита прав работников на оплату труда при несостоятельности работодателя // Актуальные проблемы российского права. М., 2014. № 7. С. 1390.
12. Герасин И. Гарантии обеспечения получения работником заработной платы в случае неплатежеспособности работодателя // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2012. № 4. С. 52.
13. Краткий анализ динамики банкротств в Российской Федерации, отдельных регионах и по формам бизнеса // URL: <https://novainfo.ru>.

Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя как субъекта предпринимательской деятельности

Небесная Елизавета Олеговна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

*Предприниматель — это предприимчивый торговец,
способный к предприятиям, крупным оборотам, смелый решительный,
отважный на дела этого рода человек.*
В. Даль

Индивидуальное предпринимательство в России имеет многовековую историю. Уже в первом русском своде законов «Русская Правда» с большой юридической тонкостью были разработаны понятия гражданского оборота, выстроена система защиты предпринимателя, отдельные статьи предусматривали некоторые виды банкротства [1].

На сегодняшний день в России зарегистрировано почти 4 миллиона 105 тысяч индивидуальных предпринимателей,

что составляет около 3,3% всего населения страны. Ежегодно в стране регистрируется около 140 тыс. Индивидуальных Предпринимателей. Эта форма предпринимательства обладает рядом преимуществ: Индивидуальный Предприниматель может самостоятельно принимать решения о продолжительности рабочего дня, о количестве и составе наемных работников, о величине цен на выпускаемые и продаваемые товары или оказываемые услуги.

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует закрепление понятия «Индивидуальный предприниматель», зато в ст. 2 Гражданский Кодекс РФ указывает, что такое предпринимательская деятельность: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Индивидуальный предприниматель — единственный субъект предпринимательской деятельности, который является физическим лицом. Согласно действующему Гражданскому Кодексу РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве Индивидуального Предпринимателя. После такой регистрации гражданин становится «един в двух лицах»: он может быть субъектом предпринимательской деятельности (как Индивидуальный Предприниматель) и одновременно с этим продолжает оставаться физическим лицом.

При этом к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила Гражданского Кодекса РФ, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями (п. 3 ст. 23 Гражданского Кодекса РФ) [2]. Но если Индивидуальный Предприниматель выступает просто как физическое лицо, то его действия регулируются правилами гражданского законодательства, касающимися физических лиц.

Рассмотрим особенности двойного статуса Индивидуального Предпринимателя.

Во-первых, в отличие от других форм осуществления предпринимательской деятельности, Индивидуальный Предприниматель отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Индивидуальный Предприниматель имеет личное имущество, а также имущество, используемое им в предпринимательской деятельности. Однако юридически это имущество никак не разграничено. Следовательно, возникает некая неопределенность. Гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание (ст. 24 Гражданского Кодекса РФ). Отсюда следует, что независимо от того, используется ли предпринимателем имущество в предпринимательской деятельности или это его личное имущество, по своим обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью, он отвечает всем своим имуществом [3].

В-третьих, несмотря на то, что Индивидуальный Предприниматель является физическим лицом, споры, возникающие в связи с индивидуальной предпринимательской деятельностью, рассматриваются в арбитражном суде.

Однако следует учитывать, что арбитражные суды не рассматривают споры с участием граждан по право-

отношениям, не имеющим отношения к предпринимательской деятельности. Так, например, если государственный орган обратился в суд с заявлением о признании недействительными (ничтожными) сделок и свидетельств о государственной регистрации права, а также обязанности освободить земельный участок и снести незаконно возведенные строения со стороны физического лица, а суд указал, что гражданин является ИП, то должен доказать, что данные строения были построены им в рамках предпринимательской деятельности. В противном случае спор признают неподсудным арбитражному суду и передадут на новое рассмотрение в суд общей юрисдикции. Как это сделал Верховный суд РФ [4].

Во-вторых, как и любой субъект правоотношений, Индивидуальный Предприниматель имеет права и обязанности. Будучи одновременно физическим лицом и субъектом предпринимательской деятельности, Индивидуальный Предприниматель может рассматриваться как гражданин, как налогоплательщик, как участник хозяйственных правоотношений, как работодатель и как полноценный субъект предпринимательской деятельности.

Так, права и обязанности *как гражданина* присущи Индивидуальному Предпринимателю, в силу того, что он после регистрации не теряет прав и обязанностей, которые имеет как гражданин РФ. Это право на частную собственность, право использовать свои способности и имущество, право пользоваться системами медицинского, социального и пенсионного страхования и другие. И обязанности: соблюдать требования законодательства, бережно относиться к природе и окружающей среде, исполнять воинский долг и другие [5].

Индивидуальный Предприниматель является налогоплательщиком, поэтому имеет права: получать от налоговых органов на безвозмездной основе разъяснения по вопросам уплаты налогов и сборов, требовать соблюдения налогового законодательства, требовать сохранности налоговой тайны, выбирать приемлемую систему налогообложения, пользоваться предусмотренными законодательством льготами по налогам и сборам, и обязанности: встать на налоговый учет, уплачивать налоги и сборы, вести учет доходов и расходов, предоставлять по запросам налоговых органов необходимые документы, содержащие информацию о предпринимательской деятельности [6].

Индивидуальный Предприниматель является и полноправным *участником хозяйственных отношений*. Это отношения правового равенства: участники имеют равные права и обязанности друг перед другом — права: выбирать направления и виды деятельности, выбирать партнеров и контрагентов, обращаться за защитой своих нарушенных прав и в арбитражные суды РФ, и обязанности: исполнять взятые на себя обязательства перед партнерами и контрагентами, соблюдать права потребителей — граждан.

Деятельность предпринимателя может осуществляться как с привлечением наёмной трудовой силы, так и самостоятельно. Поэтому возникают права и обязанности

Индивидуального Предпринимателя как работодателя: право пользоваться наемным трудом физических лиц (как на основании трудовых договоров, так и на основании договоров гражданско-правового характера), применять к работникам меры дисциплинарной ответственности и материального воздействия в случае ненадлежащего исполнения ими трудовых обязанностей, увольнять работников в случаях, предусмотренных трудовым законодательством, требовать возмещения ущерба, причиненного работниками. И обязанность вести кадровый учет работников, своевременно и в полном размере выплачивать заработную плату, выступать налоговым агентом [7].

Индивидуальный Предприниматель — это полноценный субъект предпринимательской деятельности. В связи с этим к набору уже вышеперечисленных прав относятся: возможность использования патентной системы налогообложения, возможность объявить себя банкротом в случае невозможности удовлетворить требования своих кредиторов, зачет времени, в течение которого гражданин занимался предпринимательской деятельностью, в общий трудовой стаж, К обязанностям, присущим только Индивидуальному Предпринимателю, относятся: обратиться

с заявлением о регистрации в качестве Индивидуального Предпринимателя в территориальный орган налоговой инспекции, регистрация трудовых договоров с работниками в специально уполномоченных органах, что не присуще юридическим лицам — работодателям.

Реализовывать свои права и исполнять обязанности Индивидуальный Предприниматель вправе как лично, так и через доверенных лиц, передав им свои полномочия по доверенности.

Таким образом, можно сделать вывод, что Индивидуальным Предпринимателем признается дееспособное физическое лицо, самостоятельно, на свой риск и под свою личную имущественную ответственность осуществляющее предпринимательскую деятельность и зарегистрированное для этих целей в установленном порядке.

Правовое положение Индивидуального Предпринимателя определяется тем, что наряду с коммерческими организациями он признается полноправным участником гражданского оборота. Несмотря на то, что Индивидуальный Предприниматель является физическим лицом, он рассматривается как равноправный участник предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Ершова И. В. Предпринимательское право [Текст]: учебник / Инна Владимировна Ершова. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — М.: ИД «Юриспруденция», 2006. — 560 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 03 июля 2016 года) // Собрание законодательства. 1994, № 32, ст. 3301; 2009, № 29, ст. 3618.
3. Е. Карсетская «Двуликий предприниматель» URL: <http://www.klerk.ru/law/articles/77795/> (дата обращения: 25.11.2016)
4. Судебная практика по делам с участием индивидуальных предпринимателей // URL: <http://ppt.ru/news/135449> (дата обращения: 07.12.2016)
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014, № 31, ст. 4398; 2014, № 30 (Часть I), ст. 4202.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 года № 117-ФЗ (в ред. от 30 ноября 2016 года) // Собрание законодательства РФ. 2000, № 32, ст. 3340; 2016, 3 17, ст. 2479.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в ред. от 03 июля 2016 года) // Собрание законодательства РФ. 2002, № 1 (ч. 1), ст. 3; 2016, № 27 (часть II), ст. 4280.

Порядок регулирования иностранных инвестиций в российские компании стратегического значения

Петракова Екатерина Павловна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

По общему правилу на территории Российской Федерации для иностранных инвесторов установлен национальный режим, однако федеральным законодательством могут быть предусмотрены изъятия ограничительного характера.

В частности, 29 апреля 2008 года был принят Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны

и безопасности государства». Данный Федеральный закон устанавливает определенные ограничения для деятельности иностранных инвесторов, заключающейся в приобретении акций (долей), составляющих уставный капитал стратегических хозяйственных обществ, или совершения иных сделок по установлению контроля над данными объектами.

Так, статья 7 Закона № 57-ФЗ закрепляет перечень сделок, подлежащих предварительному согласованию в соответствующем федеральном органе исполнительной власти:

- 1) сделки в отношении обществ, являющихся пользователями участков недр федерального значения. К ним относятся сделки, в результате которых иностранный инвестор приобретает право:
  - распоряжаться 25 % и более общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) уставного капитала общества;
  - назначать единоличный исполнительный орган (генерального директора) или 25 % и более состава коллегиального исполнительного органа;
- 2) сделки в отношении обществ, не являющихся пользователями участков недр федерального значения. К ним относятся сделки, в результате которых иностранный инвестор приобретает право:
  - распоряжаться 50 % и более голосов, приходящихся на акции или доли общества;
  - назначать единоличный исполнительный орган (генерального директора) или более 50 % состава коллегиального исполнительного органа;
- 3) договоры, в результате которых на иностранного инвестора возлагаются функции управляющего в отношении стратегического хозяйственного общества;
- 4) сделки, в результате которых иностранный инвестор приобретает право распоряжаться акциями (долями), составляющими уставный капитал хозяйственного общества, если этот иностранный инвестор имеет право распоряжаться от 25 % до 75 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал такого хозяйственного общества.

Исключения составляют иностранные инвесторы в лице иностранных государств, международных организаций, для которых такие сделки запрещены в принципе.

В целом с принятием Закона об иностранных инвестициях в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение, Российская Федерация, как и многие экономически развитые страны, упорядочила иностранные вложения в стратегически важные секторы экономики, сделав этот процесс подконтрольным государству. Однако наряду с этим рассматриваемый закон содержит много неточностей и противоречий, нуждающихся в доработке. [1, с.35]

Применяемый на практике в целях подтверждения статуса общества в качестве стратегического формальный критерий наличия либо отсутствия у него лицензии на осуществление стратегического вида деятельности является вполне

логичным. В то же время в ст. 6 Закона № 57-ФЗ не отражена связь между лицензированием и возникновением у организации статуса стратегического общества. Как следствие, возникает риск того, что компания, занимающаяся видом деятельности, по общему правилу требующим получения лицензии, может быть признана стратегическим обществом даже в том случае, если такая лицензия у нее отсутствует. Существует несколько основных причин, способствующих возникновению подобной ситуации:

1. Законодательством о лицензировании могут быть предусмотрены изъятия, согласно которым отдельные виды деятельности, в целом входящие в круг лицензируемых, не требуют получения лицензии в силу прямого указания закона. Поскольку Закон № 57-ФЗ, как правило, не воспроизводит такие нормы, то отсутствие необходимости получать соответствующую лицензию не влияет на возникновение у общества статуса стратегического.

В качестве примера можно привести деятельность по производству составных частей боеприпасов (кроме составных частей патронов к гражданскому и служебному оружию), которая не требует наличия лицензии. Между тем Законом № 57-ФЗ такая деятельность прямо отнесена к числу стратегических. Точно так же научно-исследовательские работы в отношении вооружения могут быть расценены как стратегическая деятельность по разработке вооружений, хотя и не подлежат лицензированию по соответствующему основанию.

2. В некоторых случаях деятельность может быть признана стратегической, несмотря на то, что подлежит лицензированию по иному основанию. Например, медицинская деятельность осуществляется на основании лицензии и может включать работу с возбудителями инфекционных заболеваний, которая не требует получения отдельной лицензии (например, при вакцинации или лечении инфекционных заболеваний). Таким образом, медицинская деятельность может быть признана стратегической, поскольку связана с использованием возбудителей инфекционных заболеваний.

Данная проблема доказывает необходимость наличия в ст. 6 Закона № 57-ФЗ отсылки к конкретным нормам законодательства о лицензировании соответствующего вида деятельности, так как одного только общего указания на то, что он требует наличия лицензии, явно недостаточно, поскольку в этом случае сохраняется риск чрезмерного расширительного толкования. Наглядной иллюстрацией такого толкования может служить решение суда, в котором деятельность по предоставлению каналов спутниковой связи, которую компания вела на основании лицензии на осуществление деятельности в области связи, была признана стратегической как космическая деятельность. [2] При этом письмо Роскосмоса, в котором разъяснялось, что деятельность данной организации в области спутниковой связи не относится к космической деятельности, не было учтено судом.

Одним из наиболее ярких примеров, демонстрирующих всю сложность подтверждения в отдельных случаях статуса

общества в качестве стратегического, является деятельность по производству и реализации металлов и сплавов со специальными свойствами.

Закон № 57-ФЗ относит к числу стратегических деятельность, осуществляемую субъектом, занимающим доминирующее положение в области производства и реализации металлов и сплавов со специальными свойствами, используемых при производстве вооружения и техники.

Однако в российском законодательстве и судебной практике отсутствует определение понятия «металл или сплав со специальными свойствами». Указание в некоторых документах на их отдельные виды в целом не меняет ситуацию. В этой связи могут возникать практические проблемы, связанные с отнесением определенных металлов и сплавов к числу, предусмотренному Законом № 57-ФЗ. Например, встает вопрос: сможет ли лицо, не обладающее специальными познаниями в области металлургии, определить, попадают ли в данную категорию магнитно-мягкие прецизионные сплавы и термобиметаллы или каким образом иностранный инвестор до момента приобретения соответствующей компании может получить такого рода информацию. Очевидно, что не следует требовать столь глубоких познаний в области металлургии как от юристов иностранного инвестора, так и от представителей ФАС России.

Приведенный выше перечень нерешенных вопросов отнюдь не является исчерпывающим. К их числу могут быть отнесены следующие ситуации.

1. Зачастую возникновение у участка недр статуса участка недр, имеющего федеральное значение, не связано с его включением в соответствующий перечень. Таким образом, инвестор может не знать о том, что приобретаемое общество является стратегическим по данному основанию, что создаёт существенные риски в случае совершения сделок с акциями либо долями такого общества.

Литература:

1. Варланиян М.Л. Правовой механизм участия иностранных компаний в предпринимательской деятельности на территории России. Москва. 2005;
2. Определение Московского городского суда от 10.08.2011 по делу № 33–23242.

2. Любое общество, осуществляющее добычу водных биоресурсов, является стратегическим вне зависимости от того, требуется ли ему на это специальное разрешение или нет. Представляется, что риск такого расширительного толкования должен быть законодательно исключен.

3. Деятельность субъекта полиграфической деятельности, способного обеспечить печатание не менее чем 200 млн листов-оттисков в месяц, достаточно сложно выявить в силу отсутствия лицензий или иных официальных документов, отражающий данный факт. Следует рассмотреть вопрос о целесообразности исключения данного вида деятельности из числа стратегических.

Как обоснованно отмечается в научной литературе, одной из проблем, наблюдаемой при применении Закона № 57-ФЗ, является вопрос о том, что понимается под угрозой обороне страны и безопасности государства. В законе приводится лишь понятие угрозы обороне страны и безопасности государства как совокупности условий и факторов, представляющих опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства.

В целом принятие Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» позволило Российской Федерации установить государственный контроль над иностранными инвестициями в стратегически важные сектора экономики, сделав этот процесс более упорядоченным. Данный нормативный акт внес ясность в правовое регулирование «закрытых» для иностранных инвесторов сфер предпринимательской деятельности на территории России. Несмотря на это в данном Законе сохраняется ряд недостатков, выявленных при его применении, которые в совокупности с серьезными последствиями нарушения требования Закона № 57-ФЗ создают существенные риски для бизнеса.

К вопросу о реализации профессиональных стандартов в предпринимательской деятельности

Потапова Алёна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, преподаватель, научный руководитель;

Гизулина Анастасия Игоревна, студент;

Каратаева Ирина Андреевна, студент

Оренбургский государственный аграрный университет

В современных экономических условиях наблюдается тенденция интеграции всех процессов, касающихся рынка труда. При свободном перемещении услуг и товаров, капитала и рабочей силы, а также высокой конкуренции у производителей возникает необходимость в подготовке высококвалифицированных сотрудников. При этом важно, чтобы работник обладал не только весьма широкой компетенцией. От него требуется, и умение самостоятельно принимать необходимые решения. Особую актуальность этот вопрос приобрел с приходом на российский рынок западных компаний. И сегодня требования, предъявляемые к квалификации работников, все более приближаются к аналогичным западным. Это обусловлено широким внедрением компьютерной техники, изменениями технологических процессов, а также информатизацией функций управления. Для того чтобы понять, каким должен быть уровень знаний и квалификации работника, и разрабатываются федеральные профессиональные стандарты.

Профессиональные стандарты являются важным фактором реализации Указов Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» и «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [1–2]. В целях их реализации Федеральным собранием РФ, Правительством РФ и Министерством труда и социальной защиты РФ был принят ряд документов, направленных на разработку профессиональных стандартов и их применение.

В соответствии с Указом Президента РФ «О Национальном совете при Президенте РФ по профессиональным квалификациям» был создан Национальный Совет по профессиональным квалификациям, который совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) и Министерством труда и социальной защиты РФ (Минтруда России) проводит работу по активизации профессиональных сообществ в разработке и применении профессиональных стандартов [3]. Приказом Минтруда России от 2 ноября 2015 г. № 831 был утвержден список 50-ти наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, которые требуют среднего профессионального образования [4]. Повышение роли специалистов среднего звена, которые становятся всё более востребованными на рынке труда во всех его сегментах, является общей тенденцией для современной экономики.

Обратимся к содержанию понятия «профессиональные стандарты». Федеральным законом «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании»

в Трудовой кодекс РФ введена статья 195.1, закрепляющая положение о том, что «профессиональный стандарт — характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции» [5]. То есть, это такие нормативные документы, которые содержат в себе подробную характеристику (описание) измеряемых требований, предъявляемых к качеству и результатам функций работника.

Данное положение, по мнению С. А. Егорова, должно подтолкнуть заинтересованных субъектов (в первую очередь работодателей и профессиональное сообщество) к созданию и применению в перспективе профессиональных стандартов для тех категорий работников, требования к которым (квалификация, необходимый уровень образования и т. п.) были предусмотрены в законодательном порядке [6, с. 150].

Необходимо отметить, что профессиональные стандарты разрабатываются в соответствующей области профессиональной деятельности экспертами, обладающими опытом разработки профессиональных стандартов, представителями общероссийских объединений работодателей и общероссийских объединений профессиональных союзов, образовательных, научных и других заинтересованных организаций. В соответствии с ФЗ «О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ саморегулируемые организации разрабатывают и утверждают стандарты и правила предпринимательской или профессиональной деятельности, под которыми понимаются требования, обязательные для выполнения всеми членами саморегулируемых организаций. При этом данные стандарты проходят экспертизу на их соответствие нормативно-правовым актам, что подтверждает высокий уровень правовой культуры подобных обычно правовых регуляторов [7]. Таким образом, заинтересованность правового сообщества в накоплении и развитии правовых обычаев в сфере предпринимательства, торговли, экономики и промышленности растет.

Ужесточились требования, обязывающие работодателей применять профстандарты. Так, с 1 июля 2016 года работодатель обязан применять профстандарты в части тех требований к квалификации работников, которые установлены в Трудовом кодексе РФ, иных нормативных правовых актах. Особенности использования профстандартов предусмотрены, например, для ГУП и МУП, госкорпораций, а также хозяйственных обществ, в уставном капитале которых более 50% акций или долей принадлежит государству.

Одним из основных требований, предъявляемых к осуществлению предпринимательской деятельности, является ведение бухгалтерского учета. Специалист в сфере бухгалтерии обязан произвести актуальную и объективную оценочную работу по финансовому состоянию предприятия, воссоздать сводку данных и подать их в соответствующие органы. К примеру, относительно профстандарта для бухгалтера, то с июля 2016 года каких-либо кардинальных перемен не произошло, хотя профстандарт для бухгалтера был принят еще в 2014 году. Как отмечалось выше, с 1 июля 2016 года профстандарты обязательны в той части требований к квалификации, которые предусмотрены, например, законами. Согласно Закону «О бухгалтерском учете» главный бухгалтер и иное лицо, которое ведет бухгалтерский учет, должны иметь (за отдельными исключениями) высшее образование и определенный стаж. Эти требования применимы, в частности, к главным бухгалтерам публичных акционерных обществ, кроме кредитных организаций [8].

В профстандарте перечислены требования не только к уровню образования и опыту, но и к умениям и знаниям главного бухгалтера. Однако в Законе «О бухгалтерском учете» требований к умениям и знаниям таких работников нет. Соответственно, профстандарт в части правил об определенных умениях и знаниях главных бухгалтеров применять необязательно. Для бухгалтеров (в том числе и главных), на которых не распространяются требования этого Закона к образованию и стажу и положения других законов, профстандарт остался рекомендательным и после 1 июля.

Судебная практика российских судов в большом количестве изобилует примерами рассмотрения различных стандартов в качестве критериев определения добросовестности предпринимателя. Так, если продавец выбрал лизингополучателя, но лизингодатель умышленно или по неосторожности (то есть с нарушением стандарта поведения разумного и осмотрительного коммерсанта) содействовал увеличению размера убытков, вызванных ненадлежащей поставкой предмета лизинга, либо не принял разумных мер к их уменьшению, это согласно пункту 1 статьи 404 ГК РФ является основанием для уменьшения размера ответственности лизингополучателя [9]. Арбитражный суд Уральского округа, в свою очередь, оперирует условиями стандартных контрактов Лондонской биржи для определения официальной цены на товар [10].

Результаты деятельности представителей некоторых профессиональных сообществ имеют важное значение для других участников гражданского оборота. Это утверждение применимо, в частности, к работе оценщиков и аудиторов. Указанные специалисты напрямую не участвуют в предпринимательской деятельности компаний,

однако очевидно, что от точности и качества их работы порой может зависеть принятие важных решений, соблюдение гражданских прав и эффективность их защиты. В связи с этим и для оценщиков, и для аудиторов законодательно установлены дополнительные гарантии качества профессиональной деятельности и строгие правила имущественной ответственности за допущенные ошибки. В соответствии с подп. 7 п. 7 ст. 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ, аудиторы вправе осуществлять также и оценочную деятельность [11].

В силу ч. 1 ст. 24.6 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ оценщик отвечает за имущественный ущерб, возникший в результате использования итогов его работы — заключения о стоимости, как перед своим контрагентом по договору, так и перед любым третьим лицом, которое использовало результат оценки и потерпело вследствие этого убытки. Такой взгляд на ответственность за качество результата работы является несколько необычным, ведь, заключая договор, подрядчик берет на себя обязательства только перед заказчиком. Поэтому по общему правилу перед третьими лицами он не отвечает [12].

В западной практике существует тенденция использования профессиональными сообществами предпринимателей Кодексов поведения, которые основаны на подходе в поддержании этических и правовых требований. Так, например, управляющий директор ВР Уильям Дадли определял основную цель Кодекса поведения компании так: «В каждой стране свои законы, которые мы должны соблюдать. Но, как транснациональная компания, мы должны выработать единую систему еще более высоких стандартов и следовать им во всем, что мы делаем и говорим». Большинство крупных предприятий имеют кодексы поведения, которые часто развиваются в ответ на законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность и поведение [13, с. 37].

Обобщая вышеизложенное, согласимся с мнением М. М. Панариной, что торговым и предпринимательским организациям рекомендуется принять правила взаимодействия торговых сетей и поставщиков, которые позволят расширить и развить условия продаж, в том числе правовые и этические аспекты договора купли-продажи, вопросы ценообразования, в том числе на социально значимые продукты; осуществить кодификацию и консолидацию обычной практики, типовых правил, профформ, правил ведения бизнеса, лучших деловых практик профессиональных сообществ в первую очередь; а также использовать инициативу ассоциаций, союзов предпринимателей для создания свода правил лучших практик, собранных самими предпринимателями.

Литература:

1. О долгосрочной государственной экономической политике. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2333.

2. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2334.
3. О Национальном совете при Президенте РФ по профессиональным квалификациям. Указ Президента РФ от 16 апреля 2014 г. № 249 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 16. Ст. 1882.
4. Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования. Приказ Минтруда России от 2 ноября 2015 г. № 831 // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2015. № 11.
5. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании». Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 236-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (часть V). Ст. 6959.
6. Егоров С. А. Законодательные новации в сфере разработки и применения профессиональных стандартов // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 4. — С. 150–155.
7. Об утверждении методических рекомендаций по организации профессионально-общественного обсуждения и экспертизы проектов профессиональных стандартов. Приказ Минтруда России от 30 сентября 2014 г. № 671н // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2015. № 3.
8. О бухгалтерском учете. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.
9. Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга. Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 17 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
10. Постановление ФАС Уральского округа от 24 августа 2009 г. № Ф09–6142/09-СЗ по делу № А76–29217/2008–44–11 // СПС КонсультантПлюс.
11. Об аудиторской деятельности. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 15.
12. Об оценочной деятельности в РФ. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
13. Панарина М. М. Роль профессиональных стандартов в регулировании предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. — 2015. — № 4. С. 34–40.

Правоспособность субъектов среднего предпринимательства

Прохорская Анастасия Юрьевна, аспирант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

В статье рассматриваются критерии отнесения к субъектам среднего предпринимательства. Автор анализирует теоретические аспекты правоспособности. По итогам проведенного исследования, автор делает вывод о правоспособности субъектов среднего предпринимательства.

Ключевые слова: субъекты среднего предпринимательства, критерии, правоспособность

При исследовании предпринимательской деятельности разных субъектов обращаются к правоспособности таких организаций, что, по нашему мнению, является обоснованным. В рамках настоящего исследования рассмотрим правоспособность субъектов среднего предпринимательства. Но для начала определим, кто же относится к таким субъектам.

Содержание понятия «субъект среднего предпринимательства» содержится в статье 4 Федерального закона от 24 июля 2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и раскрывается через перечисление признаков, при соблюдении которых хозяйствующий субъект может быть отнесен к среднему предпринимательству. Анализ нормы позволяет выделить

следующие критерии, при соблюдении которых возможно отнесение хозяйствующего субъекта к среднему:

1. критерий юридической принадлежности к определенной организационно-правовой форме: субъект среднего предпринимательства должен быть хозяйствующим обществом или партнерством, производственным кооперативом, потребительским кооперативом, крестьянским (фермерским) хозяйством и индивидуальным предпринимателем;

2. критерий независимости: ограничение участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов, иностранных юридических лиц и юридических лиц, не являющихся субъектами малого и среднего

предпринимательства для хозяйственных обществ и партнерств, а также поддержка стратегически важных направлений развития экономики;

3. критерий численности работников: установлена максимальная среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год. Сейчас она составляет от 101 до 250 человек;

4. критерий доходности: постановлением Правительства РФ устанавливаются предельные значения дохода, полученного от предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год. С 1 августа 2016 года такие значения составляют 2 млрд рублей;

5. критерий легитимации: для отнесения к субъектам среднего предпринимательства необходимо зарегистрироваться в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Определившись с субъектами среднего предпринимательства разберемся с теоретическим понятием правоспособности.

Правоспособность — это способность юридического лица (индивидуального предпринимателя) иметь гражданские права и нести обязанности. Правоспособности посвящена статья 49 ГК РФ: юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Таким образом, цели, для которых создавалось юридическое лицо, род его деятельности определяют то, в какие отношения может вступать такое юридическое лицо, какое имущество может приобретать, какие права может иметь и какие обязанности на него возлагаются. Это определение характеризует специальную правоспособность. Второй абзац части первой рассматриваемой статьи определяет общую правоспособность следующим образом: коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Общая правоспособность означает возможность организации осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законом. В настоящее время большинство коммерческих организаций, не считая унитарных предприятий, имеет общую правоспособность.

Таким образом, общепринятой точкой зрения, основанной на норме права, является разделение правоспособности на общую и специальную. Также выделяют еще ограниченную, исключительную и дополнительную правоспособности, которые не будут рассматриваться в рамках данной работы.

Вопрос о распределении правоспособности остается дискуссионным из-за неоднозначности рассматриваемых норм. Научные деятели условно придерживаются двух точек зрения относительно видов правоспособности коммерческих организаций: 1. Общая правоспособность распространяется на все коммерческие организации, за исключением

прямо установленных в законе. 2. Специальная правоспособность присуща всем юридическим лицам, так как они создаются для реализации конкретных целей.

Первой теории придерживаются многие ученые, такие как: В. В. Витрянский [1], А. А. Молчанов [8]. Они полагают, что все коммерческие организации имеют общую правоспособность, что дает им возможность осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законом. Специальная правоспособность подразумевает необходимость закрепления возможности осуществлять некоторые виды деятельности.

Однако не все авторы согласны с первой теорией. В соответствии со второй теорией все юридические лица обладают специальной правоспособностью, что связано с целевым характером создания таких юридических лиц. Такой теории придерживается, например, В. П. Мозолин, который уточняет, что под общей правосубъектностью понимается возможность быть субъектом права в рамках системы права. Специальная правосубъектность подразумевает способность субъекта быть участником ограниченного круга правоотношений [7]. Мы придерживаемся первой точки зрения.

В. В. Лаптев полагает, что «специальная правоспособность дает возможность осуществлять лишь такие виды деятельности, приобретать лишь такие права, которые свидетельствуют предмету деятельности субъекта» [5].

Встречается точка зрения, что возможно изменить общую правоспособность, путем внесения соответствующего ограничения в учредительные документы коммерческой организации [3]. Вопрос о том возникает ли у юридического лица специальная правоспособность, в случае закрепления в учредительных документах отдельных видов деятельности, остается дискуссионным. Мы считаем, что если учредители коммерческой организации ограничивают виды деятельности, которые могут осуществлять юридические лица, то такое ограничение можно рассматривать как отказ от реализации субъективного права, а не изменение вида правоспособности. Подтверждение своей точки зрения мы находим, например, у Н. В. Козловой [4]. Также существует мнение, что специальная правоспособность юридического лица «может быть установлена только законом или иным правовым актом» [6]. В поддержку такой позиции высказывался Ю. В. Гросул, подчеркивая, что специальный правовой режим не зависит от желания учредителей и связан с закрепленными в законе признаками отдельных видов юридических лиц [2].

Обобщая все вышесказанное можно прийти к выводу, что для коммерческих организаций установлена общая правоспособность. Специальная (целевая) правоспособность распространяется на некоммерческие юридические лица, государственные (муниципальные) унитарные и казенные предприятия, а также на указанные в законе коммерческие организации (например, на кредитные организации, страховщиков и так далее). Общая правоспособность не может быть изменена самостоятельно.

Теперь инкорпорируем полученные выводы на субъектов среднего предпринимательства.

Мы убедились, что законом не предусмотрено ограничение деятельности субъектов среднего предпринимательства, что позволяет прийти к выводу, что такие организации обладают общей правоспособностью. Но с другой стороны к таким субъектам, как рассматривалось ранее, относятся хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. То есть среди коммерческих организаций выделяется одна организационно-правовая форма, в которой создаются некоммерческие организации, а именно потребительские кооперативы. Как было рассмотрено ранее, некоммерческие организации обладают

специальной правоспособностью. Наличие потребительских кооперативов, целью которых хотя и является удовлетворение материальных потребностей, не позволяет сделать вывод об общей правоспособности субъектов среднего предпринимательства. В тоже время, и нет оснований отнесения всех остальных организаций к специальной, так как даже будучи коммерческими организациями — субъектами среднего предпринимательства, они могут иметь специальную правоспособность (например, банки, страховые организации). В связи со сложившейся ситуацией, на наш взгляд, последовательным будет сделать следующий вывод: *субъекты среднего предпринимательства обладают общей правоспособностью, если для отдельных организационно-правовых форм законодательством не предусмотрена специальная правоспособность.*

Литература:

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. — М.: Статут. 1998. — С. 651.
2. Гросул Ю. В. О видах правоспособности юридических лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2012. № 1 (11). — С. 86.
3. Емелин А. В. Проблемы классификации видов правоспособности и дееспособности юридических лиц в российском гражданском праве. Юрист. № 3. 2000. № 3 — С. 9–10.
4. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М., Статут. 2005. — С. 25.
5. Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. С. 45.
6. Мельников В. В. Юридические лица с особыми уставными задачами как участники гражданских правоотношений: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Мельников Вячеслав Викторович. — М., 2010.
7. Мозолин В. П., Масляева А. И. Гражданское право: Учебник. Часть 1. Под ред. В. П. Мозолина, А. И. Масляева. М., 2004.
8. Молчанов А. А. Юридические лица как субъекты гражданских правоотношений // Гражданское право: учебник в трех частях. Часть 1 / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: Эксмо. 2010. — С.124.

Общее собрание участников (акционеров) как высший коллегиальный орган управления хозяйственных обществ: проблемы разграничения исключительной компетенции

Скороходова Екатерина Георгиевна, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются вопросы, входящие в состав специальной компетенции высшего органа хозяйственных обществ и проблемы разграничения от компетенции других органов акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: *исключительная компетенция, проблемы разграничения исключительной компетенции, общее собрание участников (акционеров) общества*

Нововведения, принятые в 2014–2015 году в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее — ГК) серьезно изменили состав компетенции органов управления корпораций, а также порядок определения объема правомочий их участников.

Прошло уже не мало времени, как вступили в силу нормы ГК в редакции Федерального закона от 05.05.2014

№ 99-ФЗ, но споры по поводу большинства их положений не только не утихают, но продолжают усиливаться [1].

Известно, что органами юридического лица непосредственно приобретаются гражданские права и исполняются гражданские обязанности, а также посредством совершаемых действий этих органов возникают, изменяются

или прекращаются гражданские правоотношения, участником которых выступает само юридическое лицо с момента своего создания. Именно поэтому органам корпорации отводится очень важная роль, так как через них любое юридическое лицо выражает свою волю, также действия которого влекут юридические последствия.

Статья 65.3 ГК в общем закрепляет многовариантную конструкцию и компетенцию органов корпорации. Специальными нормами ГК и законами об отдельных видах корпораций предусмотрены особенности системы органов некоторых корпораций и непосредственного управления в них. Представляется, что данные специальные нормы имеют преимущество в применении по отношению к общим правилам в принципе.

ГК называет высшим органом любой корпорации (в том числе — акционерных обществ и общества с ограниченной ответственностью) общее собрание участников (акционеров) обществ и наделяет его полномочиями, которые необходимы для разрешения жизненно важных вопросов для существования и основной деятельности обществ.

Вопрос о специальной компетенции, разграничении полномочий между органами хозяйственных обществ является одним из наиболее актуальных, так как законодательство о хозяйственных обществах постепенно ужимает компетенцию общих собраний, в особенности специальными законами и уставами данных корпораций, а в последнее время теперь еще и с помощью корпоративных соглашений. Именно поэтому рассмотрение общих собраний в качестве высших органов корпораций в последнее время все более становится символическим [3].

Гражданский Кодекс в отношении компетенции общего собрания, а также порядка принятия им решений и выступления от имени самого юридического лица, определяет одну и ту же норму применительно ко всем юридическим лицам, а именно то, что данные вопросы регулируются ГК, учредительными документами корпораций и законами, регулирующими их деятельность.

Специальные законы, которые регулируют порядок организации и деятельности конкретных видов корпораций, уточняя эти положения, разграничивают компетенцию каждого отдельного органа управления.

В пункте 2 статьи 65.3 ГК закрепляются вопросы наиболее важные для деятельности корпорации, относящиеся к исключительной компетенции общего собрания (как высшего органа управления корпорации), если иное не предусмотрено Кодексом или другим специальным законом. Таким образом, на основании действующего законодательства общее собрание участников/акционеров обладает следующими полномочиями:

- принимать решения о реорганизации и ликвидации общества, а также о создании других юридических лиц, в том числе филиалов, представительств, если уставом или специальными законами о хозяйственных обществах не предусмотрено иное;

- определять приоритетные направления деятельности, принципы образования и использования имущества, утверждать и вносить изменения в устав;
- определять и утверждать состав участников (в том числе порядок приема и исключения), образовывать другие органы корпорации и досрочно прекращать их полномочия, если в соответствии с законами и уставом общества это правомочие не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации;
- решать иные вопросы, что говорит о том, что перечень исключительной компетенции не является исчерпывающим.

По общему правилу данные положения не могут быть переданы в ведение (компетенцию) других органов корпорации, в том числе и по инициативе, решению самого общего собрания (что и позволяет говорить об исключительной компетенции, а само общее собрание объявлять высшим органом корпорации).

Тем не менее, исключительная компетенция на практике постоянно ужимается, особенно в хозяйственных обществах. Эта закономерность особенно проявляется в положениях п. 2 ст. 65.3 ГК.

Во-первых, общий перечень вопросов и положений, входящих в исключительную компетенцию общего собрания обществ, может быть иным (в основном, более узким), если это прямо предусмотрено ГК или специальными нормами.

Во-вторых, многие из перечисленных выше правомочий имеют оговорку: «Если иное в соответствии с законом не отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации». Поэтому специальными нормами отдельных законов можно исключить эти положения из исключительной компетенции общего собрания и передать в ведение иных органов корпорации.

В-третьих, в пункте 2 статьи 65.3 Кодекса закреплено общее правило, на основании которого законодательство может допустить передачу определенных специальных полномочий, которые входят в исключительное ведение общего собрания, по его собственной инициативе, решению другим органам корпорации.

Как верно отмечает О. А. Макарова, все это подтверждает положение о том, что роль общего собрания как высшего органа по большей части в последнее время становится формальностью, абстракцией. То же непосредственно касается характера исключительной компетенции, которая в итоге стала символической [2].

Действующее законодательство посредством установления компетенции органов управления корпораций создает определенные возможности для установления в уставе общества или его внутренних документах широкие гарантии интересов участников общества. Очевидно, что общее собрание общества наделено основополагающими полномочиями, связанные с деятельностью общества, которые позволяют ему разрешать вопросы,

имеющие стратегический характер [4]. Однако распорядительными полномочиями, то есть полномочиями, связанными с текущей деятельностью общества, непосредственным повседневным управлением деятельностью общества, обладает единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор, президент и др.), что в конечном счете создает место для различного рода злоупотреблений со стороны этих лиц, т. к. на деле между участниками обществ и лицами, занимающими должности единоличного исполнительного органа общества, зачастую происходит конфликт интересов.

Новая редакция ГК все еще формально устанавливает исключительную компетенцию общего собрания, однако содержит массу оговорок, которые в конечном итоге нивелируют саму суть понятия и назначения исключительной компетенции. Ведь исключительная компетенция подразумевает, что закрепленные полномочия относятся к ведению только определенного органа (в том числе — общего собрания общества), а значит не должны быть переданы в ведение иных органов корпорации.

Таким образом, главенствующее место высшего органа хозяйственных обществ всё ещё закрепляется за общим

собранием акционеров (участников) обществ. Однако в последнее время статус высшего органа обществ и его исключительная компетенция становятся все более спорными, как уже было сказано, приобретают символическую роль из-за расширения компетенции других органов обществ и постоянного сужения компетенции специальными законами и уставами обществ, корпоративными соглашениями. Для уменьшения противоречий и споров на практике и для улучшения эффективной деятельности корпорации у каждого органа должна быть своя четко определенная компетенция без права передачи другим органам (по крайней мере, у высшего органа обществ).

Считаю целесообразным, в дальнейшем развитии гражданского законодательства поставить вопрос об урегулировании данной проблемы внесением изменений в специальные и общие нормы, регулирующие деятельность органов по управлению в обществе, посредством усиления контроля со стороны общего собрания хозяйственного общества за деятельностью иных органов управления, а также установив более четкие границы объема полномочий, если не каждого органа, то хотя бы высшего органа хозяйственных обществ.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015) // «Российская газета», 07.05.2014, № 101.
2. О. А. Макарова. Перспективы развития российского корпоративного законодательства // «Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва)» (под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой) («РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М. М. Сперанского». — М.: Юстицинформ, 2015.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4» (под ред. П. В. Крашенинникова) («Статут», 2014) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
4. Шмелев Р. В. Компетенция органов управления в обществе с ограниченной ответственностью (31.01.2016) // СПС КонсультантПлюс.

Товарищества с ограниченной ответственностью и акционерная командита как способ модернизации товариществ на вере

Шашерина Елена Павловна, магистрант

Российский государственный университет правосудия (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена возможности внедрения в российскую правовую систему товарищества с ограниченной ответственностью и акционерной командиты в качестве возможной альтернативы товариществам на вере.

Ключевые слова: товарищества с ограниченной ответственностью, акционерная командита, товарищества на вере

По мнению некоторых правоведов российском товариществу на вере соответствует limited liability partnership (товарищество с ограниченной ответственностью) [1, с. 20].

Как правило, создание товариществ с ограниченной ответственностью используется для создания профессиональных организаций (например юристов, архитекторов

и пр.), в некоторых штатах, в частности в Нью-Йорке они могут создаваться исключительно в таких целях [8, с. 80]. Необходимо отметить, что американское товарищество с ограниченной ответственностью соотносится скорее с американским полным товариществом, нежели с командитным.

Одним из важнейших отличий такого рода корпораций является то, что партнеры защищены от полной ответственности по обязательствам товарищества всем своим имуществом. При этом большинство штатов все же установили ограниченное количество случаев, когда наступает дополнительная ответственность партнеров по обязательствам, в частности если партнером совершено правонарушение от имени партнерства [9].

Кроме того при создании товарищества с ограниченной ответственностью каждый партнер обязан рассчитать персональную калькуляцию ответственности одобряемую участниками такого партнерства — и тех случаях когда в товариществе финансовые результаты недостаточны для освобождения товарища от ответственности по делам товарищества, то каждый из партнеров отвечает по обязательствам персонально соразмерно этой калькуляции [6, с. 196].

Важно отметить то, что статус товарищества с ограниченной ответственностью существует до тех пор, пока он не изменен партнерами, или пока его не прекратил Секретарь штата в связи с: либо не заполнением годового отчета, либо с невнесением ежегодной платы. При этом статус может быть восстановлен в течение двух лет, в случае заполнения специальной корректирующей формы [6, с. 195].

Таким образом, преимуществом американского товарищества с ограниченной ответственностью перед *limited partnership* является ограниченная ответственность партнеров. Что же касается недостатков то ключевым из них на взгляд является обязанность платить ежегодные отчисления за поддержание статуса партнерства.

Также в американской правовой системе существуют *limited liability limited partnership* (командитные товарищества с ограниченной ответственностью). Их ключевой особенностью является то, что ни вкладчики, ни полные товарищи не несут ответственности по обязательствам организации [6, с. 198]. Для преобразования американского товарищества на вере в товарищество на вере с ограниченной ответственностью необходимо согласие всех полных товарищей.

Главное различие американского товарищества на вере с ограниченной ответственностью от командитного товарищества на вере с ограниченной ответственностью заключается в том, что в управлении *limited liability limited partnership* вправе принимать участие только полные товарищи, а вот в хозяйственной деятельности такого могут принимать участие все партнеры.

Таким образом, мы можем прийти к выводу о том, что американское товарищество с ограниченной

ответственностью и командитное товарищество с ограниченной ответственностью не соотносятся с российским товариществом на вере. Более того, отвечая на вопрос о возможности внедрения в российскую правовую систему таких организационно-правовых форм, следует отметить, в настоящий период времени это абсолютно невозможно. Из-за огромного количества обществ с ограниченной ответственностью российские граждане, индивидуальные предприниматели, а также иные юридические лица страдают от наплыва мошенников и «фирм-однодневок». Введение новых юридических лиц с ограниченной ответственностью только усугубит сложившуюся ситуацию.

По мнению многих авторов наиболее вероятным является заимствование из системы американского права такой организационно-правовой формы как акционерная командита.

В частности И. В. Космарский, утверждает, что расширенная ответственность полных товарищей отвечающих по обязательствам товарищества всем своим имуществом, ведет к тому, что товарищества не занимаются рискованными (и наиболее выгодными) видами деятельности. Таким образом командитисты вносят вклады в предприятия с небольшой доходностью, не превышающую в большинстве случаев доходность банковского депозита, при этом риски инвестирования в командитное товарищество значительно выше рисков банковского вклада [5, с. 71]. Также автор отмечает, что складочный капитал товариществ на вере не разделен на ценные бумаги и это исключает возможность публичной продажи долей участия в командитном товариществе.

Резюмируя вышесказанное по мнению автора командитные товарищества в условиях современной рыночной экономики перестали выполнять возложенную на них экономическую функцию, а именно привлечение денежных средств инвесторов. Таким образом, делается вывод, что наиболее перспективным направлением модернизации акционерных товариществ является акционерная командита.

Эта форма предпринимательской деятельности, по мнению И. В. Комарского, наиболее распространена в Соединенных Штатах Америки и согласно данному им определению представляет собой объединение в котором хотя бы один участник несет неограниченную ответственность перед кредиторами товарищества, а остальные товарищи участвуют в разделенном на акции капитале. Необходимо сразу уточнить, что такая организационная форма может применяться лишь в некоторых областях хозяйственной деятельности (например организации занимающиеся добычей нефтепродуктов) [5, с. 73].

Далее автор предлагает заимствование данной формы юридического лица в российское законодательство, уточняя при этом что: 1) положения об акционерной командите должны быть выделены в отдельную группу норм и помещены в Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [2]; 2) автором

предлагается следующая дефиниция акционерных командит: «Акционерной командитой признается коммерческая организация, уставной капитал которой разделен на акции. Акционерная командита должна состоять как минимум из двух участников. Наряду с участниками, осуществляющими от имени командиты предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам командиты своим имуществом (полные товарищи), имеется один или несколько участников — акционеров, которые участвуют в разделенном на акции уставном капитале, не отвечая лично по обязательствам товарищества и не участвуя в осуществлении командитой предпринимательской деятельности. Максимальное количество участников неограниченно» [5, с. 75]; 3) фирменное наименование акционерной командиты должно включать в себя ее наименование и указание на то, что данная организация является акционерной командитой; 4) учредительным документом акционерной командиты должен являться учредительный договор, заключаемый до государственной регистрации командиты; 5) автором предлагается законодательно закрепить, что в акционерных командитах отсутствуют исполнительные органы, а к деятельности по управлению делами и представлению интересов данного юридического лица будут применяться правила о товариществах на вере [5, с. 76].

Анализируя возможности заимствования данной организационно-правовой формы мы можем прийти к выводу, что ее преимуществом является возможность получения финансирования за счет открытой подписки на акции среди неограниченного круга лиц.

У акционерной командиты имеются также и отрицательные стороны, а именно: возможно неоправданные

надежды командитистов в ожидании крупной и быстрой прибыли, что увеличивает социальную опасность, а также делает возможным акционерные спекуляции со стороны полных товарищей. Кроме того, в большинстве стран Европы (например ФРГ, Франция) акционерная командита имеет существенные особенности, делающие эту форму предпринимательской деятельности достаточно привлекательной — это ограниченная ответственность полных товарищей, а также как правило имеют такие органы управления как правление (состоящие из полных товарищей) и наблюдательный совет.

На наш взгляд несмотря на возможность получения прибыли за счет большого числа акционеров, инвестиционная привлекательность подобного товарищества не столь очевидна. В вариации акционерной командиты предложенной И. В. Космарским полные товарищи отвечают по обязательствам товарищества всем своим имуществом, что по сути является наиболее очевидной причиной отказа от создания юридического лица в подобной организационно-правовой форме. Что же касается акционерной командиты в традиционном понимании подобной формы предпринимательской деятельности, необходимо подчеркнуть, что увеличилось количество лиц использующих возможности ограниченной ответственности полных товариществ для совершения административных и уголовных правонарушений.

В заключение хотелось бы отметить следующее — отвечая на вопрос о возможности внедрения в российскую правовую систему товарищества с ограниченной ответственностью и акционерной командиты, следует отметить, в настоящий период времени это абсолютно невозможно.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета, № 238—239, 08.12.1994
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. № 248 29.12.1995.
3. New York Partnership Law // Consol. 19777 Supp. Feb. 2001.
4. Белов А. П. Субъекты предпринимательской деятельности в праве России и иностранных государств // Право и экономика. 1999. № 6. С. 20—25.
5. Космарский И. В. Акционерная командита как способ модернизации командитных товариществ (товариществ на вере) // Вестник МГЛУ. 2010. № 15 (594). С. 70—77.
6. Мельникова Т. В. К вопросу о правовом регулировании товарищества с ограниченной ответственностью и командитного товарищества с ограниченной ответственностью по североамериканскому праву // Вестник КрасГАУ 2010. № 9. С. 195—199.
7. Суханов Е. А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2014. № 5. С. 7—24.
8. Чирнова И. И. Терминосистема «формы предпринимательской деятельности» в английском и русском языках и способы ее перевода // Иностранные языки в высшей школе. 2009. № 3. С. 76—85.
9. Revised Uniform Partnership Act [: электронный ресурс] // http://www.uniformlaws.org/shared/docs/partnership_upa_final_97.pdf

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Профессиональное представительство в суде

Алиева Людмила Руслановна, старший преподаватель;

Жамбурбаева Сабина, студент

Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова (Казахстан)

Термин «адвокат» произошел с латинского языка от слова «advocatus», которое означало «приглашенный» и в свою очередь происходило от «advoco», то есть «призываю, приглашаю».

На первом этапе формирования адвокатуры предусматривалась самозащита: лицо самостоятельно определяло, когда его право нарушено, находило нарушителя и применяло в отношении этого лица определенные меры принуждения.

Следующим этапом закреплялось, что истец не всегда желал или по определенным причинам не мог отстаивать свои нарушенные права и, таким образом, защита поручалась родственникам и близким людям.

В последующем данную обязанность стали брать и посторонние лица, действовавшие в своих целях или за обусловленное вознаграждение [1]. Именно с этого периода в истории судопроизводства появились адвокаты, то есть приглашенные защитники.

Изначально адвокатура признавалась свободной структурой и адвокатской деятельностью мог заниматься любой желающий гражданин, не имеющий специального образования. Однако в связи с усложнением отношений, складывавшихся в политических, экономических, социальных сферах, и необходимостью защиты чужих интересов на более профессиональном уровне, была создана коллегия юристов — защитников, с появлением которых для осуществления этой услуги внесены новые условия, такие как: успешная сдача экзаменов по праву и нахождение претендента на адвокатскую должность в списке лиц на высшем доходном уровне.

Адвокатами могли стать лишь знающие и понимающие законы настолько, чтобы разъяснить лицу не только допущенные в отношении него нарушения, но и последствия этих действий. Помимо этого, защитником мог стать лишь умеющий повернуть ситуацию так, чтобы закон в любом случае оказался на стороне лица, чьи интересы представляет адвокат.

В настоящее время требования к претендентам на адвокатов значительно изменились и для того, чтобы представлять обратившихся к ним за помощью лиц необходимо соответствовать общеустановленным критериями, а именно адвокатом может быть:

- только дееспособное лицо;
- лицо, не имеющее непогашенное или не снятой судимости, за умышленное преступление;
- лицо, с высшим юридическим образованием;
- лицо, получившее в установленном порядке статус адвоката и право на занятие адвокатской деятельностью;
- лицо, действующее на основании заключенного договора;
- лицо, не имеющее заинтересованности в исходе дела, то есть он защищает не свои права и обязанности, а представляемого им лица.

С развитием юридической науки круг возможных представителей для участия в судопроизводстве стал значительно шире. Ныне представлять интересы лиц в судах по гражданским делам по поручению могут не только адвокаты, но и другие лица, предусмотренные статьей 58 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан [2]:

- 1) адвокаты;
- 2) работники юридических лиц — по делам этих юридических лиц, а государственных органов — по делам этих государственных органов и их территориальных подразделений;
- 3) уполномоченные профессиональных союзов — по делам рабочих, служащих, а также других лиц, защита прав и интересов которых осуществляется этими профессиональными союзами;
- 4) уполномоченные организаций, которым законом, уставом или положением предоставлено право защищать права и интересы членов этих организаций, а также права и интересы других лиц;
- 5) один из соучастников по поручению других соучастников;
- 6) другие лица, имеющие высшее юридическое образование, допущенные судом по просьбе лиц, участвующих в деле.

Требование о том, чтобы защиту интересов своих доверителей осуществляли адвокаты установлено лишь в уголовном судопроизводстве.

Однако в большинстве стран (Франция, Германия, Англия, Польша, США и т. д.) законодательно закреплено,

что как по уголовным делам, так и представительство интересов в гражданском судопроизводстве осуществляется только адвокатами. Данный принцип осуществления защиты только адвокатами обусловлен тщательной подготовкой и профессиональным обучением претендентов на занятие этой деятельностью.

Так, в США подготовка к статусу адвоката достаточно длительна и включает в себя двухступенчатое юридическое образование: первая ступень, начинается после получения образования и получения диплома бакалавра по другой специальности, вторая — это высшее юридическое образование. Для получения патента на адвокатскую практику выпускнику юридического вуза необходимо пройти дополнительную аттестацию. Условия допуска к адвокатской практике устанавливаются Верховным судом штата, а сам допуск разрешается специально сформированной комиссией, которая исходит из моральных качеств кандидата и результатов проводимого ею экзамена. После прохождения всех этапов выдается патент, который ограничивает получателя на ведение деятельности на территории того штата, где собирается практиковать кандидат в адвокаты [3;456].

Аналогичную процедуру проходят для получения права на осуществление адвокатской деятельности практически во всех вышеперечисленных странах.

На следующий год страной, в которой также предусматривается установление адвокатской монополии, будет Украина, где запланировано поэтапное введение данной новации, начиная с Верховного Суда и судов кассационной инстанции — с 1 января 2017 года, в судах апелляционной инстанции — с 1 января 2018 года и в судах первой инстанции — с 1 января 2019 года. В этом государстве представительство в суде смогут осуществлять исключительно адвокаты, исключение установлено лишь на представительство в судах по трудовым спорам, спорам о защите социальных прав, в отношении выборов и референдумов, малозначительных спорах, а также в связи с представительством малолетних или несовершеннолетних лиц и лиц, признанных судом недееспособными или дееспособность которых ограничена [4].

Согласно прогнозам ученых и специалистов, в юридической практике имеется большая вероятность того, что со временем монополия адвокатов будет практиковаться во всех странах и сможет охватывать все рассматриваемые дела на всех стадиях судопроизводства.

Законодатель нашей Республики, к сожалению, не спешит внедрять в систему юриспруденции подобное новшество. Однако в последнее время в юридическом сообществе все чаще поднимается вопрос об установлении ограничений в отношении лиц, имеющих право на участие в гражданском судопроизводстве, и допуске к представительству по гражданским делам лишь адвокатов, имеющих лицензию на оказание юридических услуг.

По нашему мнению, установление такого ограничения принесет лишь свои положительные результаты в защите прав и законных интересов лиц, нуждающихся

в юридической помощи, поскольку адвокаты являются профессиональными представителями, что подтверждается адвокатским статусом.

Данный факт отмечен и в Нормативном постановлении Конституционного Совета РК от 20 августа 2009 года № 5 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 18 Конституции Республики Казахстан и проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» и Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма», в котором указано, что Конституция РК возлагает на адвокатов особую обязанность по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам [5].

Конституция Республики Казахстан (п.3 ст. 13) гарантирует право на получение квалификационной юридической помощи [6].

В статье 1 Закона РК «Об адвокатской деятельности» регламентировано, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе адвокатами в порядке, установленном настоящим Законом, в целях защиты и содействия в реализации прав, свобод и законных интересов физических лиц, а также прав и законных интересов юридических лиц [7].

Таким образом, в нашей стране законодательно закреплено, что гарантированную Конституцией квалифицированную юридическую помощь могут оказывать лишь адвокаты.

Само определение адвоката предусматривает наличие у лица лицензии на занятие адвокатской деятельностью и оказание юридической помощи на профессиональной основе.

Высокое качество юридических услуг, оказываемых адвокатами, подтверждается не только наличием высшего юридического образования, но соответствующей профессиональной подготовкой, проводимой при стажировке под руководством адвоката, имеющего стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет, с продолжительностью от шести месяцев до одного года.

Другим доказательством профессионализма адвокатов при оказании квалифицированной юридической помощи является успешное прохождение ими аттестации на занятие адвокатской деятельностью, предусматривающей сдачу компьютерного теста на знание законодательства Республики Казахстан, а также устную проверку знаний по экзаменационным билетам специально созданной комиссией, в число которых входят признанные научные деятели и практические работники.

Кроме того, деятельность адвокатов строго регулируется специальным законом, Кодексом профессиональной этики

адвокатов, Уставом коллегии адвокатов, за нарушение которых адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности вплоть до исключения из коллегии адвокатов и отзыва лицензии на занятие адвокатской деятельностью.

Указанные правовые акты обязывают адвокатов добросовестно действовать в интересах своих доверителей, сохранять адвокатскую тайну, чем не обременены другие лица, наделенные Гражданским процессуальным кодексом правом представления интересов лиц в суде.

При этом в отличие от других представителей работа адвокатов основывается на принципах независимости,

недопустимости вмешательства в их деятельность со стороны прокуратуры, судов, органов дознания и предварительного следствия, других государственных органов и должностных лиц [7].

Для приведения в соответствии с Конституцией диспозиции ст. 58 ГПК РК необходимо исключить возможность осуществления представительства в суде по гражданским делам лицами, не имеющими право на оказание юридических услуг, которое подтверждается лишь специальным разрешением, а именно лицензией на осуществление этой деятельности, выданной уполномоченным органом.

Литература:

1. Краткая история становления и развития института адвокатуры в мировом и казахстанском масштабах // <http://www.agka.kz>
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «(с изменениями по состоянию на 26.07.2016 г.) http://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053#sub_id=580000
3. Бернам Уильям. Правовая система США. — М., РИО «Новая юстиция», 2007. — 1216с.
4. Монополия адвокатов. Адвокаты «ЗА» и «ПРОТИВ» // <http://advokatura.kz/monopoliya-advokatov-advokaty-za-i-protiv/>
5. Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 20 августа 2009 года № 5 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 18 Конституции Республики Казахстан и проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» и Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30475919
6. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.) http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
7. Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года № 195-І «Об адвокатской деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.04.2016 г.) http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008408

Гражданско-правовая ответственность третьих лиц по договору перевозки грузов автомобильным транспортом

Базаренко Александра Игоревна, магистрант

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В связи с ускорением развития транспортной инфраструктуры в России, а так же стремительным ростом объемов внутренних грузоперевозок вообще и автомобильных грузоперевозок в частности, возникает необходимость в четком и слаженном регулировании отношений между участниками транспортного процесса по перевозке грузов. Грузоперевозка всегда была объектом пристального внимания российских ученых и юристов, и в разное время проблематикой правоотношений внутри транспортного процесса по перевозке грузов занимались: В. Т. Смирнов, Г. П. Савичев, В. А. Егиазаров, С. Н. Братусь, О. С. Иоффе и другие. Сформировавшиеся за длительное время социальные, экономические и даже психологические

предпосылки привели к затянувшемуся конфликту интересов в сфере грузоперевозок чаще всего основанному на проблеме гражданско-правовой ответственности сторон и реализации защиты прав субъектов. Решение этого вопроса — один из путей преодоления кризиса рынка перевозки груза автомобильным транспортом.

Говоря о перевозке грузов, как о самостоятельном гражданско-правовом институте, следует отметить его сравнительную молодость. Историю грузоперевозки невозможно проследить в римском праве и прочих древних источниках права. В дореволюционной России перевозка грузов, как отдельный вид деятельности не существовала вообще. Регулирование правоотношений, возникающих по поводу

перевозки груза происходило исключительно в установленных пределах договоров поставки и подряда по которым перевозка представляла собой лишь обязанность поставщика или подрядчика, возникшую в рамках исполнения обязательства по поставке товаров или исполнению конкретных подрядных работ. Именно поэтому, в то время невозможно было и говорить о возникновении ответственности за неисполнение обязательства по перевозке грузов, так как оно не носило самостоятельного, обособленного характера и существовало в неразрывной связи или же вовсе входило в состав обязательств, возникающих по поводу поставки или подрядных работ.

Что же касается советского периода, то именно он является основополагающим для института перевозки грузов. Длинный путь проб и ошибок был пройден законодателем и правоприменителем, чтобы оформить перевозку грузов в самостоятельный вид деятельности, регламентированный законом. Так Программа КПСС принятая 22 съездом в 1961 г. и являющаяся основным документом качественного планирования развития страны стала толчком в этом вопросе и определила важнейшей задачей расширение транспортных систем и согласованное развитие всех видов транспорта, как составных частей единой транспортной сети. Высокая роль транспортной системы в развитии народного хозяйства стала постоянно подчеркиваться. О. С. Иоффе выделял транспорт, как основополагающее связующее звено между сельским хозяйством и промышленностью, осуществляющее движение продукции из сферы производства в сферу обращения.

Вместе с тем, важно отметить высокую степень неразработанности правовой базы для существования перевозочных правоотношений. Долгое время гражданское и транспортное законодательство не включало в себя нормы, конкретизирующие регулирование договора перевозки. Правоотношения, связанные с грузоперевозками в советский период регулировались в основном подзаконными актами правительства и ведомственными актами транспортных министерств. Но результатом многочисленных советских попыток формирования качественного советского законодательства, регламентирующего деятельность по перевозке грузов автомобильным транспортом стал Устав автомобильного транспорта РСФСР (УАТ), утвержденный Советом Министров РСФСР 8 января 1969 г.

УАТ РСФСР установил обязанности, права и ответственность находящихся на территории РСФСР автотранспортных предприятий и организаций, других имеющих автомобили предприятий, организаций, учреждений, независимо от их ведомственной подчиненности, а также предприятий, организаций, учреждений и граждан, пользующихся автомобильным транспортом. Законодатель сознательно акцентировал внимание на возникновении не только прав и обязанностей для сторон данных правоотношений, но и выделил ответственность, как следствие неисполнения обязательств сторонами. Наконец, перевозки грузов автомобильным

транспортом стали дополнительно регулироваться нормативными актами министерств, так называемыми, Правилами перевозок для отдельных видов транспорта. Так для автомобильного транспорта министерством автомобильного транспорта РСФСР были установлены Общие правила перевозок грузов автомобильным транспортом.

Таким образом, именно в советском гражданском праве перевозка грузов начинает оформляться в самостоятельный гражданско-правовой институт, имеющий свои правовые регуляторы, проходя трудный путь правового становления и оттачивания.

Говоря о перевозке автомобильным транспортом в Российской Федерации, как об отдельном виде деятельности, стоит начать с охватывающей все сферы жизни нашей страны рыночной экономики. С переходом от командной экономики к рыночной, рынок навсегда или надолго вошел в абсолютно все направления нашей жизни и обозначил бесконечное поле деятельности для бизнеса. Транспорт и связанная с ним перевозка грузов, безусловно, не стали исключением. Если в советское время деятельность по грузоперевозке определялась директивами партии, как основополагающая в народнохозяйственном комплексе страны, ее балласт, то сегодня это, прежде всего, вид предпринимательской деятельности, направленный на извлечение прибыли. Причем, теперь интерес бизнеса к перевозке грузов вызван не столько желанием войти на рынок со своим автотранспортом в качестве перевозчика, сколько занять ту или иную нишу в системе организации перевозок на рынке посредников. В связи с этим, увеличивается число субъектов данных правоотношений, а точнее количество контрагентов между некогда существующими прозрачно двумя основными участниками: перевозчиком и грузоотправителем. Именно этот факт и создает массу правовых проблем.

Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими автомобильную грузовую перевозку в Российской Федерации являются Гражданский кодекс РФ 1994 г., Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта 2007г, Постановление Правительства РФ от 15.04.2011 N 272 (ред. от 24.11.2016) «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом», а так же прочие кодексы и иные законы.

ГК РФ в главе 40 «Перевозка» закрепляет, что условия перевозки грузов, пассажиров и багажа отдельными видами транспорта, а также ответственность сторон по этим перевозкам достигается соглашением сторон. Таким образом, законодатель вводит исчерпывающим основанием для функционирования правоотношений по поводу грузоперевозки договор фрахтования, заключенный в порядке установленном уставами и кодексами. Регулирование перевозочных отношений, а так же их подсудность полностью закрепляется этим же договором по взаимному согласию. Далее, законодатель утверждает провозную плату за перевозку грузов, пассажиров и багажа, установленную соглашением сторон.

Вопрос тарификации провозной платы, по мнению законодателя, возлагается на региональных автоперевозчиков, ссылающихся при выдвигании тарифной ставки за километр пути на такие основные параметры, как: расстояние между точками погрузки и разгрузки, тип подаваемого автотранспорта, характеристику груза, сезонность, срок доставки груза, а так же необходимые затраты грузоперевозчика на обеспечение перевозки груза в которые входит стоимость топлива и прочие расходы. К прочим расходам относятся: налоговый сбор, а так же оплата системы взимания платы «Платон» (введена Постановлением Правительства от 14.06.2013 г. N504 в последующих ред. от 18.05.2015 г. N 474 и 03.11.2015 г. N 1191с 15.11.2015 г., сбор составляет 1,529 руб/км для грузового автотранспорта с массой превышающей 12 тонн), платные участки дорог для большегрузов по типу трассы М4 «Дон», заработная плата водителя (двух и более), осуществление погрузо-разгрузочных работ. На практике же, расходов на организацию перевозки грузов со стороны перевозчика гораздо больше, к ним прибавляется еще один затратный пункт, который и был сформирован в условиях рынка услуг по автоперевозкам груза и не может быть проигнорирован современным перевозчиком — так называемое, экспедиторское сопровождение груза или диспетчерские услуги по организации перевозки грузов.

Именно транспортные компании, занимающиеся экспедицией на основании договоров транспортной экспедиции и являются третьими лицами, возникающими между грузовладельцем и перевозчиком по поводу перевозки грузов.

Интересно то, что и ГК РФ, и УАГ акцентируют внимание на ответственности грузоперевозчика, в то время, как ответственность экспедиторских компаний перед грузоперевозчиком минимизирована и ограничивается главой 25 ГК об ответственности за неисполнения обязательств по договору.

Деятельность транспортно-экспедиторских компаний регулируется главой 41 ГК РФ, Уставом автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта 2007 г., а так же Федеральным законом от 30 июня 2003 г. N 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности».

Глава 41 ГК РФ «Транспортная экспедиция» подробно регламентирует понятие деятельности экспедиторов и ее конкретные пределы. В качестве дополнительных услуг договором транспортной экспедиции может быть предусмотрено осуществление таких необходимых для доставки груза операций, как получение требующихся для экспорта или импорта документов, выполнение таможенных и иных формальностей, проверка количества и состояния груза, его погрузка и выгрузка, уплата пошлин, сборов и других расходов, возлагаемых на клиента, хранение груза, его получение в пункте назначения, а также выполнение иных операций и услуг, предусмотренных договором. Ответственность экспедитора по договору транспортной

экспедиции предусмотрена ст. 803 ГК РФ и ограничивается главой 25 ГК.

Следующий нормативно-правовой акт, регулирующий непосредственно деятельность по организации грузовых перевозок автомобильным транспортом, Федеральный закон от 30 июня 2003 г. N 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности». В нем конкретно обозначаются пределы правоотношений между экспедитором (логистической компанией) и клиентом, которым может быть, как грузоотправитель напрямую, так и третье лицо между ними, а так же определяется порядок осуществления транспортно-экспедиционной деятельности — порядок оказания услуг по организации перевозок грузов любыми видами транспорта и оформлению перевозочных документов, документов для таможенных целей и других документов, необходимых для осуществления перевозок грузов. На основании договора транспортной экспедиции клиент вверяет логистической компании организацию грузоперевозки от и до за соответствующее вознаграждение. Детально расписана ответственность экспедитора и клиента, но, опять-таки, ответственность логистической компании перед непосредственным исполнителем обязательства по перевозке груза перевозчиком ограничивается пределами 25 главы ГК РФ.

И, наконец, Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта 2007 г. статейной конкретизирует права и обязанности перевозчика, а так же заказчика, т. е. транспортной компании, предоставляющей экспедиционные услуги по организации перевозки груза на всех этапах осуществления перевозки, начиная прибытием автотранспорта под погрузку и заканчивая непосредственной выгрузкой на месте доставки груза. Глава 6 УАТиГНЭТ «Ответственность перевозчиков, фрахтовщиков, грузоотправителей, грузополучателей, пассажиров и фрахтователей» детально раскрывает конкретные условия наступления ответственности всех участников грузовой перевозки транспортом на всех этапах осуществления грузоперевозки в денежном отношении. То есть, представлен конкретный порядок расчётов штрафов во всех возникающих случаях.

Что же происходит на практике? Основанием возникновения правоотношения по организации перевозки грузов автомобильным транспортом между грузоперевозчиком и заказчиком (логистической компанией) является Договор-заявка на перевозку груза, заключенная между сторонами посредством электронной связи. Исходя из личного опыта грузовой перевозки автомобильным транспортом, могу сказать следующее.

Крупные логистические компании, несомненно, имеют в своем штате сотрудников и опытных юристов, которые осведомлены о действии УАТиГНЭТ и поэтому в Договоре-заявке, соответственно, экспедиторскими организациями детально прописываются все нюансы, позволяющие обойти меру ответственности, предусмотренную Уставом. Так, например, отдельным пунктом заявки детализируется

возможность изменить условия и место подачи автотранспорта. Таким образом логистическая фирма ограждает себя от уплаты приличного штрафа в адрес перевозчика в случае срыва погрузки по своей вине или же по вине грузоотправителя.

Еще один метод, активно используемый диспетчерами для избежания ответственности перед перевозчиком — медлительность в процессе подписания договора-заявки. Как правило, сам процесс подготовки и подписания заявки длится около часа, но логисты, в случае, когда существует риск срыва или же сама организация по конкретной загрузке ими произведена некачественно по телефону убеждают перевозчика в том, что все пройдет нормально, перевозчик, особенно, если его автотранспорт находится поблизости к заявленной точке погрузки, направляет водителя по указанному логистом адресу и ожидает подписанного экземпляра заявки, но после многочасового ожидания этого экземпляра может просто не оказаться, а телефон логиста выходит из доступа или же, спустя 3—4 часа, когда перевозчик уже упустил другие возможные варианты погрузки своего автотранспорта, то есть фактически имел упущенную выгоду из-за ожидания подписанного экземпляра, логист выходит на связь и уведомляет о срыве погрузки, якобы, не по его вине. Из-за подобных ситуаций «провисания» автотранспорта в одной точке (не всегда эта точка является населенным пунктом), из-за срывов погрузки и прочей неорганизованности экспедиторских компаний, предпринимательская деятельность перевозчика претерпевает конкретные убытки и перед грузоперевозчиком возникают реальные финансовые трудности, нарастающие в массовое недовольство отсутствием законной наказуемости контрагентов, которые плотно обосновались в некогда существовавших прямых правоотношениях в сфере перевозки грузов автомобильным транспортом: грузоотправитель-перевозчик.

Следующий важный момент, который возникает перед перевозчиком на этапах погрузки и выгрузки груза, простой — задержка транспортных средств перевозчика, своевременно поданных под погрузку или выгрузку на территории грузополучателя без оговоренных в заявке оснований. То есть, это те случаи, когда экспедиторская компания указывает в договоре-заявке одну дату выгрузки для автотранспорта, перевозчик свое обязательство по доставке вверенного ему груза в срок выполняет, его автотранспорт пребывает на месте выгрузки в нужный час, а грузоотправитель не принимает груз в конкретно обозначенное договором время или переносит его на неопределенный срок. Казалось бы, все довольно просто регулируется ч. 4 ст. 35 Устава и перевозчик вправе истребовать со своего заказчика сумму простоя, указанную в договоре или же, в случае, когда эта сумма не указана, истребовать 5% от провозной платы, но единственным фактом подтверждающим простой для последующего истребования штрафа с организации, предоставившей загрузку является пропускной талон завода или предприятия, выдаваемый

при въезде на территорию грузополучателя или же отметка конкретного времени прибытия/отбытия в транспортной накладной, которая делается представителем грузополучателя. Именно наличие этой отметки прибытия/отбытия или пропускного талона становится камнем преткновения для перевозчика. Дело в том, что при въезде на территорию грузополучателя чаще всего формируется очередь большегрузов и представители предприятия, как правило, берут пакет документов у водителя непосредственно в момент выгрузки, а по выезду автотранспорта числа могут просто не проставляться. Таким образом, время проведенное автотранспортом перевозчика в колонне ожидания или же на этапе погрузо-разгрузочных работ никаким образом не фиксируется и на просьбы водителей сделать отметку прибытия/отбытия или же выдать им талоны с конкретным указанием времени и даты остаются без внимания, что снова порождает безнаказанность диспетчерских служб из-за невозможности перевозчика подтвердить факт пребывания автотранспорта под загрузкой-выгрузкой свыше оговоренного срока. Есть экспедиторские службы, которые дополнительными условиями в договоре-заявке указывают оплату простоя свыше 24 часов фиксированной суммой, но сложность для перевозчика, опять-таки, состоит в том, чтобы подтвердить факт задержки его автотранспорта на территории грузополучателя. Грузоперевозчик вынужден искать все возможные варианты доказать факт своего прибытия на место для того, чтобы установленное законом право на защиту его нарушенного права и ответственность другой стороны за неисполнение обязательств по договору были реализованы: он старается уведомлять логистов о задержке посредством электронной связи, а затем представляет свои письма в виде доказательства; использует фото и видео-фиксацию происходящего в своем грузовом автотранспорте (что порождает значительное удорожание его перевозной деятельности); пытается воздействовать на контрагента через общие системы организации грузоперевозок, такие, например, как АТИ. Но все эти попытки в большинстве случаев оборачиваются для перевозчика финансовыми убытками и только.

Следующая актуальная проблема гражданско-правовой ответственности третьих лиц по договору перевозки возникает на фоне весов, а именно понятия «перегруз».

Согласно пунктам 1—6 ст. 12.21.1 КоАП РФ, ответственность за превышение предельно допустимой общей массы транспортного средства либо предельно допустимой нагрузки на ось транспортного средства, применяется к водителю, должностным лицам, ответственным за перевозку и к организации-перевозчику. Законодатель представляет обширный перечень и порядок расчетов штрафов за перегруз на ось большегруза, а так же определяет конкретные пределы допустимой массы и нагрузки на ось.

Постановление Правительства от 15.04.2011 года № 272 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом» в ред. от 24.11.2016 года

содержит Приложение № 1, которое устанавливает предельно допустимую массу транспортного средства. Таким образом, приложение делится на две части: предельно допустимые массы автомобилей-одиночек и предельные массы седельных и прицепных автопоездов. Предельно допустимые массы установлены в зависимости от количества осей транспортного средства. Приложение № 2 к Правилам устанавливает максимально допустимые нагрузки на оси ТС, которые в этом случае дифференцируются в зависимости от расчётной допустимой нагрузки автомобильной дороги, по которой передвигается автомобиль. В это приложение поправки вносились пять раз: 30 декабря 2011 г., 9 января, 27 декабря 2014 г., 18 мая 2015 г. и 24 ноября 2016 г.

Таким образом, требования к передвижному составу автопоезда ужесточились, что в первую очередь, отразилось на перевозчике и снова актуальным стал и без того острый вопрос намеренного перегруза со стороны заказчиков.

Ч.3 ст. 35 УАТиГНЭТ устанавливает, что за неуказание в транспортной накладной особых отметок или необходимых при перевозке груза мер предосторожности либо за искажение сведений о свойствах груза, в том числе о его массе, габаритах, состоянии и степени опасности, с грузоотправителя взыскивается штраф в размере 20% от провозной платы. Уплата штрафа не освобождает грузоотправителя от возмещения ущерба, причиненного перевозчику такими нарушениями. Следовательно, в случае, когда контрагентом грузоотправителя в договоре-заявке указана одна масса груза, а по факту прохождения весовых контролей она оказывается иной и превышает допустимую, перевозчик вправе привлечь к гражданско-правовой ответственности логистическую компанию с которой у него заключен договор транспортной грузоперевозки, но и здесь, опять-таки, существуют нюансы.

При загрузке в крупных предприятиях и заводах, перевозчик может контролировать процесс погрузки и убедиться в соответствии массы загруженного груза с массой, указанной в договоре-заявке, так как на их территориях, как правило, есть весы. В случае, когда перевозчик загружается у частных или в мелких предприятиях, на промышленных зонах или вне крупных населенных пунктов велика вероятность того, что автотранспорт будет перегружен и предотвратить это перевозчик не сможет из-за отсутствия весов, но при этом во всей сопроводительной документации грузоотправителем указывается вес оговоренный с контрагентом и о факте перегруза перевозчик узнает уже на пути к точке выгрузки, проходя весовой контроль. Дальше возникает вопрос: каким образом перевозчик может реализовать свое право на защиту нарушенного права, предусмотренную ч.3 ст. 35 УАТиГНЭТ, а именно истребовать с логистической компании за искажение сведений о свойствах груза, в том числе о его массе и габаритах штраф в размере двадцати процентов провозной платы, если документально не имеет оснований для подтверждения этого

искажения вне административного делопроизводства? — Никаким. Таким образом, перевозчик не по своей вине становится участником дела об административном правонарушении и фактом подтверждающим перегруз автотранспорта для дальнейшего судебного разбирательства будет только протокол об административном правонарушении. Следует ли говорить о большом размере штрафов, установленных КоАП РФ, порой несоизмеримых, например для малого и среднего бизнеса и о том, что для качественной защиты своих интересов перевозчику необходимо будет нанять профессионального представителя и понести существенные убытки в своей предпринимательской деятельности, а возможно и вовсе приостановить ее. При этом взыскать желаемую сумму штрафа, возмещения убытков и компенсации в полной мере удастся не всем. Что говорить об излюбленной контрагентами «допустимой погрешности» ценной в 1200 кг, которая постоянно оказывается безнаказанной. Получается, что воспользоваться своим правом на истребование с логистической компании за искажение сведений о свойствах груза штрафа в размере 20% от провозной платы, установленного Уставом вне административного производства практически невозможно.

Вопрос ответственности за неисполнение обязательств по договору перевозки грузов автотранспортом для многочисленных предприятий, занимающихся транспортно-экспедиторской деятельностью остается открытым в то время, как ответственность перевозчика строго регламентирована и ГК РФ, и УАТиГНЭТ, и Правилами перевозок грузов автомобильным транспортом и реализуется и грузоотправителями, и грузополучателями, и третьими лицами.

Перечисленные мной проблемы в сфере гражданско-правовой ответственности третьих лиц по договору перевозки грузов автомобильным транспортом не являются исчерпывающим перечнем трудностей в отношении по поводу перевозки грузов автомобильным транспортом между перевозчиком и третьими лицами. Крупным проблемным пятном остается и вопрос своевременной денежной оплаты контрагентами услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом перевозчику в соответствии с указанным сроком. В основном договоры-заявки предусматривают длительный период для произведения оплаты, при этом логистические компании предъявляют дополнительные требования к перевозчику для произведения выплат, например, предоставление оригиналов всех получаемых водителем документов в ограниченный срок, что вынуждает перевозчика нести дополнительные расходы для поиска почтовых отделений и курьерских служб. При этом, получая оригиналы документов диспетчера тянут оплату по обязательствам до последнего дня или же вовсе ждут претензий, зная, что их рассмотрение так же увеличит общий срок для исполнения обязательства по оплате на длительное время. Конечно, перечисленное относится не ко всем участникам рынка грузовых автоперевозок, но, к сожалению, и не к меньшинству.

Выполнив свое обязательство по доставке вверенного груза в пункт назначения в сохранности и в срок, перевозчик вынужден испытывать затруднения с получением своего вознаграждения, достигнутого соглашением сторон. Это лишний раз свидетельствует о том, что площадка договора грузоперевозки автотранспортом еще нуждается в качественных изменениях в пользу правовой культуры и честного партнерства.

На сегодняшний день, большая редкость в процессе транспортно-экспедиторской деятельности со стороны многочисленных логистических компаний встретить добросовестное отношение к исполнителю перевозки грузов перевозчику. Чаще встречаются простые перекупщики грузов, которые зарабатывают большой процент на составлении договора-заявки безо всякого предполагаемого ФЗ от 30 июня 2003 г. N 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» профессионального экспедиторского сопровождения грузоперевозчика на всех этапах перевозки конкретного груза и при этом в большинстве случаев не несут гражданско-правовой ответственности за неисполнение своих обязательств по договору.

И возвращаясь к вопросу тарификации провозной платы, возложенной, по мнению законодателя, на региональных автоперевозчиков. Стоит отметить, что в связи с уплотнением рынка экспедиторских услуг крупными, средними и малыми логистическими компаниями прерогатива решений по установке и изменению единого тарифа на перевозку груза автотранспортом внутри региона лежит полностью на их плечах. Эти участники «двигают» рынок ставок за перевозку в нужном направлении, а до перевозчика доходит установленная договором провозная плата, которая очень отличается в сторону уменьшения от той суммы, которая была уплачена грузополучателем или грузоотправителем за доставку груза. Именно в этом и проявляется суть перекупки грузов, когда множество организаций различных хозяйственных форм создаются не для того, чтобы разгрузить логистическую массу, облегчить задачу перевозчика, заключающуюся в постоянном поиске грузов для своего автотранспорта и сделать возникшие с перевозчиком правоотношения максимально честными и открытыми, а для того, чтобы воспрепятствовать прямым отношениям между основными участниками института перевозки: грузоотправителем и перевозчиком, и извлечь максимальную выгоду из этого препятствования, ущемив законные предпринимательские интересы грузоперевозчика. Эксперты в области логистики отмечают острую конкуренцию экспедиторских компаний в области автоперевозок грузов и эта конкуренция ведет не к стабилизации тарифов, а к их уменьшению, что отражается, в первую очередь, на перевозчиках и способствует понижению качества самих услуг по перевозке грузов и резкому вытеснению малого и среднего бизнеса из-за нерентабельности. Желание владельцев автопарков избежать в процессе осуществления грузоперевозки взаимодействия с третьими лицами является следствием безнаказанности последних, отсутствием

реализованной гражданско-правовой ответственности, наступающей за несоблюдение обязательств по договору перевозки грузов автомобильным транспортом.

На сегодняшний день, в России значительную часть движения товаров разгружают грузовые автоперевозчики, но с введением системы взимания платы «Платон», удорожанием стоимости топлива и постоянно растущим числом недобросовестных контрагентов, которые создают неисполнением своих обязательств долговые ямы и бесконечные убытки, их количество стремительно падает. Помимо того, что для осуществления деятельности по перевозке грузов владелец автотранспорта вынужден нести постоянные расходы по ремонту и обслуживанию, на него еще и возлагаются обязательства перед сторонними лицами, кредитными организациями, которых он вынужден привлекать для поддержания своего бизнеса «на плаву».

Целью предпринимательства, прежде всего, является извлечение законной и достойной прибыли. Но в ситуации с рынком автоперевозок сегодня происходит обратное и эта сфера становится все менее и менее интересна для бизнес вливаний. Пример советского периода, когда существовали прямые отношения по поводу перевозки грузов автомобильным транспортом между перевозчиком и грузоотправителем иллюстрируют механизм разрешения проблем в этой сфере и сейчас, но нельзя игнорировать предпринимательский интерес, возникший в области организации перевозок и в этой связи нужен уже иной подход, продиктованный современным рынком автоперевозок.

Проблемы ответственности третьих лиц по договору перевозки грузов автомобильным транспортом можно решить модернизацией всей системы транспортной экспедиции. В первую очередь, стоит попробовать объединить всех участников этой системы в единое формирование, которое будет осуществлять функции сервиса по организации грузоперевозок для перевозчиков и грузоотправителей. Такое единое формирование значительно проще контролировать. При этом возможно будет фиксировать размер вознаграждения его участников или установить конкретный процент для регионов, учитывая их местонахождение и исключить при помощи мер правового воздействия и государственного принуждения возможность произвола в этом вопросе.

Упрощение оснований для защиты нарушенного права и реальная защита прав перевозчика в условиях договорных отношений, возникающих по поводу перевозки грузов автотранспортом создадут благоприятный климат в сфере грузоперевозок. Система жестких санкций за нарушение гражданских прав и законных интересов других сторон договора перевозки грузов контрагентами и их реальное применение может привести к правовому порядку в этой сфере, прозрачности и добросовестности правоотношений между всеми ее участниками.

В России огромный товарооборот и от грамотно работающей логистической системы зависит удовлетворение потребностей всего населения в целом, а значит и процветание экономики страны.

Литература:

1. Гражданский кодекс РСФСР: Официальный текст с изменениями на 01.07.1950 г. М.: Госюриздат, 1950.
2. Устав автомобильного транспорта РСФСР (УАТ), утвержденный Советом Министров РСФСР 8 января 1969.
3. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Правда, 1961.
4. О. С. Иоффе Обязательственное право. М., 1975.
5. Общие правила перевозок грузов автомобильным транспортом. М.: Транспорт, 1971 г.
6. Систематизированный сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. М., 1983.
7. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства СССР и союзных республик/ Под ред. С. Н. Братуся, Е. А. Флейшиц. М., 1962.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.
9. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта от 8 ноября 2007 года № 259-ФЗ.
10. Постановление Правительства РФ от 15.04.2011 N 272 (ред. от 24.11.2016) «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом».

Принцип добросовестности в гражданском праве России

Бокарева Евгения Александровна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье рассматриваются такие вопросы, как принцип добросовестности в гражданском праве России, эволюция добросовестности, соотношение права и нравственности.

Ключевые слова: добросовестность, принцип права

Предписания права суть следующие: честно жить, ближнего не оскорблять, воздавать каждому своё [1].

Институции Юстиниана

Понятие добросовестности всё чаще и чаще можно встретить в различных источниках права, оно становится настолько актуальным, что буквально не сходит с уст юристов. Но самое интересное заключается в том, что многие ошибочно воспринимают добросовестность, как нечто новое в правовой материи, а по сути «всё новое — это хорошо забытое старое». Поэтому главной задачей данной статьи стало исследование исторического развития и смысла добросовестности.

Доктрина добросовестности была закреплена в ГК РФ Федеральным законом от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ, в соответствии с которым пункт 3 статьи 1 ГК РФ теперь представлен в следующем виде: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [2]. В данном случае, речь идёт о принципе гражданского права. Одновременно с закреплением данного принципа появляется санкция в пункте 4 статьи 1 ГК РФ, которая гласит: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения». Эта новелла в гражданском законодательстве наиболее значимая по сравнению с остальными

нововведениями, она становится дополнительным инструментарием судей при разрешении тех конфликтных ситуаций в которых большую роль играет не грамматическое толкование норм права, а то что стоит за ними, идеи добросовестности и справедливости. В частности, при толковании договора, истинное намерение сторон играет решающую роль.

Ещё римскому праву было известно такое понятие, как «fides» — [вера, доверие] честность и доверие к честности другого лица, верность данному слову, обязанность людей выполнять обязательство, руководствуясь при этом нравственностью [3].

Fides, как связанность собственным словом и взаимное доверие сторон, участвующих в договоре обозначали как bona fides [3].

В те времена, право было проникнуто формализмом, буква договора преобладала над его мыслью, однако, с течением времени эта тенденция ослабилась. Наряду со строгими договорами появились договоры «доброй совести», их содержание определялось уже не буквой, а истинным намерением сторон или обычаями делового оборота. Основной идеей bona fides была охрана истинного смысла договора против его буквы [4].

В отечественном праве, понятие добросовестности достаточно подробно было рассмотрено И. Б. Новицким в статье «Принцип доброй вести в проекте обязательственного права» [5, С. 124].

И. Б. Новицкий полагает, что «добрая совесть таит в себе такие элементы, как: знание о другом, о его интересах; знание, связанное с доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своём поведении» [5, С. 125].

Принцип добросовестности в гражданском праве России появился на законодательном уровне в проекте Гражданского уложения, который разрабатывался в период с 1882 по 1905 гг.

В статье 1609 Уложения предусматривалась обязанность должника исполнить обязательство добросовестно. Следовательно, Уложение закрепляло принцип добросовестности к исполнению обязательств, а не к осуществлению права [6].

Последующие кодексы (ГК РСФСР 1922 [7] и 1964 [8] гг.) почти полностью отказались от термина «добросовестность».

Стоит упомянуть, что в статье 5 ГК РСФСР 1964 года появляется требование, при осуществлении прав и исполнении обязанностей, уважать правила социалистического общежития и моральные принципы общества. [8, ст. 406]

Профессор В. П. Грибанов полагает, что принцип добросовестности при осуществлении гражданских прав имеет важное значение, он пишет: «Данный принцип повышает роль моральных начал в жизни общества; строгое соблюдение правил и моральных принципов общества становится одним из важнейших начал социалистического общества» [9].

Можно заметить, что отсутствие термина «добросовестность», в тексте статьи 5 ГК РСФСР 1964 года, не ведёт к исчезновению самого принципа, хотя данный вопрос представляется дискуссионным.

Впервые после Гражданского уложения 1905 года категория «добросовестность» получает нормативное закрепление с принятием Основ гражданского законодательства 1991 года. [10]

Экскурс в историю не случаен, он напоминает нам о том, что новеллой доктрину добросовестности мы имеем не в собственном смысле слова.

Однозначно можно сказать, что нормы пунктов 3 и 4 статьи 1 ГК РФ представляют собой гибкий механизм справедливого решения частноправовых конфликтов.

Рассмотрим пример из судебной практики: директор компании, являющийся мажоритарным участником, продает недвижимое имущество компании своей падчерице по не рыночной цене (заниженной во много раз). Миноритарные участники пытаются оспорить эту сделку по правилам об оспаривании сделок с заинтересованностью. В суде директор настаивает на следующей позиции: что в соответствии с Законом «Об акционерных обществах»

[11] к лицам, заинтересованным в совершении сделки относятся супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные, а падчерица к таковым не относится. Хотя было доказано, что директор с падчерицей и супругой фактически состоит в семейных отношениях. Суды трех инстанций, руководствуясь буквальным толкованием закона, отказали в иске. По их мнению, обстоятельства дела не позволяли квалифицировать спорный договор как сделку с заинтересованностью. Президиум ВАС же применил широкое толкование группы заинтересованных лиц и установил, что фактически здесь имеется заинтересованность [12].

Отсюда вывод, если раньше судьям приходилось разрешать дела, применяя расширительное толкование, то на данный момент, они могут просто сослаться на пункт 4 статьи 1 ГК РФ.

На мой взгляд, такая возможность имеет, как преимущества, так и недостатки. Судейское усмотрение может выходить за пределы справедливого разрешения конфликтов.

В началах гражданского законодательства закреплён принцип добросовестности, поэтому его сущность представляет интерес для изучения.

В переводе с латыни «*principiū*» — [начало, первооснова] [3].

Профессор В. П. Грибанов понимает под принципами права «руководящие положения права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение» [9].

Схожей позиции придерживается Л. С. Явич рассматривая принципы права, как «ведущие начала его формирования, развития и функционирования», а также, как: «несущую конструкцию, вокруг которой формируются его нормы, институты, отрасли и вся система» [13].

Е. В. Скурко, в свою очередь, понимает под принципами права идею профессионального правосознания юриста, работающего в соответствующей правовой системе. Автор считает, что принципы права «это плод практики правоприменения» и недооценка этого факта приводит к заблуждению исследователей, полагающих принципы права за «основы» или «руководящие идеи», аргументируя, Е. В. Скурко подчёркивает, что принципы права — это обобщение из права субъективного, а не объективного «из осуществления, а не из содержания права» [14].

При изучении принципов возникает так же вопрос о их соотношении с нормами права, В. П. Грибанов проводит следующую аналогию: «правовые принципы и нормы права выражают «дух» и «букву» закона» [9].

Необходимо так же отметить, что принципы носят общеобязательный характер, будучи, прямо закреплёнными в правовых нормах [15]. Поэтому их соблюдение и учёт при рассмотрении правовых ситуаций является обязательным требованием закона.

На мой взгляд, принцип добросовестности тесно связан с моралью. В переводе с латыни «moralis» — [нравственный]. Мораль представляет собой правила нравственности, а также саму нравственность [16].

По справедливому замечанию Е. В. Скурко, «принцип моральности права — это продукт переплетения права и морали», исторически складывающийся в связи с разложением родоплеменных отношений и переходом к семье в значении, близком к современному пониманию. Суть его состоит в том, что право, в силу эволюционного разобщения, оказывается связано с представлениями о добре в общественном сознании. Некая идея о том, что право должно служить добру, воплощать его [14].

Влияние морали проявляется в тексте статьи 1 Гражданского кодекса РФ, в которой фигурирует «добросовестность — этическое по своему содержанию понятие. А. Я. Рыженков считает, что «идея доброй совести — это этическая установка, получившая отражение в основных началах гражданского законодательства», и далее автор пишет: «указание на добросовестность относится к субъективной нравственности, при которой нравственные обязанности вытекают не из внешних целей и правил, а из внутреннего долженствования, то есть из субъективно очевидных требований совести» [18].

В толковом словаре русского языка «нравственность» определена, как совокупность норм поведения человека в обществе, а также духовные качества, проявляющиеся в этом поведении [19].

В своём великом, поистине, труде «Философия права» Г. Ф. Шершеневич пишет: «Право и нравственность лежат в одной плоскости. Оба нормируют поведение человека в отношении других людей, с социальной точки зрения. Оба имеют социальное происхождение и социальную поддержку. Но нравственность вырабатывается только обществом, тогда как право, хотя и может вырабатываться тем же путём (обычное право), но способно вырабатываться и особыми общественными органами (закон). Основное различие права и нравственности обнаруживается в тех санкциях, которыми поддерживаются нормы каждого из них». [20] Габриэль Феликсович считает, что различие санкций заключается в способности к видоизменению, нормы права способны к частым изменениям, а требования нравственности отмечаются своим постоянством. И будучи полностью в руках законодателя, правовая санкция, может видоизмениться до неузнаваемости, хотя в действительности подобные колебания можно наблюдать и не так часто, по мнению Г. Ф. Шершеневича это обусловлено тем, что представители власти не способны полностью оторваться от общества. Но такая резкая перемена в нормах права вполне возможна, в отличие от норм нравственности.

«Если нравственной норме, охраняемой общественным мнением, придаётся юридическая санкция, то норма, не переставая быть нравственной, становится в то же время и правовой» [20], следовательно, мы можем констатировать,

что нормы, связанные с добросовестностью имеют двойную природу (нравственно-правовую).

Г. Ф. Шершеневич проводит очень интересное, и на мой взгляд, наглядное соотношение между правом и нравственностью, которое графически может быть изображено в виде «двух эксцентрических пересекающихся кругов» [20]. На разных исторических этапах степень схождения и расхождения этих кругов может быть различной.

Обществу свойственно иметь некую систему представлений о нравственном поведении. Нравственность поведения можно оценить противопоставив добро и зло [21]. Таким образом, субъекты гражданского права должны обладать сформированным представлением о добре и зле.

Внедрение принципа добросовестности в гражданское законодательство, по мнению Е. Е. Богдановой, обуславливает вопрос: «кто и каким образом будет оценивать поведение субъектов права, определять соответствие их поведения критериям нравственности, тем самым воздействуя на общество, формируя в нём необходимое понимание нравственности и безнравственности поведения, отграничивая добро от зла» [21].

На мой взгляд, само внедрение данного принципа — это уже некая оценка субъектов права, причём оценка, произведённая законодателем, который посчитал необходимым нормативно закрепить новеллу в началах гражданского законодательства. Бесспорно, эта необходимость возростала с увеличением прецедентов на практике.

Нелегкая задача ложится на судей, ведь именно им необходимо оценить поведение субъекта и соотнести его с критериями нравственности.

Каким образом судьи будут оценивать?! Если право лежит в одной плоскости с моралью, и по сути, эти два элемента не могут существовать в отрыве друг от друга, неужели можно предположить, что судья, будучи хранителем права и справедливости, может быть изолирован от нравственных норм. Настоящий юрист руководствуется законом, а его внутренние убеждения и воззрения зиждутся на морали.

Е. В. Филатова рассматривает принцип добросовестности как «сложный гибкий механизм», однако именно эта гибкость и является тем правовым инструментом, который позволяет регулировать правовые отношения в отсутствие законодательно установленных норм.

Добросовестный, это тот, кто честно выполняет свои обязательства, обязанности [19]. Но о чём же идёт речь при упоминании о честности?! При изучении данного вопроса, я посчитала справедливым высказывание Н. П. Огарёва «Подчинение правде, независимой от личных интересов и желаний, — в этом вся честность, вся нравственность».

На мой взгляд, стандарт честного поведения формируется, безусловно, посредством нравственных представлений и неотъемлемым образом данный стандарт связан с правдой, которая не зависит от личных интересов.

Обобщив, всё выше сказанное, можно сделать вывод, что принцип добросовестности:

- 1) тесно переплетён с моралью (с нравственностью);
- 2) выражен в требовании действовать честно (при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, и исполнении гражданских обязанностей);
- 3) является *основополагающим* в системе гражданских принципов (отведена особая роль данному принципу, с момента закрепления в началах гражданского законодательства).

С учётом всего вышеизложенного можно констатировать, что доктрина «добросовестности», закреплённая в началах гражданского законодательства, является инструментом справедливого разрешения частноправовых конфликтов.

На данном историческом этапе нашей страны происходит сближение тех самых эксцентрических пересекающихся кругов (норм права и нравственности), о которых писал Г. Ф. Шершеневич.

Гражданское право, будучи гибким и таким близким к народу, действительно откликается на потребности общества в справедливой и честной защите их интересов. Субъект, который характеризуется недобросовестным отношением к своему контрагенту не сможет получить право на защиту и извлечь из своего поведения какие-либо преимущества.

Однако, главная задача состоит в том, чтобы гибкий механизм разрешения конфликтов не превращался в злоупотребление теми субъектами, которые могут орудовать им не по назначению.

Литература:

1. «Iuris praecepta sunt haec: honeste vivere, alterum non laedere, suum cuique tribuere» (Inst. 1.1.3) (Перевод приводится по: Институции Юстиниана/ Пер. С лат. Д. Расснера. Под редакцией Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова. М., 1998. С.15).
2. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1,2,3 и 4 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч.1). С. 7627.
3. М. Бартошек. Римское право: (Понятия, термины, определения): Пер.с чешск. — М.: Юридическая литература, 1989. — 448 с.
4. И. А. Покровский. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. — 353 с.
5. И. Б. Новицкий. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права//Вестник гражданского права. — 2006. — № 1 (том 6) — С. 124.
6. Н. А. Амирова. Категория «добросовестность» в российском, немецком праве и новом *lex mercatoria*// Вестник Московского университета. — 2009. — № 3. — С.72.
7. Гражданский кодекс РСФСР// СУ РСФСР 1922 № 71 ст. 904.
8. Гражданский кодекс РСФСР Утвержден Законом РСФСР от 11 июня 1964 г., введен в действие с 1 октября 1964 г.//Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1964, № 24.
9. В. П. Грибанов. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. — М.: «Статут». — 2001. — 411 с.
10. Основы законодательства СССР от 31.05.1991 № 2211-1 //Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/docbody=&nd=102011632&rdk=&intelsearch=>
11. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»//СЗ РФ. — 1996 г., N 1, ст. 1
12. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 14613/11 по делу № А60—41550/2010-С4//[Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=276678>
13. Л. С. Явич. Общая теория права// Изд-во Ленинградского университета. — 1976. — С.149.
14. Е. В. Скурко. Принципы права в современном нормативном правопонимании. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. — 200с.
15. Е. А. Суханов. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть. М.: Волтерс Клувер. — (Серия «Классический университетский учебник»)/Моск. Гос. Ун-т им. М. В. Ломоносова. — 2006. — 720 с.
16. Л. П. Крысин. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Рус.яз., 1998. — 848 с.
17. Е. В. Скурко. Принципы права в современном нормативном правопонимании. — М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. — 200с.
18. А. Я. Рыженков. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права: монография. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 208 с.
19. В. В. Лопатин., Л. Е. Лопатина Малый толковый словарь русского языка: Ок. 35000 слов. — М.: Рус.яз., 1990. — 704 с.
20. Г. Ф. Шершеневич. Философия права//М.: Типолитография Т-ва И. Н. Кушнерев и К. — 1911.
21. Е. Е. Богданова. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорные отношения: монография. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 344 с.

Отличительные признаки договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ от договоров подряда

Галкин Алексей Юрьевич, старший преподаватель
Ростовский институт защиты предпринимателя

Статья посвящена отличительным признакам договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ от договоров подряда. В статье проводится сравнительный анализ данных договоров.

Ключевые слова: договор, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, технологические работы, подряд, Гражданский кодекс Российской Федерации

Анализ норм гражданского законодательства показывает, что применительно к договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее — договоры на выполнение НИОК и ТР) существуют смежные договоры, т. е. договоры схожие и близкие с ними по определенным признакам.

Одними из таких договоров выступают договоры подряда.

Это объясняется тем, что договоры на выполнение НИОК и ТР, как и договоры подряда, по своей направленности «относятся к группе договоров, направленных на выполнение работ» [1, с. 54].

Для выделения отличительных признаков рассматриваемых договоров, в первую очередь приведем понятия данных договоров и определим их правовое регулирование.

Согласно ст. 769 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее — ГК РФ) [2], договор на выполнение научно-исследовательских работ — это договор, по которому исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

По договору на выполнение опытно-конструкторских работ исполнитель обязуется разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

По договору на выполнение технологических работ исполнитель обязуется разработать новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

В соответствии со ст. 702 ГК РФ, по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

К отдельным видам договора подряда относятся:

- бытовой подряд;
- строительный подряд;
- подряд на выполнение проектных и изыскательских работ;
- подрядные работы для государственных или муниципальных нужд.

Следует отметить, что в соответствии с гл. 12 утра- тивших силу Основ гражданского законодательства Союза

ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 г. № 2211—1) [3] (далее — Основы) договоры о выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (ст. 97 Основ), «относились к разновидностям договора подряда» [4, с. 716].

В действующем ГК РФ договорам на выполнение НИОК и ТР посвящена самостоятельная глава — гл. 38 ГК РФ, а договору подряда — гл. 37 ГК РФ.

Таким образом, согласно ГК РФ, «договоры на выполнение НИОК и ТР являются самостоятельным видом договоров» [5, с. 54].

Вместе с тем, некоторые вопросы рассматриваемых договоров, в соответствии с отсылочными нормами гл. 38 ГК РФ (ст. 778 ГК РФ и п. 2 ст. 770 ГК РФ), регулируются рядом норм гл. 37 ГК РФ — «Подряд».

Так, в соответствии со ст. 778 ГК РФ:

к срокам выполнения применяются правила ст. 708 ГК РФ — «Сроки выполнения работы»;

к цене работ — правила ст. 709 ГК РФ — «Цена работы»;

к последствиям неявки заказчика за получением результатов работ — правила ст. 738 ГК РФ — «Последствия неявки заказчика за получением результата работы».

«В указанных случаях нормы ст. 778 ГК РФ (гл. 38 ГК РФ) отсылают к нормам гл. 37 ГК РФ — «Подряд». В двух первых случаях — к нормам § 1 гл. 37 ГК РФ — «Общие положения о подряде», а в последнем — к нормам § 2 гл. 37 ГК РФ — «Бытовой подряд»» [6, с. 716].

В юридической литературе, в отношении указанных отсылочных норм отмечается, что «подобная позиция законодателя не вполне логична. В целях экономии законодательного материала и устранения дублирования нарушен системный принцип особенной части обязательственного права. Ведь выполнению названных работ посвящен раздел гл. 38 ГК, не связанный структурно с гл. 37 о подряде. И уж совсем непонятно применение к названным договорам нормы о бытовом подряде» [7, с. 463].

Согласно ст. 778 ГК РФ, к государственным или муниципальным контрактам на выполнение НИОК и ТР для государственных или муниципальных нужд применяются правила статей 763–768 ГК РФ (§ 5 гл. 37 ГК РФ — «Подрядные работы для государственных и муниципальных нужд»).

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 770 ГК РФ, к отношениям исполнителя с третьими лицами применяются правила о генеральном подрячке и субподрячке — ст. 706 ГК РФ — «Генеральный подрячок и субподрячок» (§ 1 гл. 73 ГК РФ — «Общие положения о подряде»).

Теперь обратимся к юридической литературе.

По мнению М. И. Брагинского отличие договоров на выполнение НИОК и ТР от договора подряда состоит в том, что по общему правилу, договоры на выполнение НИОК и ТР «носят творческий характер» [8, с. 192].

А. П. Сергеев указывает, что договоры на выполнение НИОК и ТР отличаются от договоров подряда характером выполнения работ и достигаемыми по данным договорам результатами [9, с. 421].

По мнению Д. А. Горбачева разграничением договоров на выполнение НИОК и ТР от договоров подряда «является характер выполняемых работ и результаты, для достижения которых они заключаются» [10, с. 36].

В. А. Рассудовский указывает, что отдельная глава ГК РФ о договорах на выполнение НИОК и ТР закрепляет свой основной режим, который отличается от договора подряда, и который вызван творческим характером выполнения работ [11, с. 449] по договорам на выполнение НИОК и ТР.

Л. А. Трахтенгерц, рассуждая о самостоятельной главе ГК РФ о договорах на выполнение НИОК и ТР, отмечает, что «такой подход к классификации этих договоров означает их признание самостоятельными договорами, составляющими в совокупности единый договорный тип» [12, с. 400].

Договоры на выполнение НИОК и ТР, в отличие от договора подряда, «регулируют гражданские правоотношения в сфере проведения научных исследований, создания образцов новых изделий, новых технологий» [13, с. 54], в т. ч.

результатов работ, которым предоставляется правовая охрана как результатам интеллектуальной деятельности.

Однако, следует отметить, что некоторые нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ [14] (далее — ГК РФ), допускают создание результата интеллектуальной деятельности не только по договорам на выполнение НИОК и ТР, но и по договору подряда.

Данные нормы предусмотрены следующими статьями:

- ст. 1297 ГК РФ — «Произведения, созданные при выполнении работ по договору»;
- ст. 1371 ГК РФ — «Изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные при выполнении работ по договору»;
- ст. 1462 ГК РФ — «Топология, созданная при выполнении работ по договору»;
- ст. 1471 ГК РФ — «Секрет производства, полученный при выполнении работ по договору».

Вместе с тем, в нормах указанных статей говорится о договорах, которые прямо не предусматривали создание того или иного результата интеллектуальной деятельности.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы.

Схожесть договоров на выполнение НИОК и ТР и договоров подряда проявляется в том, что данные договоры направлены на выполнение работ.

Основными отличительными признаками договоров на выполнение НИОК и ТР от договоров подряда являются:

- отдельное основное правовое регулирование (разные главы ГК РФ);
- характер работ по договорам;
- разные виды работ и соответственно направленность на достижение разных результатов, т. е. предмет договоров.

Литература:

1. Галкин А. Ю. Понятия и правовая природа договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 3 (82). С. 53–55.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 г. № 2211–1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733.
4. Галкин А. Ю. Правовое регулирование договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 716–718.
5. Галкин А. Ю. Понятия и правовая природа договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 3 (82). С. 53–55.
6. Галкин А. Ю. Правовое регулирование договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 716–718.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. — М.: Юрайт-Издат, 2005. 1045 с.
8. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. — М.: Статут, 2005. 1055 с.

9. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 848 с.
10. Горбачев Д. А. Понятие и юридическая природа договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. 2010. № 1—2. С. 35—37.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. — М.: Юрайт-Издат, 2005. 1045 с.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). Изд. 5-е, испр. и доп. С использованием судебно-арбитражной практики / Рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, профессор О. Н. Садилов. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2006. 987 с.
13. Галкин А. Ю. Понятия и правовая природа договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 3 (82). С. 53—55.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

Соотношение акционерного соглашения и наследования акций

Горяинов Павел Александрович, магистрант
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В рамках реформы гражданского законодательства в 2014 году в Гражданский Кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) был внесен ряд изменений, касающихся вопросов корпоративного права. Наряду с другими изменениями, в ГК РФ была внесена новая статья 67.2 «Корпоративный договор». Данное событие стало отправной точкой в развитии законодательства о корпоративных договорах в России, поскольку оно установило единое нормативно-правовое регулирование как для акционерного соглашения (ст. 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах»), так и для договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью (п. 3 ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Стоит отметить, что введение статьи 67.2 ГК РФ не было воспринято однозначно, поскольку данная статья не только не решила существующие проблемы, но и создала новые. Так, не до конца понятна природа корпоративного договора и его объем. Например, М. С. Варюшин отмечает, что модель корпоративного договора, закрепленная в ФЗ «Об акционерных обществах» и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» похожа на континентально-правовую модель корпоративного договора, объясняя это тем, что предмет такого договора ограничен правом голоса (вытекающим из акции или доли в уставном капитале) и имущественным правом (на акции или долю), в то время как модель корпоративного договора, закрепленная в ст. 67.2 ГК РФ имеет больше сходства с англо-американской моделью корпоративного договора (shareholders agreement) [5, с. 5].

Остановимся подробнее на корпоративном договоре в виде акционерного соглашения. Согласно статье 32.1 ФЗ

«Об акционерных обществах», акционерное соглашение — договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями и (или) об особенностях осуществления прав на акции. Под данными особенностями понимается обязанность голосовать определенным образом, согласование варианта голосования между акционерами, обязанность приобрести или отчуждать акции по заранее определенной цене или при наступлении определенных последствий и т. д. Такой договор дает возможность усилить корпоративный контроль в акционерном обществе, а также защититься от корпоративного шантажа и недружественных слияний и поглощений. В то же время, такой договор значительно ограничивает подписавшие его стороны в полноценном распоряжении акциями и реализации прав, удостоверенных акциями.

Пункт 5 статьи 67.2 ГК РФ устанавливает правило, что корпоративный договор (в т. ч. акционерное соглашение) не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (согласно ст. 308 ГК РФ).

Говоря об акциях и акционерном праве в целом, нельзя обойти стороной такой вопрос как наследование акций. С точки зрения наследственного права, акция является отдельным видом имущества, соответственно, вопросы, касающиеся наследования акций регулируются Главой 65 ГК РФ «Наследование отдельных видов имущества».

Наследование подразумевает переход имущества, то есть имущественных и некоторых личных неимущественных прав. Наряду с правом собственности на акцию к наследнику переходят три основных права удостоверенных данными акциями: право на дивиденды, право на участие в управлении обществом и право на получение доли имущества общества в случае его ликвидации. В процессе

наследования вместе с правами наследодателя к наследнику также переходят и обязанности наследодателя.

Возникает спорный вопрос, перейдет ли к наследнику обязанность участия в акционерном соглашении, если наследодатель был его стороной. Исходя из содержания п. 5 ст. 67.2 ГК РФ можно сделать вывод, что к наследнику не будет переходить эта обязанность.

Указанное положение ГК РФ ставит под сомнение как целесообразность заключения акционерного соглашения для акционеров, так и само существование института акционерного соглашения в Российской Федерации. Такой вывод можно сделать исходя из того, что смерть любого из участников акционерного соглашения, владеющих объемным пакетом акций, ставит под угрозу сохранение корпоративного контроля в обществе для остальных участников. Смысл акционерного соглашения в первую очередь заключается в том, что его участники защищают своё имущество. Путем заключения такого соглашения, его стороны получают уверенность в дальнейших действиях своих коллег-акционеров, что в свою очередь существенно уменьшает риски возникновения конфликтов внутри общества. Также заключение акционерного соглашения минимизирует возможности для корпоративного шантажа (англ. greenmailing), который может нанести серьезный ущерб организации. Помимо этого, грамотно составленное акционерное соглашение может служить важнейшим фактором для достижения в обществе баланса интересов мажоритарных и миноритарных акционеров.

Смоделируем ситуацию, в которой существует крупное акционерное общество. Между всеми акционерами заключено акционерное соглашение, по которому они не могут отчуждать акции на протяжении 3 лет, либо до полного погашения обществом крупного кредита, взятого на развитие собственного бизнеса. Исходя из действующего законодательства смерть любого из участников акционерного соглашения приведет к тому, что в обществе появится акционер (или акционеры), который не будет участником акционерного соглашения, следовательно, на него не распространяются обязанности воздержаться от отчуждения данных акций. Акционер, унаследовавший акции решает их продать. Если общество непубличное, то у других акционеров возникает преимущественное право на приобретение данных акций по цене предложения третьему лицу, или по цене, которая или порядок определения которой установлен уставом. Если цена и порядок её определения уставом не установлены, то продавец может практически свободно назначать цену. В этот момент отрывается возможность для корпоративного шантажа. Продавец назначает цену в разы выше рыночной, и ставит условие, что если акции не будут выкуплены

по данной цене, он будет чинить препятствия нормальному функционированию организации. Если его условия не выполняются, акционер-продавец начинает методично оспаривать решения общества в судах, требуя применения обеспечительных мер, в том числе наложения арестов на имущество организации и т.д. Например, в 2001 году одному из акционеров «Лукойла» в ходе корпоративного шантажа удалось добиться приостановки экспорта нефти данной компании на 3 дня, можно посчитать, что приблизительный ущерб от таких действий равен 1% годовой выручки компании [6].

Отсутствие перехода прав и обязанностей по акционерному соглашению к наследнику может ставить под угрозу как деятельность конкретной компании, так и гражданский оборот в целом. С учетом данных обстоятельств можно сделать вывод о том, что конструкция корпоративного договора в целом и акционерного соглашения в частности не будет востребованной в российском бизнес-сообществе.

Поскольку корпоративный договор в российском праве является сравнительно новой конструкцией и в достаточной мере схож с англо-американской моделью (shareholders agreement) стоит обратить внимание на то, как с подобными проблемами поступают зарубежные коллеги.

На сайте Международной Ассоциации Юристов (англ. International Bar Association, IBA) размещен гайд (инструкция) по корпоративным договорам (англ. IBA Guide on Shareholders Agreement), автором которого является Дуглас Янг (англ. Douglas Young) — партнер подразделения Baker & McKenzie в Сан-Франциско [1]. В данном документе в форме вопрос-ответ освещены основные проблемы, возникающие при составлении корпоративных договоров на территории штата Калифорния. В одном из пунктов данного документа автор объясняет, что действие корпоративного договора будет распространяться на всех правопреемников лица, выступающего стороной договора. Также автор отмечает, что данное правило не является аксиомой и для установления такого рода правопреемства необходимо, чтобы сам корпоративный договор содержал соответствующие условия. То есть наличие или отсутствие перехода прав по корпоративному договору к наследнику указывается в самом договоре.

По нашему мнению такой подход к решению данного вопроса является наиболее удобным, поскольку акционеры могут еще на стадии разработки корпоративного договора согласовать данное условие. В свою очередь, переход прав и обязанностей по корпоративному договору к наследнику акционера способствует защите интересов других акционеров — участников акционерного соглашения, а также делает корпоративный договор более надежным инструментом в процессе корпоративного управления.

Литература:

1. Douglas Young. IBA Guide on Shareholders Agreement. — 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ibanet.org/LPD/Corporate_Law_Section/Clsly_Held_Growing_Busi_Entprs/shareholderagreements.aspx (дата обращения 20.04.2016).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. — 1996. — № 1.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. — 1998. — № 7.
5. Варюшин М. С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. 202 с.
6. Котляр Э. Гринмейл: русская версия // Журнал «Консультант». — 2005. — № 5.

Современная система арбитражных судов в Российской Федерации

Круглов Владимир Викторович, аспирант

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва)

Данная статья посвящена ключевым вопросам организации и функционирования современной системы арбитражных судов в Российской Федерации. Автор освещает особенности становления современной системы арбитражных судов, останавливается на ключевых вопросах ее функционирования, характеризует структуру арбитражных судов, анализирует преобразования в современной системе арбитражных судов.

Ключевые слова: правосудие, арбитражный суд, судебная система, экономические споры, деловой оборот, «электронной правосудие», упрощенное судопроизводство

The modern system of arbitration courts in the Russian Federation

This article focuses on the key issues of the organization and functioning of the modern system of arbitration courts in the Russian Federation. The author highlights the peculiarities of the modern system of arbitration courts, stop on the key issues of its functioning, characterized by the structure of courts of arbitration, and examines the transformation in the modern system of arbitration courts.

Key words: justice, court of arbitration, judicial system, economic disputes, business turnover, “e-justice”, summary proceedings

Судебно-правовая реформа, которая осуществляется в России, решила довольно много назревших вопросов функционирования судебной системы. Хотя с начала осуществления судебно-правовой реформы сделано немало, но для завершения этого процесса нужно приложить много усилий.

Идеология судебной реформы должна быть, прежде всего, увязанной с общим контекстом общественного реформирования, а введение новаторских подходов должно учитывать методологическое единство, системность, историческую и научную обоснованность изменений, организационную и структурную упорядоченность органов правосудия вместо ситуативной отмены или замены ее отдельных элементов.

Социальные и экономические преобразования, которые происходили в процессе развития российского государства, углубление экономических реформ, требовали дальнейшего совершенствования системы судостроительства, в частности, системы арбитражных судов.

Чтобы более глубоко понять место и роль арбитражного суда как правового института, который призван решать хозяйственные споры, необходимо исследовать исторические

формы его существования, роль и место в системе государственных (судебных) органов и этапы его реформирования.

Необходимость научного осмысления процесса становления и деятельности арбитражных судов обусловлена, с одной стороны, практическими проблемами трансформации судебной ветви власти в целом и функционированием системы арбитражных судов РФ, в частности, а с другой — теоретическими проблемами, связанными с методологическим обеспечением дальнейшего проведения судебно-правовой реформы.

Цель статьи заключается в проведении комплексного анализа процесса формирования и развития современной системы арбитражных судов РФ, на основе которого выявить как положительные, так и отрицательные результаты деятельности указанных органов.

Изложение основного материала. Нынешняя система арбитражных судов образовалась после введения нового хозяйственного законодательства, основанного на принципах рыночной экономики (закон СССР № 8998-ХІ от 26.05.1988 г. «О кооперации»; законы РСФСР № 443-І и 445-І от 24.12.1990 г. «О собственности в РСФСР» и «О предприятиях и предпринимательской деятельности») [9].

Созданный в 1991 году Высший арбитражный суд СССР (ВАС) — это первый арбитражный суд. В следующем году, для замены ВАС СССР, был создан Экономический суд СНГ. Но его функционирование было недостаточно эффективным — он не мог в полной мере выполнять свои функции.

Кроме того, 4 июля 1991 года в стране был принят закон РСФСР № 1543-1 «Об арбитражном суде». Первой статьей закона устанавливалось, что арбитражным судом осуществляется судебная власть при разрешении споров, которые возникают из гражданских правовых отношений (спору экономического характера) и из правовых отношений в области управления, как вытекает из второго пункта Постановления Верховного Совета РСФСР «О введении в действие закона РСФСР «Об арбитражном суде», начиная с 01.10.1991 года все государственные арбитражи и арбитражи разных ведомств должны быть упразднены.

5 марта 1992 года был принят первый Арбитражно-процессуальный кодекс РФ (АПК РФ). Кодекс был введен в действие 15 апреля 1992 года. Фактически — это начало деятельности ВАС РСФСР и всей отечественной арбитражной судебной системы [1].

Развитие современной арбитражной судебной системы происходило в три этапа.

Началом первого этапа является создание этой системы, то есть 1992 год. Система арбитражных судов в тот период являлась двухзвенной. Первым звеном были арбитражные суды субъектов РФ (краев, республик, автономных округов, автономной области, городов федерального значения, областей), вторым звеном был ВАС РСФСР.

Арбитражными судами субъектов РФ разрешались дела по различным экономическим спорам и спорам, которые возникали в сфере управления, по проверке в кассационном порядке обоснованности и законности решений, вынесенных арбитражными судами, но не вступивших в силу.

ВАС РСФСР — высший экономический судебный орган РФ. Он осуществлял надзор за проводимой арбитражными судами судебной деятельностью.

Второй этап начался после принятия Конституции РФ в 1993 году и связанных с нею федеральных законов [4].

В согласии с положениями, закрепленными в Конституции РФ, было подготовлено и принято в 1995 году несколько законов. В частности, Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в РФ» от 28.04.1995 года, новый АПК РФ от 05.05.1995 года. Также был принят Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» от 31.12.1996 года. Эти законы закрепили на конституционном уровне систему арбитражных судов. Так, вся территория Российской Федерации разделена законодательно на десять арбитражных федеральных округов. Это качественно новый принципиальный этап в развитии конституционного права граждан на получение судебной защиты в экономической сфере [5].

Положение о создании трехзвенной системы арбитражных судов соответствует утвердившимся общемировым

стандартам правосудия. Так, классическая судебная система включает в себя три составляющие. Судом первой инстанции рассматривается и разрешается основная масса дел. В целях проверки обоснованности и законности решений, вынесенных судом первой инстанции, а также для их обжалования, создано второе звено. И наконец, задачей высшей судебной инстанции любой страны, является обеспечение единообразия судебной практики.

Повышение уровня обеспечения гарантий судебной защиты произошло и по причине введения апелляционного порядка пересмотра решений, выносимых арбитражными судами, в каждом арбитражном суде субъектов РФ.

Третий этап развития системы арбитражных судов связан с принятием третьего по счету Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 года и совершенствованием системы арбитражных судов России, в которой апелляционная инстанция была изъята из структуры арбитражных судов субъектов Федерации и превращена в самостоятельный орган судебной власти. В России появились 20 арбитражных апелляционных судов. Тем самым была выстроена четырехзвенная структура по разрешению экономических споров — первая инстанция, апелляция, кассация и надзорная инстанция — ВАС. Это одно из самых значимых достижений судебной реформы [10].

6 февраля 2014 г. был опубликован Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2 — ФКЗ «О Верховном Суде РФ и прокуратуре РФ», которым предусмотрено упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ (далее — «ВАС РФ») и передача его полномочий в юрисдикцию нового Верховного Суда РФ (далее — «ВС РФ»).

Закон вступил в силу со дня его официального опубликования. С данного момента был установлен переходный период сроком на шесть месяцев (до 6 августа 2014 г.), в течение которого ВАС РФ был полностью упразднен, а его полномочия были переданы новому ВС РФ.

Так, в 2014 году было принято несколько законов, на основании которых был внесен ряд поправок в законодательство РФ, связанное с ликвидацией ВАС РФ и созданием нового ВС РФ. Эти законы вступили в силу 06.08.2014 года. Кроме изменений общего характера, затрагивающих исключения тех или иных упоминаний о ВАС РФ и закрепления всех его полномочий за Верховным Судом РФ, а также кроме финансовых, организационных и административных изменений и технико-юридических поправок, в российское законодательство был внесен ряд важных изменений. Например, реформа коснулась внесения в АПК РФ целого перечня существенных поправок [3].

На законодательном и конституционном уровне была полностью реализована идея ликвидации Высшего арбитражного суда РФ в качестве высшей судебной инстанции. Также была реализована идея о создании нового единого высшего судебного органа, которым стал Верховный суд РФ. Им будет осуществляться судебный надзор за деятельностью, проводимой всеми судами в государстве (военными судами, арбитражными судами и судами общей

юрисдикции) по всевозможным видам споров (уголовным, экономическим, административным, гражданским и другим делам) [7]. Из этого следует, что ВС РФ стал высшим судебным органом, в т. ч. и по экономическим спорам.

Соответствующие изменения внесены в Конституцию РФ, Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1 — ФКЗ «О судебной системе РФ» (далее — «Закон о судебной системе»), Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» (далее — «Закон об арбитражных судах») и иные законодательные акты. Также 5 февраля 2014 г. был принят новый Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ» (далее — «Закон о ВС РФ»), в котором определены полномочия нового ВС РФ и компетенция новых Пленума и Президиума ВС РФ, а также полномочия Председателя ВС РФ и его заместителей. Так, в частности, теперь по всем видам споров (в том числе, экономическим) Пленум ВС РФ осуществляет обобщение судебной практики, а Президиум ВС РФ рассматривает дела в порядке надзора. В этой связи в АПК РФ также признана утратившей силу прежняя глава 36 и введена новая глава 36.1, которая регламентирует порядок пересмотра дел по экономическим спорам в порядке надзора Президиумом ВС РФ.

Вместе с тем, нетронутыми остались полномочия Конституционного суда РФ как высшего независимого судебного органа конституционного контроля. Таким образом ликвидация ВАС РФ и создание образцом, теперь высшая судебная власть в новом ВС РФ представлена двумя судами:

- Конституционным Судом РФ — как высшим судебным органом, осуществляющим конституционное судопроизводство,
- ВС РФ — как высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам (в том числе, трудовым, жилищным, земельным, экологическим и др.), подсудным судам общей юрисдикции, арбитражным судам и военным судам.

При этом Конституционным Судом РФ проводимая реформа высшей судебной власти в РФ не была признана незаконной.

В составе ВС РФ помимо Пленума и Президиума ВС РФ будет функционировать семь судебных коллегий — апелляционная, по административным делам, по гражданским делам, по уголовным делам, по экономическим спорам (новая коллегия), по делам военнослужащих (вместо прежней военной коллегии) и дисциплинарная коллегия (вместо прежнего дисциплинарного судебного присутствия) [8].

Проводимая реформа не подразумевает собой упразднение или изменение системы арбитражных судов. Вместе с тем, в связи с ликвидацией, ВАС РФ исключен из перечня федеральных судов согласно Закону о судебной системе

и из состава арбитражных судов согласно Закону об арбитражных судах.

Кроме того, федеральные арбитражные суды округов переименованы в арбитражные суды округов (соответствующие изменения внесены в АПК РФ, Закон о судебной системе, Закон об арбитражных судах и другие законы). Данное изменение, однако, не затрагивает каких-либо полномочий или компетенцию арбитражных судов кассационной инстанции, а, по-видимому, связано с устранением излишнего указания на федеральный уровень арбитражных судов округов, которые в силу прямого указания на федеральный уровень арбитражных судов округов, которые в силу прямого указания закона итак относятся к федеральным судам.

Образование постоянных судебных присутствий в составе арбитражных апелляционных судов и арбитражных судов субъектов РФ теперь осуществляется только на основании федерального закона. Ранее решение данного вопроса осуществлялось исключительно ВАС РФ.

Образование новых арбитражных судов в связи с присоединением Крыма и г. Севастополя, хотя и вне связи с проводимой реформой, тем не менее, следует упомянуть о создании в РФ арбитражных судов Республики Крым и г. Севастополя, а также Двадцать первого арбитражного апелляционного суда в составе Северо-Кавказского округа, который будет осуществлять проверку судебных актов, принимаемых указанными судами.

Изменениями в АПК РФ предусмотрено установление новой «двухступенчатой» процедуры обжалования судебных актов арбитражных судов в ВС РФ — в порядке «второго» кассационного производства и в порядке надзора.

В главе 35 АПК РФ введен второй уровень кассационного обжалования, который осуществляется ВС РФ (согласно новым ч. 3 ст. 273 и ст. ст. 291.1—291.15 АПК РФ). Теперь следующей ступенью после производства в арбитражных судах кассационной инстанции станет кассационное обжалование в Судебную коллегия ВС РФ (далее — «СК ВС РФ»).

Рассмотрение дел в СК ВС РФ станет «второй» кассационной инстанцией или «кассацией в надзоре», образующей четвертую судебную инстанцию в арбитражном процессе. Тем самым, теперь в рамках арбитражного процесса обращение в СК ВС РФ является обязательным для последующего обращения в Президиум ВС РФ в порядке надзора [6].

По новым правилам кассационная жалоба может быть подана в СК ВС РФ в срок не более двух месяцев со дня вступления в силу последнего обжалуемого судебного акта. Такая жалоба предварительно рассматривается единолично судьей ВС РФ, который решает вопрос о передаче либо об отказе в передаче дела в СК ВС РФ. Соответствующее определение выносится судьей ВС РФ в течение двух месяцев, если дело не истребовано, либо трех месяцев, если дело истребуется.

Если дело передается на рассмотрение в СК ВС РФ, последняя в течении двух месяцев должна рассмотреть дело, по существу. По результатам рассмотрения кассационной жалобы СК ВС РФ выносит определение по делу (в рамках полномочий, предусмотренных новой ст. 291.14 АПК РФ). При этом СК ВС РФ вправе выйти за пределы доводов кассационной жалобы, но не вправе проверять законность судебных актов в не обжалуемой части.

Основанием для отмены судебных актов арбитражных судов в порядке кассационного производства в СК ВС РФ является существенное нарушение ими норм материального и процессуального права. При этом основания, ранее предусмотренные прежней ст. 304 АПК РФ (нарушение единообразия в применении и толковании судами норм права, прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов), также сохранены в новой ст. 308.8 АПК РФ для отмены судебных актов в порядке надзора, то есть в рамках следующей судебной инстанции [2].

Определение СК ВС РФ по результатам рассмотрения кассационной жалобы в течение трех месяцев может быть обжаловано в Президиум ВС РФ в порядке надзора по правилам новой главы 36.1 АПК РФ (в том числе, посредством заполнения специальной формы, размещенной на сайте ВС РФ). Аналогичным образом, надзорная жалоба предварительно изучается единолично судьей ВС РФ в те же сроки (два месяца, если дело истребовано, три месяца, если нет), который принимает решение (также путем вынесения определения) о передаче либо об отказе в передаче дела на рассмотрение в Президиум ВС РФ. Тем самым, вопрос о том, имеются ли основания для передачи надзорной жалобы в Президиум ВС РФ, теперь решается не коллегиальным составом судей («тройкой» судей), как было в ВАС РФ, а единолично одним судьей ВС РФ. Если дело будет передано в Президиум ВС РФ, последний в течение двух месяцев рассматривает надзорную жалобу по существу [11].

Таким образом, введение между арбитражными судами округов и Президиумом ВС РФ еще одной инстанции представляет собой установление дополнительного «фильтра», призванного еще больше ограничить поступление дел в Президиум ВС РФ на рассмотрение в порядке надзора.

При этом необходимо учитывать, что определения СК ВС РФ по кассационным жалобам, в отличие от постановлений Президиума ВС РФ, не относятся к судебным актам, разрешающим вопросы судебной практики и содержащим правовые позиции ВС РФ по конкретным вопросам которыми должны руководствоваться арбитражные суды. Однако, вероятно, именно определения СК ВС РФ станут наиболее распространенными «высшими» судебными актами по экономическим спорам, поскольку постановления Президиума ВС РФ, скорее всего, как и сейчас, будут выноситься в единичных случаях.

Стоит также отметить, что ни в ГПК РФ, ни в новой главе 36.1 АПК РФ, ни в новом Законе о ВС РФ не предусмотрено каких-либо требований в отношении опубликования,

а также размещения на официальном сайте ВС РФ принимаемых постановлений Президиума ВС РФ (в отличие от положений прежней ст. 307 АПК РФ, где такое требование прямо предусматривалось в отношении постановлений Президиума ВАС РФ) [13].

Также новыми положениями главы 36.1 АПК РФ не урегулирован ряд некоторых других процессуальных вопросов, в частности, связанных с вынесением ВС РФ определений по конкретным вопросам (к примеру, не ясно, требуется ли вынесение определения о принятии кассационной жалобы и в какие сроки).

Реформой предусмотрено изъятие из компетенции арбитражных судов полномочий по рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов власти, органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, в том числе, в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Данные полномочия переданы в исключительное ведение ВС РФ и судов общей юрисдикции и подлежат реализации по правилам ГПК РФ. Таким образом, данные суды теперь являются единственными судебными органами в РФ, уполномоченными проверять законность любых нормативных правовых актов органов государственной власти во всех сферах деятельности (за исключением их соответствия Конституции РФ, что, как и прежде, остается в исключительном ведении КС РФ) [12].

Так, в качестве суда первой инстанции ВС РФ рассматривает дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов власти, а суды общей юрисдикции на уровне субъектов РФ (верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области и суды автономных округов) — дела об оспаривании нормативных правовых актов органов власти соответствующих субъектов РФ.

Подводя итоги настоящей статьи, следует отметить, что арбитражные суды — это органы судебной власти в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, рассматривающие подведомственные им дела в порядке гражданского и административного судопроизводства, установленном Конституцией России, АПК РФ и другими федеральными законами.

Современную систему арбитражных судов в Российской Федерации составляют в настоящее время: Верховный Суд РФ; федеральные арбитражные суды округов; арбитражные апелляционные суды; арбитражные суды субъектов федерации — республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов.

Введенные изменения — это наиболее объемная и значимая реформа верхушки отечественной судебной системы. ВАС РФ, начиная с 06.08.2014 года, прекратил свое существование. Полномочия ВАС РФ были переданы новому ВС РФ, ставшему высшим судебным органом в Российской Федерации, которым теперь рассматриваются всевозможные виды споров, подведомственные военным судам,

арбитражным судам и судам общей юрисдикции. Кроме того осуществлено введение в арбитражный процесс новой судебной инстанции, призванной еще в большей степени ограничить Президиум Верховного Суда РФ в рассмотрении различных дел в порядке надзора. Действующие в настоящее время позиции и разъяснения ВАС РФ по различным вопросам сохраняют свою силу до тех пор, пока не будут заменены или отменены ВС РФ. При этом

в некоторых положениях вносимых изменений уже сейчас прослеживается наличие определенных пробелов.

Мы рекомендуем более детально проанализировать вводимые изменения и возможные последствия их применения на практике, особенно тем компаниям, у которых имеются незавершенные судебные процессы. Мы будем рады вам помочь и ответить на интересующие вас вопросы.

Литература:

1. Буров В. С., Лукьянцев А. А. О системе пересмотра судебных актов арбитражных судов в порядке надзора // Законодательство и экономика. — М.: Законодательство и экономика, 2009, № 2. — С. 51–53.
2. Калинин В. Н. Реформа системы арбитражных судов: за и против // Вестник Московского университета МВД России. — М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2014, № 2. — С. 26–32.
3. Климшина Н. В. Организационно-правовые проблемы отправления правосудия в системе арбитражных судов России. Автореф. дис. канд. юрид. наук / Климшина Н. В. — Псков, 2011. С. 12.
4. Колосков А. А. Место и роль арбитражных судов в системе разделения властей РФ // Вестник Тюменского государственного университета. — Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2009, № 2. — С. 228–231.
5. Комбарова Е. В. Роль судов общей юрисдикции и арбитражных судов в разрешении разногласий в системе органов публичной власти // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009, Вып. 10. — С. 84.
6. Кухарева О. А., Рябова Д. М. Новое в системе арбитражных судов // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2013. — С. 26.
7. Назаров А. В. Место арбитражных судов в системе органов государственной власти Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. — М.: Медиа-ВАК, 2013, № 3. — С. 11.
8. Серов Н. Н. Развитие системы арбитражных судов на современном этапе и основные направления её реформирования // Актуальные проблемы развития права и правоприменения в современных условиях: материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию Арбитражного суда Хабаровского края. — Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. — С. 11.
9. Соловьев А. А., Филиппов Ю. М. Система арбитражных судов в Российской Федерации: итоги развития и перспективы // Нравственные императивы в праве. — М.: РОО «Ин-т государственно-конфессиональных отношений и права», 2013, № 2. — С. 4–11.
10. Суходольская Н. Е. Формирование системы арбитражных судов в России: региональные аспекты судебной реформы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сборник научных статей. — Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2009, Вып. 2. — С. 206–212.
11. Цатурян Т. В. Оптимизация судебной системы России путем слияния Верховного и Высшего арбитражного судов // Пробелы в российском законодательстве. — М.: Медиа-ВАК, 2014, № 1. — С. 17.
12. Чуча С. Ю. Арбитражный суд в системе органов административной юстиции // Актуальные проблемы административной ответственности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 27 февраля 2009 г.). — Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-т, 2009. — С. 193.
13. Шагапова Р. А. Арбитражный суд — особая ветвь российской системы органов судебной власти // Право и государство: теория и практика. — М.: Право и государство, 2009, № 8 (56). — С. 27.

Современные тенденции наследования земельных участков в Российской Федерации

Кудряшов Дмитрий Юрьевич, студент
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

Нормативно-правовой базой анализируемой проблематики являются положения о наследовании Гражданского законодательства Российской Федерации [1], Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) [2] а также Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) [3].

Существенным вопросом анализируемой проблематики является проблема с пожизненным наследованием, точнее таковым правом — пожизненного наследуемого владения. Если выразиться иными словами, то речь идет о таком древнеримском институте как эмпфитевзис, то есть бессрочная аренда. При анализе проблематики, стоит учесть, что возможно предугадать несколько различных правовых проблем, с которыми могут столкнуться субъекты таких правоотношений. Редки споры, когда право владения наследуемого земельного участка переходит к одному единственному наследнику, тогда как на практике распространена проблема, когда имеется несколько наследников на земельный участок, претендующих на право пожизненного наследуемого владения. Установлено правило, по которому право пожизненного наследуемого владения земельным участком входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях. Следует заострить внимание на том, что в состав наследства в данном случае входит именно вещное право, а не объект материального мира, то есть — земельный участок. Если земельный участок может быть разделён между несколькими наследниками, то каждый из них будет обладать правом пожизненного земельного владения причитающейся ему части земельного участка. Существуют также земельные участки, которые не могут быть разделены, т. е. неделимые участки. Неделимым земельным участком является земельный участок, раздел которого невозможно осуществить без нарушений требований к образуемым или изменённым земельным участкам.

В ст. 1118 ГК РФ, регулирующей вопрос о наследовании земельного участка указывается, что принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных Гражданским кодексом РФ. На принятие наследства, в состав которого входит указанное имущество, специальное разрешение не требуется.

В литературе можно встретить утверждение, что специальный правовой режим имеет наследование земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения [4].

Данное мнение представляется не совсем верным, поскольку статья 11 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее — Закон), именуемая «Наследование земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения», не устанавливает каких-либо изъятий из общего порядка наследования земельных участков, а касается исключительно последствий наследования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. В ст. 11 Закона предписывается, что в случае, если принятие наследства привело к нарушению требований, установленных статьями 3 и (или) 4 Закона, к наследникам применяются требования, установленные статьей 5 Закона. В ст. 3 Закона установлено ограничение гражданской правоспособности иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства, а также юридических лиц, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50%, в части прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, а именно — закреплено, что подобные лица могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды. В п. 2 ст. 4 Закона закреплено, что максимальный размер общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района и могут находиться в собственности одного гражданина и (или) одного юридического лица, устанавливается законом субъекта Российской Федерации равным не менее чем 10% общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на указанной территории в момент предоставления и (или) приобретения таких земельных участков. Таким образом, если наследование приведет к тому, что собственником земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения станет иностранный гражданин, иностранное юридическое лицо, лицо без гражданства, а также юридическое лицо, в уставном (складочном) капитале которого доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50%, либо будет превышен максимальный размер общей площади сельскохозяйственных угодий, который может принадлежать одному лицу, Закон вменяет применение требований, установленных статьей 5 Закона. Закон обязывает такого собственника произвести отчуждение земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения или доли в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения в течение года со дня возникновения права собственности на эти земельные участки или права собственности на доли в праве

общей собственности на земельный участок (п. 1 ст. 5). Как видим, в указанных случаях закон не препятствует наследованию земельных участков или долей в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, устанавливая лишь правовые последствия для юридического результата наследования, т. е. права собственности.

Однако не редко возникают споры относительно изъятия из права собственности земельного участка государственным органом, в силу различных причин не знавших об смерти собственника. [8]

Одним из важных вопросов, который рассматривается правоведами в науке земельного права является вопрос об изъятии земель из права собственности за ненадлежащее ее использование, однако, необходимо учесть тот факт, что законодательство, упомянутое в аннотации к данной научной работе не содержит конкретных действий для осуществления данной процедуры, что, безусловно, порождает множество споров. Тем не менее, в правовой доктрине относительно данного вопроса сформировались три самостоятельных мнения по поводу способов изъятия земель сельскохозяйственного назначения из права собственности или иного законно права владения, пользования или распоряжения земельным участком или частью земельного участка [11]. То есть, отдельными авторами утверждается о невозможности изъятия земельных участков, другими — о необходимости применения аналогии права или закона, третьими — о значимости изъятия земель, несмотря на отсутствие процедуры, предусматривающей такое изъятие. На мой взгляд, учитывая аспект пользования землей, как предоставляемым благом, для осуществления предпринимательской деятельности необходимо введения конкретных процедурных норм, предусматривающих изъятие земель, как один из видов частноправовой ответственности за нарушение норм земельного права.

Также необходимо осветить такой положительный момент данной области науки земельного права, как качественное регулирование этих вопросов. В силу проведения земельной реформы [8] с начала XXI века, в России оборот сельскохозяйственных земель регулируется тремя основными нормативно-правовыми актами, такими как, Гражданский кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации [5] и Федеральным законом от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016). Стоит отметить, что в данном смысле, государство, выполняющее функцию по правовой охране земли, выполняет их с достаточной правовой пользой, так как современное состояние законодательство в данной области отвечает тем экономическим вызовам, которые имеются в настоящее время.

Актуальной проблемой автором видится сохранение плодородности земли, предназначенной для сельскохозяйственных целей [12]. Так, на данный момент в законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»

имеется п. 3 ст. 6 и Постановлением Правительства России «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», предусматривается лишь возможность изъятия такого земельного участка у собственника, тогда как, по моему мнению, необходимо устанавливать более строгую ответственность, за нарушение таких норм, что обеспечивало бы публичные интересы [9] государство, а также предупреждало использование земли не по назначению. Как известно, Уголовный кодекс России предусматривает состав уголовного преступления за порчу земли, в ст. 254, однако, с учетом того, что данное нарушение отражается не только на качестве земли, что снижает ее экономическую значимость, но на экологической обстановке, что в свою очередь порождает вред здоровью граждан. Мной видится ужесточение административной и уголовной ответственности, как меры по предупреждению совершения нарушений и сохранения плодородия земель, как экономического ресурса [6].

Кроме этого, стоит отметить, что намечается недооценка землеправовой ответственности, тогда как данные правонарушения имеют достаточно негативное воздействие, как уже отмечалось ранее, сразу в нескольких плоскостях [10]. Решением указанной проблемы, на мой взгляд, будет конкретизация действий органов, которые уполномочены применять меры по выявлению нарушений требований, указанных в вышеперечисленных нормативно-правовых актах. [7]

Правовое регулирование наследования в крестьянско-фермерском хозяйстве (КФХ) достаточно актуальный вопрос современности, ввиду того, что наследование имущества КФХ не регулируется в специальном законе о КФХ, а регламентируется ч. 3 ГК РФ, а также потому, что имеют место быть случаи, например, когда земельный участок для ведения КФХ предоставлен по правилам Земельного кодекса РСФСР, а наследодатель умер после введения в действие ч. 3 ГК РФ, то по каким нормам нужно регулировать процедуру наследования. Данные проблемы, а также ряд других противоречий и будут проанализированы данной научной статьей.

Как уже было отмечено, очень важно понимание о способах правового регулирования наследования в КФХ, а также понимание важности такого регулирования государством, так как КФХ является тем субъектом, который имеет особенности правового регулирования не только в наследственном праве, но и в праве предпринимательском, что касается, например, банкротства крестьянско-фермерского хозяйства.

Как известно, ст. 1179 ГК РФ регулирует вопросы наследования имущества КФХ, однако в судебной практике не раз встает вопрос о том, какие нормы применять в случае, если, к примеру, земельный участок под ведение КФХ предоставлен по правилам Земельного кодекса РСФСР, наследодатель умер до принятия ч. 3 ГК РФ, а наследники обратились к нотариусу в настоящее время.

Так, Письмом ФНП от 18.06.2013 № 1334/06—09 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» были разъяснены данные положения. Согласно указанному документу, когда земельный участок для ведения КФХ предоставлен по правилам Земельного кодекса РСФСР, а наследодатель умер после введения в действие ч. 3 ГК РФ то следует применять нормы ч. № ГК РФ. Также земельный участок под ведение КФХ предоставлен по правилам Земельного кодекса РСФСР, наследодатель умер до принятия ч. 3 ГК РФ, а наследники обратились к нотариусу в настоящее время то следует применять правила, которые действовали на день смерти наследодателя.

Актуальность рассмотренной проблематики подтверждается и Президентом России, так как, по его мнению, «В нашей сегодняшней повестке дня тема действительно общенационального значения. Разговор пойдёт об обеспечении экологической безопасности страны, о практических задачах, решение которых должно быть реализовано в ходе нашей совместной работы. Речь идёт о защите природы, улучшении условий жизни граждан России. Качество среды обитания прямо влияет на развитие демографического потенциала и здоровья нации. В конечном итоге свидетельствует об отношении к будущему нашей страны, к сегодняшним и будущим поколениям» [13].

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
2. Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, № 44, ст. 4148.
3. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3018.
4. Блинков О. Е. Наследование земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в странах СНГ и Балтии // Наследственное право. 2007. № 2. С. 26—30; Блинков О. Е. Особые режимы наследования в законодательстве государств-участников СНГ и стран Балтии // Цивилист. 2007. № 2. С. 73—77.
5. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // «Российская газета», № 127, 06.06.2012.
7. Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2016 № 85-КГ15—14 // СПС КонсультантПлюс.
8. Галиновская Е. А. О направлениях развития земельного законодательства // Экологическое право. 2009. № 5/6. С. 70—76.
9. Окряшвили Т. Г., Якупов А. Г. Государственный контроль в сфере частного права: теоретический анализ. Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 7—9.
10. Сухова Е. А. Значение земельно-правовой ответственности для обеспечения земельного.
11. Харьков В. Н. Основы земельного права: Учебное пособие. Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. С. 50—71.
12. Иванова С. В. Охрана земель сельскохозяйственного назначения // Экологическое право. 2012. № 1. С. 21.
13. <http://www.pravosoznanie.org/2545>

Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности в России и в Германии

Литвиненко Елена Владимировна, магистрант
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Институт гражданско-правовой ответственности, представляющий собой составную часть юридической ответственности, является одним из наиболее важных и востребованных институтов, как российского права, так и германского права.

Германское право и российское право в силу наличия общих римско-правовых традиций имеют тесную связь.

Однако германское право является ведущим относительно определения гражданско-правовой ответственности, и поэтому может существенно влиять на развитие и совершенствование данного института в российском гражданском праве.

В российской правовой науке гражданско-правовая ответственность является одним из видов юридической

ответственности, которая возникает по причине совершения гражданского правонарушения, вследствие нарушения законов, обычаев и норм гражданского законодательства, а также в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных, деликтных и кондикционных обязательств, возлагающей на правонарушителя дополнительные обязанности властно-принудительного характера, и выражающейся в применении к правонарушителю управомоченными правоохранительными и судебными органами имущественных мер и санкций, предусмотренных законом или договором за счет правонарушителя [8, с. 112].

В гражданском праве Германии единого подхода к содержанию понятия гражданско-правовой ответственности («Haftung») не существует.

Так, в соответствии с одним из подходов она связана с возможностью исполнения обязанности в принудительном порядке. Однако другой подход представляет гражданско-правовую ответственность как процесс взыскания убытков и расторжения договора со стороны, которая не исполнила взятые на себя обязанности [10, с. 208].

Между тем, Карл Ларенц отмечает, что вышеуказанный термин в германском праве имеет и иные значения: например, в случаях виновной ответственности, ответственности за опасное поведение, ответственности за помощника или ответственности органа, предусмотренных Германским гражданским уложением [2, с. 103].

Тем не менее, общим для всех подходов является то, что правонарушитель должен возместить причиненный вред за собственное поведение или в определенных условиях за поведение других лиц.

Немецкая цивилистика не акцентирует внимание на конструктивных особенностях понятия гражданско-правовой ответственности. Так, немецкий профессор В. Бергманн отмечает, что главным в системе правовых норм, устанавливающих гражданско-правовую ответственность за нарушение договорных обязательств, является ориентация на связанные с данными обязательствами правовые последствия, а не на фактические обстоятельства их нарушения. Гражданско-правовая ответственность возникает в случае неисполнения, неисполнения в срок или исполнения ненадлежащим образом обязанностей, вытекающих из обязательственных отношений [1, с. 68].

Основное внимание немецких правоведов при исследовании определения гражданско-правовой ответственности сосредоточено не на ее конкретных аспектах и категориально-понятийном аппарате, а на различных видах нарушения договоров. Поэтому центральное место при изучении ответственности по германскому гражданскому праву занимает правовой институт нарушения договора.

Так, § 31 Германского гражданского уложения установлена ответственность объединений за свои органы, в соответствии с которой объединение отвечает за вред, который правление данного общества, член такого правления или иной надлежащим образом уполномоченный представитель этого общества причиняет третьему лицу в связи

с осуществлением обязанностей, возложенных на него, исполнение которых приводит к возникновению обязанности по возмещению вреда [5, с. 193].

Между тем, положения Германского гражданского уложения об ответственности подразделяются на две группы: положения, устанавливающие ответственность при наличии вины причинителя вреда, и на положения, предусматривающие применение гражданско-правовой ответственности при отсутствии вины.

Гражданско-правовая ответственность без вины наступает, например, в случае нарушения залоговых правоотношений, при котором кредитор вправе обратиться с иском на обремененную правом залога вещь, но не на иное принадлежащее собственнику данной вещи имущество.

Кроме того, в Германии установлена безвиновная гражданско-правовая ответственность железных дорог, фабрично-заводских предприятий, которая регулируется отдельными нормативно-правовыми актами, а не нормами Германского гражданского уложения.

Относительно вопроса имущественной ответственности по гражданскому законодательству Германии стоит отметить, что в германском праве сложились две ее формы: традиционная «имущественная ответственность» и «ответственность (из) имущества».

Так, § 1438 (1) Германского гражданского уложения закреплено положение, в соответствии с которым общее имущество супругов будет отвечать за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по сделке в случаях, если управляющий общим имуществом супруг совершает такую сделку или дает согласие на ее совершение, а также в случае действительности сделки и без его согласия [5, с. 664].

При этом, «ответственность (из) имущества» представляет собой обращение имущества должника в принудительном порядке в пользу кредиторов. Такая ответственность подразумевает подчинение имущества лица кредитору, а не ответственность за причиненный вред и его возмещение.

Особо необходимо выделить неограниченную «имущественную ответственность», которая применяется в случае обращения взыскания на все имеющееся у должника имущество, и ограниченную «имущественную ответственность», возникающую в отношении определенных предметов должника — «особого имущества» [9, с. 514].

Отдельного внимания заслуживает вопрос предпосылок и условий гражданско-правовой ответственности по германскому законодательству.

При виновной ответственности предпосылками являются противоправность, наличие вреда, причинно-следственная связь, наличие вины. В данном случае отражено полное сходство с предпосылками ответственности по российскому гражданскому праву.

При этом причиненный вред может быть выражен в виде имущественного вреда, упущенной выгоды, идеального вреда. Идеальный вред представляет собой

нематериальный вред, к которому относят моральный вред, «упущенная радость отпуска», страдания и личный интерес, возмещаемый в исключительных случаях [10, с. 211].

По германскому праву ответственность, как правило, обеспечена правопритязанием о возмещении вреда, направленное либо на восстановление первоначального положения посредством возмещения понесенных расходов, либо на возмещение интереса в стоимости предмета на основе общепризнанных представлений о ней, в случае невозможности первого варианта.

В германское законодательство в последние годы были внесены изменения, расширяющие сферу гражданско-правовой ответственности за причинение нематериального вреда.

Так, реформа обязательного права 2002 года исключила из Германского гражданского уложения § 847, содержащий правопритязание на денежное возмещение в случае причинении вреда телесной неприкосновенности, здоровью, в случае ограничения свободы и иного неимущественного вреда [2, с. 107].

Между тем, данное положение вместе с функцией по возмещению вреда вошло в § 253 Германского гражданского уложения, устанавливающий возмещение неимущественного вреда только в случаях, предусмотренных законом, к которым относятся посягательства на неотъемлемые права человека: свобода, здоровье, телесная неприкосновенность, половая неприкосновенность.

Германским законодательством предусмотрено, что вред, причиненный телесной неприкосновенности человека, его физическому или психическому здоровью, подлежит компенсации в полном объеме. При этом суды при принятии решений исходят из положения, что соблюдение осторожности и предусмотрительное поведение потерпевшего лица является презумпцией [7, с. 748].

Таким образом, гражданско-правовая ответственность по германскому праву нередко сводится к обязанности отвечать за свои действия, приравнивая ее с гражданско-правовой обязанностью. Однако, следует отметить, ответственность по законодательству германии является более широким понятием, характеризующаяся не только обязанностью, но и реализацией, принуждением и наказанием.

Обращение к германскому опыту позволяет более точно исследовать институт гражданско-правовой ответственности российского права и определить направленность ее развития в будущем.

Достижения германской правовой теории в отношении гражданско-правовой ответственности влияют на российское право, и поэтому заслуживают особого внимания.

Учитывая наличие сходства в ее правовом регулировании в России и Германии, направленность российской правовой науки к германской теории гражданско-правовой ответственности выступает необходимой предпосылкой последовательного развития российского права,

Литература:

1. Арсланов К. М. О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — Т. 154, кн. 4. — С. 67–73.
2. Арсланов К. М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — Т. 154, кн. 4. — С. 101–108.
3. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. — М.: Норма, 2009. — 259 с.
4. Гражданское и торговое право капиталистических стран. Учебное пособие / Гаврилов Э. П., Жидков О. А., Кулагин М. И., Мозолин В. П., и др.; Под ред.: Кулагин М. И., Мозолин В. П. — М.: Высшая школа, 1980. — 382 с.
5. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению: Перевод с немецкого / Бергманн В. — 3-е изд., перераб. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 896 с.
6. История государства и права зарубежных стран. Ч. 2 / Под ред. Н. А. Крашенинниковой и О. А. Жидкова. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 336 с.
7. Общая теория юридической ответственности: монография / Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. — 950 с.
8. Осакве К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. — М.: Юристъ, 2008. — 536 с.
9. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Авилов Г. Е., Вильданова М. М., Гайдаенко Н. И., Залесский В. В., и др.; Редкол.: Булошников М. Я., Залесский В. В. (Гл. ред.), Касаткина Н. М., Петухов В. Н., Сакович О. М. — М.: Норма, 2000. — 648 с.
10. Основы гражданского права Германии. Учебник: Перевод с немецкого / Шапп Я.; Пер. и предисл.: Арсланов К. — М.: БЕК, 1996. — 304 с.

Доказывание и доказательства при рассмотрении дела о расторжении брака

Погосова Кристина Айрапетовна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В делах о расторжении брака, как и в любом, находящемся в производстве, гражданском деле необходимо определить, что должно доказываться, и каким образом. Однако специфика бракоразводного процесса предполагает свои особенности доказывания и доказательств. Прежде всего, эти правоотношения носят длящийся и личный характер. Как следствие появилось множество вопросов и не разрешённых проблем в практике, которые связаны с расторжением брака. Поскольку дела о расторжении брака составляют весьма значительную долю дел в гражданском судопроизводстве, то необходимо раскрыть особенности доказывания и доказательств по данным делам, и в первую очередь необходимо определить предмет доказывания.

«Российское законодательство не содержит специального перечня каких-либо обстоятельств, являющихся безусловным основанием для развода, который давал бы возможность четко определять, что предстоит доказать по каждому бракоразводному делу, и поскольку такого перечня оснований для расторжения брака не существует, стороны сами называют те обстоятельства, которые, по их мнению, препятствуют дальнейшей семейной жизни супругов и вокруг которых строится доказательственная деятельность каждой стороны» [1, с. 133–134]. Судья при производстве по делам о расторжении брака должен определять предмет доказывания. Основы вопросов доказывания, касающихся семейных отношений закреплены в ст. 16–26 Семейного Кодекса РФ. Однако данные нормы не имеют даже примерного списка фактов являющихся основанием для расторжения брака. Следовательно, объем фактов, которые необходимо установить в судебном заседании зависит от сочетания таких обстоятельств как: наличие несовершеннолетних детей, наличие взаимного согласия. В случае, когда у супругов отсутствуют общие несовершеннолетние дети, но один из супругов уклоняется от расторжения в органе записи актов гражданского состояния брака, в предмет доказывания включены факты: наличия взаимности согласия на расторжение брака у супругов, заключения брака, отсутствие наличия общих несовершеннолетних детей, уклонение одного из супругов от расторжения брака в органе ЗАГС [2, с. 46–47]. При точно такой же ситуации за исключением того, что один супругов напрямую отказывается и не согласен на расторжение брака, в предмет доказывания включены факты: отсутствия у одного из супругов согласия на расторжение брака, заключения брака, отсутствие наличия общих несовершеннолетних детей, невозможности в дальнейшем сохранения семьи и совместного проживания супругов. Невозможность дальнейшего сохранения семьи и проживания супругов является довольно оценочной

формулировкой. В каждом случае индивидуально определяются факты характеризующие такое состояние. Однако можно перечислить примерный перечень таких обстоятельств, которые подтверждают невозможность сохранения брака и дальнейшего совместного проживания супругов. К таким обстоятельствам относятся факты: раздельного проживания супругов в течение длительного периода времени; невозможности одного из супругов иметь детей; наличия заболевания наркоманией или хроническим алкоголизмом; злоупотребления алкоголем или наркотиками одним из супругов; отсутствия близких отношений между супругами; неизвестности места жительства супруга; наличия фактических брачных отношений с иным лицом; супружеской неверности; осуждения супруга к лишению свободы; жестокого обращения с супругом и (или) с несовершеннолетними детьми и другие обстоятельства. В случае, когда оба супруга согласны на расторжение брака и имеют общих несовершеннолетних детей, в предмет доказывания включены факты: наличия взаимности согласия на расторжение брака у супругов, заключения брака, наличия общих несовершеннолетних детей, отсутствия или наличия соглашения о воспитании и содержании детей, соответствия интересам детей соглашения об их воспитании и содержании. При ситуации отсутствия согласия на расторжение брака у одного из супругов и наличия у них общих несовершеннолетних детей, в предмет доказывания включены факты: наличия общих несовершеннолетних детей, заключения брака, отсутствия или наличия соглашения о воспитании и содержании детей, соответствия интересам детей соглашения об их воспитании и содержании, отсутствия у одного из супругов согласия на расторжение брака, невозможности в дальнейшем сохранения семьи и совместного проживания супругов. В случае, когда у супругов взаимное согласие (отсутствие разногласий по существенным вопросам) на расторжение брака и имеются общие несовершеннолетние дети суд, без выяснения мотивов такого развода, расторгает брак.

Стоит отличать согласия обоих супругов на расторжение брака от взаимного согласия супругов на развод. В первом случае хоть оба супруга и желают расторжения брака, однако они имеют разногласия по поводу раздела общего имущества супругов, по поводу того, с кем будут жить общие несовершеннолетние дети, кем и в каком размере будут уплачиваться алименты. Поэтому каждая сторона в этом случае должна доказывать свою позицию по этим вопросам. Во втором случае помимо того, что оба супруга желают развода они также имеют взаимное согласие об определении проживания несовершеннолетних детей, об уплате алиментов и разделе общего имущества. При взаимном согласии супругов у суда стоит задача выяснения того,

достигли ли этого согласия супруги, и соответствует ли оно интересам их детей. Суд утверждает соглашение своим решением, если данное соглашение отвечает интересам общих несовершеннолетних детей. В случае, если это соглашение не было достигнуто либо оно противоречит законным интересам детей, то суд должен проявить инициативу и разрешить эти вопросы на стадии судебного разбирательства и соответственно вынести по ним решение [3, с. 11]. Для этой цели в суде исследуются такие письменные доказательства как: свидетельства о рождении детей, свидетельство о регистрации брака, письменные соглашения о содержании и воспитании детей, справки о месте проживания ребенка, справки о материальном положении сторон, заключение органа опеки и попечительства по существу спора, акты обследования условий проживания ребенка и родителей, документы, характеризующие личности супругов, и иные письменные доказательства, которые представили стороны. Перечисленные документы могут исследовать по всем делам о расторжении брака супругов, которые имеют общих несовершеннолетних детей.

Помимо вышеизложенных встречаются ситуации, когда заявление о расторжении брака предъявляется опекуном супруга, который был признан недееспособным в судебном порядке. В таком случае в предмет доказывания, наряду с прочими фактами, обязательно включаются факты: назначения лица (которое предъявило заявление) опекуном недееспособного супруга, в порядке, установленным законом; вступления решения суда о признании супруга недееспособным в законную силу.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что к общим фактам, которые входят по всем делам о расторжении брака в предмет доказывания, относятся: отсутствие или наличие общих несовершеннолетних детей; отсутствие или наличие взаимного согласия у супругов на расторжение брака; заключения брака. В делах по расторжению брака редко используют кроме собственно объяснений сторон какие-либо иные доказательства. В некоторых случаях отсутствуют и они, если процесс ведут представители сторон [4, с. 48—49]. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ судья, после того как определил какие обстоятельства для дела имеют значение, обязан дать разъяснения супругам о том, что они должны доказывать именно те обстоятельства на которые они, как на основание своих возражений и требований, ссылаются. Для этого нужно разъяснять сторонам, какими доказательствами они могут подтвердить указанные ими же обстоятельства. Пункт седьмой Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» содержит перечень (примерный) доказательств, которые необходимо представить в суд: свидетельства о рождении общих несовершеннолетних детей, свидетельство о регистрации брака. Отсутствие данных документов в момент обращения в суд является согласно ст. 136 ГПК РФ основанием для оставления заявления без движения. В зависимости от оснований

исковых требований к иным необходимым доказательствам могут относиться:

1) Факт отсутствия или наличия общих несовершеннолетних детей: свидетельство о рождении усыновленного ребенка, выданное после усыновления (удочерения) с указанием усыновителя (усыновителей) в графе «родитель»; свидетельства о регистрации усыновления (удочерения), копия решения суда об усыновлении (удочерении), если это имело место после 1 февраля 2003 г.; паспорта супругов; свидетельства о регистрации установления усыновления (удочерения), копия решения суда об усыновлении (удочерении), которые имели место после 1 марта 1996 г. и до 1 февраля 2003 г.; свидетельства о регистрации усыновления, которые имели место до 1 марта 1996 г.

2) Факт брачных отношений с иным лицом либо факт супружеской неверности: копия решения суда об установлении отцовства ребенка, рожденного супругой; копия решения суда об установлении отцовства супруга по отношению к ребенку, рожденному другой женщиной; личная переписка супругов либо одного из них, а также аудио-видео записи и т. п.

3) Факт раздельного проживания супругов: справка из места работы супруга в другом городе вне места работы второго супруга; справка о регистрации супруга вне места регистрации второго супруга и др.

4) Факт отсутствия или наличия соглашения о воспитании и содержании несовершеннолетних детей, а также соответствия данного соглашения их интересам: справка со службы занятости о постановке на учет по безработице; справка из места работы ответчика о размере заработной платы; справка из места работы истца о размере заработной платы; соглашение о воспитании и содержании детей; справка из места жительства одного из супругов о нахождении общего несовершеннолетнего ребенка на его иждивении; заключение органа опеки и попечительства; акты обследования условий проживания ребёнка и родителей (родителя) и др.

5) Иные обстоятельства, которые свидетельствуют о том, что сохранение семьи и дальнейшее совместное проживание супругов невозможно: справка о постановке супруга на учет в медицинском учреждении по причине его хронического алкоголизма либо наркомании; копия приговора суда об осуждении к лишению свободы супруга; справка об обращении супруга по причине причиненных побоев из медицинского учреждения; копия решения суда об ограничении в дееспособности супруга вследствие его злоупотребления алкогольными напитками либо наркотическими средствами; справка о наличии заболевания, препятствующего рождению детей из медицинского учреждения; иные доказательства. Суд не может при выяснении обстоятельств дела ограничиваться одними средствами доказывания, поскольку закон не содержит какие-либо такие ограничения. Суды на практике ограничиваются, как правило, лишь объяснениями сторон и письменными доказательствами. При этом стоит заметить, что вполне было бы

уместно в таких делах использовать заключения экспертов и свидетельские показания.

Таким образом, проведённое исследование доказывания и доказательств при рассмотрении дела о расторжении брака позволяет сделать следующие выводы:

1. Общими фактами, которые входят по всем делам о расторжении брака в предмет доказывания, являются факты: взаимного согласия у супругов расторгнуть брак; заключения брака; отсутствия или наличия общих несовершеннолетних детей.

2. Основные проблемы у суда, при определении предмета доказывания, возникают в случае, когда на расторжение брака не согласен один из супругов.

3. При определении предмета доказывания нужно исходить из положений глав четвертой и пятой Семейного Кодекса Российской Федерации, связывающих круг обстоятельств, которые при рассмотрении дела о расторжении брака подлежат выяснению, с позицией супругов касательно развода.

4. Нужно учитывать положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», для определения доказательств необходимых для доказывания тех или иных фактов имеющих значения для дела.

Литература:

1. Левушкин А. Н. Сущность, особенности и порядок судебного разбирательства дел о расторжении брака // Власть Закона. 2012. № 1. С. 124–141.
2. Коржаков И. М. Доказывание по делам о расторжении брака // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 46–47.
3. Фокина М. А. Вопросы гармонизации публично-правового и частноправового начала в доказывании по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 12. С. 11–18.
4. Ракитина Л. Н. Азбука бракоразводных дел: все «подводные камни». М.: Эксмо, 2007. 160 с.

Государственный контроль (надзор) в сфере возмездного оказания медицинских услуг

Ракова Юлия Александровна, студент

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В силу п. 33 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг [1] (далее Правила), утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 г. № 1006, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) осуществляет государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства в сфере возмездного оказания медицинских услуг посредством организации и проведения плановых и внеплановых проверок медицинских организаций на предмет соблюдения Правил, а также посредством принятия мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, наблюдения за исполнением обязательных требований и т. д.

Основными задачами в области защиты прав потребителей, которые ставит перед собой данный государственный надзорный орган, являются:

1) обеспечение эффективности осуществления федерального государственного надзора в части предупреждения, выявления и пресечения нарушений обязательных требований при осуществлении своей деятельности;

2) внедрение и реализация комплекса превентивных мер, направленных на предупреждение и минимизацию нарушений прав потребителей, в том числе за счет информирования потребителей и повышения правовой грамотности населения;

3) организация и проведение мониторинга правоприменения нормативных правовых актов в сфере защиты прав потребителей;

4) повышение эффективности судебной защиты прав потребителей, защиты законных интересов неопределенного круга потребителей.

Роспотребнадзор руководствуется в своей деятельности: Конституцией РФ; федеральными конституционными законами; федеральными законами (например, Федеральный закон от 30.03.1999 № 52 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей», Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и др.); постановлениями Правительства РФ (например, Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека»); приказами Министерства здравоохранения и социального развития РФ; постановлениями главного государственного санитарного врача РФ; а также санитарными нормами, требованиями и методическими указаниями и т. д.

Реализация контрольно-надзорных полномочий в сфере возмездного оказания медицинских услуг Роспотребнадзором осуществляется с соблюдением Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2] (далее Закон). В 2015 году с вступлением в силу ст. 26.1 Закона установлен «мораторий» на проведение органами контроля плановых проверок в отношении субъектов малого предпринимательства с 2016 по 2018 годы. Однако законодатель исключил те субъекты, которые осуществляют деятельность в сфере здравоохранения, тем самым признавая всю важность государственного надзора в данной области.

Стоит отметить, что в то же время надзорная деятельность Роспотребнадзора затруднена действием ряда норм Закона. В силу ст. 11 Закона Роспотребнадзор обязан уведомить юридическое лицо или индивидуального предпринимателя о проведении внеплановой проверки не менее чем за двадцать четыре часа до ее начала любым доступным способом (в том числе при внеплановой проверке на основании обращения или заявления гражданина) [2]. Это дает возможность проверяемым субъектам скрыть те или иные факты нарушений в сфере предоставления платных медицинских услуг до начала проведения проверки. В соответствии со ст. 9 Закона организация и проведение плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществляется согласно разрабатываемому ежегодному плану, который в свою очередь согласовывается с органами прокуратуры [2]. На практике при соблюдении данной нормы возникает «скрытая» подчиненность государственного надзорного органа прокуратуре.

Ежегодно на официальном сайте Управление Роспотребнадзора по Саратовской области представляет информацию по итогам проверок медицинских организаций на предмет соблюдения требований законодательства в сфере защиты прав потребителей при оказании платных медицинских услуг. Так, в 2015 году специалистами Управления проверено 175 организаций различных организационно-правовых форм собственности на предмет соблюдения требований законодательства в сфере защиты прав потребителей при оказании платных медицинских услуг на территории области, в 50 организациях установлены

нарушения действующего законодательства Российской Федерации (в 2014 году было проверено 119 медицинских организаций, в 62 из них были выявлены нарушения; в 2013 году было проверено 96 медицинских организаций, в 48 из них были выявлены нарушения) [3].

Наиболее часто выявлялись следующие нарушения:

1) отсутствие информации о месте нахождения учреждения (месте его государственной регистрации); отсутствие данных документа, подтверждающего факт внесения сведений о юридическом лице в Единый государственный реестр юридических лиц, с указанием органа, осуществившего государственную регистрацию; отсутствие информации о квалификации специалистов, уровне их профессионального образования и графике работы; отсутствие сведений об условиях, порядке, форме предоставления медицинских услуг и порядке их оплаты;

2) не заключение договора на оказание платных медицинских услуг с гражданами в письменной форме;

3) одностороннее изменение исполнителем условий договора,

4) одностороннее расторжение договора по инициативе исполнителя;

5) включение в договор условий, ущемляющих права заказчика (потребителя), например, включение условия об обязательном уведомлении исполнителя о желании заказчика (потребителя) досрочно расторгнуть договор; об обязательном обращении заказчика (потребителя) сначала в устной форме к исполнителю при возникновении спора; невозможность отказа потребителя от исполнения договора об оказании услуг в любое время; установление исключительной подсудности; отнесение на фактические затраты цены услуги в полном объеме; ограничение потребителя в сроках предъявления претензий по качеству полученных медицинских услуг к исполнителю услуги т. д.;

6) ограничение ответственности исполнителя услуг за исход лечения (качество оказанной услуги);

7) отсутствие сайта организации, оказывающей платные медицинские услуги в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (при этом доводы представителей организаций, оказывающих платные медицинские услуги, о том, что сайт находится в разработке или проверяемый сайт не является официальным и в связи с исчезновением разработчика невозможно внести коррективы в его содержание, судом не учитывались).

В 2015 году в Управление Роспотребнадзора по Саратовской области поступило 86 обращений от граждан, органов государственной власти и местного самоуправления (в 2014 году — 64, в 2013 году — 47 обращений) по вопросам соблюдения требований законодательства РФ при предоставлении платных медицинских услуг медицинскими организациями [3]. Наиболее частыми причинами для обращений из года в год являются нарушение требований стандартов оказания медицинской услуги, несогласие с установленными ценами на оказываемые услуги, ограничение прав потребителя на выбор

требований к исполнителю при ненадлежащем оказании услуги и т. д. При этом, около 60 % от общего количества обращений граждан содержали вопросы имущественного характера, в том числе о правомерности взимания полной стоимости услуги при расторжении договора по инициативе потребителя [3]. В результате рассмотрения обращений потребителей, поступивших в 2015 году, специалистами Управления Роспотребнадзора по Саратовской области в пределах полномочий принимались различные меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан. Так, в 63 % случаев заявителям были даны необходимые разъяснения (специалисты рекомендовали потребителям обратиться к исполнителям в целях возможного урегулирования конфликтных ситуаций в досудебном порядке, а в случаях отказа от добровольного удовлетворения имущественных требований, гражданам разъяснялось право на защиту нарушенных прав в суде, процессуальные возможности Роспотребнадзора в рамках судебной защиты);

23 % письменных обращений направлено на рассмотрение в другой государственный орган в соответствии с предусмотренной компетенцией; 20 % обращений явилось основанием для проведения внеплановых проверок [3].

Ежегодный анализ выявленных нарушений при осуществлении государственного контроля в сфере возмездного оказания медицинских услуг очень важен, поскольку позволяет разработать комплекс превентивных мер, направленных на предупреждение и минимизацию наиболее частых нарушений прав потребителей платных медицинских услуг, в том числе за счет информирования потребителей и повышения правовой грамотности населения, организации круглых столов с представителями медицинских организаций, оказывающих платные медицинские услуги.

Таким образом, государственный контроль (надзор) является одним из ключевых звеньев системы государственного управления. От его эффективности и действенности зависит реализация российского законодательства, а также обеспечение прав и законных интересов граждан России.

Литература:

1. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 // Российская газета. № 233. 10.10.2012.
2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 05.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. № 266. 30.12.2008.
3. Об итогах проверок в 2015 году медицинских организаций, оказывающих населению платные медицинские услуги. URL: Официальный сайт Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Саратовской области. <http://64.rospotrebnadzor.ru/>

Проблемы исполнения судебных определений при обеспечении иска

Соловьева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор;

Чуксина Анастасия Дмитриевна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Конституция РФ, признает права и свободы человека и гражданина, а также гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод [1].

В юридической литературе обеспечение иска является эффективным процессуальным средством защиты прав лиц, участвующих в деле, обеспечивающим возможность реального исполнения в будущем решения суда по делу искового производства, служит гарантией защиты прав граждан и юридических лиц. Из этого следует, что правильный выбор способа обеспечения иска дает возможность суду, не высказывая своего суждения относительно будущего судебного решения, осуществить реальную защиту тех интересов, которые на момент принятия обеспечительных мер нарушаются, а потерпевшее лицо не имеет другой возможности остановить это нарушение.

При выборе конкретной обеспечительной меры большое значение имеет характер спорного правоотношения, из которого возник рассматриваемый спор, и возможность использования в качестве меры обеспечения конкретного иска не запрещенных законом мер. Защита нарушенных прав должна осуществляться законными методами. На первый план в современном обществе выходит судебный способ защиты. Вместе с этим судами зачастую допускаются ошибки в правоприменительной практике, и нередко возникает другая проблема, которая заключается в том, что по факту невозможно исполнить судебный акт, вступивший в законную силу. Происходит это потому, что лицо, которое явно будет должником по результатам судебного процесса, скрывает свое имущество, избегая от обладания нематериальных благ. Изучение судебной практики показало, что с принятием иска о взыскании задолженности

по кредитному договору суд в силу ст. 139, ст. 140 ГПК РФ в обеспечение иска может наложить арест на деньги и имущество должника. В отмене ареста по мотиву неуказания конкретного имущества, подлежащего аресту, может быть отказано, так как арест наложен на имущество ответчика в пределах заявленных исковых требований, а нормы процессуального закона не предусматривают обязанность суда при принятии данной обеспечительной меры указывать конкретный перечень имущества, подлежащего аресту. При этом закон не связывает применение судом мер по обеспечению исполнения решения суда с наличием или отсутствием у суда сведений о конкретном имуществе, на которое может быть наложен арест. Таким образом, обеспечение иска это мера, гарантирующая реализацию решения суда. Данный институт защищает права стороны на тот случай, когда другая сторона будет действовать недобросовестно или когда вообще непринятие мер может повлечь невозможность исполнения судебного акта.

С учетом изложенного, следует сделать вывод о том, что непринятие мер по обеспечению иска может сделать затруднительным или невозможным исполнение решения суда по гражданскому делу.

В соответствии с положениями ГПК РФ и Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» принудительное исполнение судебных актов возлагается на Федеральную службу судебных приставов России, в связи с чем конкретное имущество, принадлежащее ответчику, на которое может быть наложен арест, будет определяться судебным приставом-исполнителем на стадии исполнения определения суда [2].

Согласно ст. 142 ГПК РФ определение суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений. На основании определения суда об обеспечении иска судья выдает истцу исполнительный лист и направляет ответчику копию судебного определения [3].

Обращает на себя внимание тот факт, что приведенные нормы фактически не разделяют исполнение и принудительное исполнение определений об обеспечении иска. Указывая в первую очередь на необходимость получения исполнительного листа, данные законодательные положения в определенной мере ограничивают самостоятельность актов об обеспечении иска и возлагают на заявителя обязанность по соблюдению дополнительных формальностей.

Отметим, что в процессуальных кодексах и иных источниках срок для выдачи исполнительных листов прямо не закреплен.

Однако практика применения закона, как это обычно бывает, вносит свои коррективы, и известны случаи, когда только на распределение исполнительного листа, поступившего в службу принудительного исполнения, к конкретному приставу уходило несколько дней. Таким образом, существенно по техническим причинам может быть сведена на нет главная ценность обеспечительных мер — срочное воздействие на ситуацию, которая несет угрозу для заявителя,

в целях предотвращения причинения ему ущерба либо для обеспечения последующего исполнения судебного акта.

В работах многих авторов высказываются противоречивые взгляды относительно сущности исполнения определений. Так, по мнению автора: «Г. А. Жилина, ненадлежащее исполнение судебных постановлений является серьезной проблемой непосредственно влияющей на эффективность судебной защиты. Автор считает, что исполнительное производство должно оставаться составной частью гражданского судопроизводства, осуществляться под процессуальным контролем суда, и только в этом случае защита нарушенных прав человека в гражданском судопроизводстве будет осуществляться более эффективно и в полной мере [4, с. 7]. Д. Я. Малешин в своей работе отмечает, что «исполнение судебных постановлений практически всегда в нашей стране было недостаточно эффективным». По мнению автора, это было связано в первую очередь с тем, что полномочия по исполнению находились в различные периоды в компетенции либо органов судебной власти, либо органов исполнительной власти, в зависимости от того, у какой власти получалось более эффективно осуществлять эти функции [5, с. 9].

На сегодняшний день проблемы исполнения судебных актов вынуждают некоторых граждан Российской Федерации искать защиты своего нарушенного права в Европейском суде по правам человека.

При обсуждении проблем исполнения судебных постановлений в российской юридической литературе и правоприменительных актах часто встречаются ссылки на п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Право на справедливое судебное разбирательство») и позицию Европейского суда по правам человека в отношении права на суд. Согласно указанной позиции, которая нашла отражение в целом ряде постановлений, исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда», а право на справедливое судебное разбирательство стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон. Так, В. В. Глушакова 1 июня 2005 г. подала жалобу против России в Европейский суд по правам человека. При рассмотрении жалобы В. В. Глушаковой суд установил, что не исполняя в течение нескольких лет вступившее в законную силу решение, вынесенное в пользу заявительницы, власти Российской Федерации нарушили сущность ее права на доступ к суду и воспрепятствовали ей в получении денежных средств, которые она разумно ожидала получить [6]. Данный пример указывает на несоблюдение принципа доступности судопроизводства в связи с неисполнением судебных решений.

Анализ практики Европейского суда по правам человека свидетельствует о том, что проблема несвоевременного исполнения судебных актов в Российской Федерации является одной из наиболее значимых. Это обусловлено

большим количеством жалоб данной категории, поданных в отношении России в Европейский суд по правам человека. Большинство жалоб касается вопросов несвоевременного исполнения судебных актов по искам к органам государственной власти, органам местного самоуправления и созданным ими учреждениям.

Таким образом, обобщая все изложенное относительно вопроса о содержании понятия «исполнение судебных определений», предусмотренное статьей 142 ГПК РФ позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, правильное использование мер обеспечения иска гарантирует надлежащее исполнение судебных постановлений. Во-вторых, отсутствие нормативного регулирования на законодательном уровне порядка исполнения судебных актов. В-третьих, выдача

исполнительного листа должна рассматриваться не в качестве условия исполнения актов об обеспечении иска, а в качестве условия обеспечения их принудительной реализации с использованием аппарата принуждения. В-четвертых, не закреплен на законодательном уровне термин «немедленное исполнение».

На основании вышеизложенных выводов, для устранения проблем необходим законодательный перенос акцентов с внешнего принудительного исполнения актов об обеспечении иска на безусловную обязанность лиц, которым адресованы соответствующие предписания, поступать сообразно указаниям суда под угрозой существенных санкций, а также необходимо раскрыть и конкретизировать на законодательном уровне термин «немедленное исполнение».

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=2875#0>.
2. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 20.01.2016 по делу № 33–705/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOJ&n=1419249>.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=200887#0>.
4. Жилин Г. А. Защита прав человека в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 1998. № 1. 25 с.
5. Малешин Д. Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: Автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2002. — 23 с.
6. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Глушакова против Российской Федерации» от 10 мая 2007 г. Жалоба № 23287/05 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 10.

Некоторые процессуальные особенности рассмотрения в судах дел о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлении граждан умершими

Торосян Наре Кареновна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящее время ежегодное количество безвестно исчезнувших людей не уменьшается и тенденций к этому не выявлено. Как следствие такое исчезновение влечёт трудности по управлению имуществом этого лица, исполнение его обязательств и т. д. Поэтому для разрешения этих вопросов, которые не терпят бессрочного отлагательства и в целом для защиты законных интересов заинтересованных лиц, суды в начале признают человека безвестно отсутствующим, а впоследствии прибегают к презумпции, когда без фактических доказательств смерти человека (в частности отсутствию тела) заочно признают его умершим. Однако, поскольку возможны случаи, когда такие

граждане дают о себе знать (в случае объявления безвестно отсутствующим) или объявляются живыми (в случае признания умершими), то необходимо соблюсти определённый порядок признания таковых фактов, чтобы достаточно убедиться в их высокой вероятности. Также такой порядок должен исключить случаи недобросовестных и изначально злоумышленных попыток заинтересованных лиц признать гражданина в данных состояниях. Поэтому, как и всегда вопросы процессуального порядка признания граждан безвестно отсутствующими и объявления их умершими остается актуальным и целью настоящего исследования является раскрытие его особенностей.

Согласно ст. 42 ГК РФ и 45 ГК РФ гражданин признается судом безвестно отсутствующим, если по прошествии года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания, а также признается умершим, по общему правилу, если по прошествии пяти лет таких сведений нет. Также по заявлениям от заинтересованных лиц такой гражданин может признаваться безвестно отсутствующим, в случае если он пропал при обстоятельствах, которые угрожали смертью или давали основание предполагать, что он погиб от определенного несчастного случая, — в течение шести месяцев. Военнослужащий же либо иной гражданин, который пропал без вести в связи с военными действиями, судом может быть объявлен умершим по истечении двух лет со дня окончания военных действий. Суды дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 262 ГПК РФ решают в порядке особого производства. Особое производство подразумевает, что в рассматриваемом деле отсутствует спор о праве и противоположные стороны с противоречащими интересами [1]. Согласно Главе 30 ГПК РФ, производство по делу о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим в суде возбуждается заявителем. Однако данным заявителем может быть не любое лицо, а только, которое имеет заинтересованность (гражданско-правовую) в изменении правового статуса такого гражданина. Заявитель должен указывать по какой причине и для какой цели ему необходимо, чтобы гражданин был признан безвестно отсутствующим или объявлен умершим. Также заявитель указывает обстоятельства, которые подтверждают безвестное отсутствие гражданина, либо которые угрожали его жизни. При подготовке дела к судебному разбирательству, судья запрашивает по последнему известному месту жительства гражданина соответствующие организации, по месту его работы, воинские части, органы внутренних дел, об имеющих о нём сведениях. В дальнейшем, после приятия заявления, судья может сделать предложение органу опеки и попечительства назначить доверительного управляющего имуществом этого гражданина. Данные дела рассматриваются обязательно с участием прокурора. Не смотря на довольно четкую регламентацию, все же существуют определённые проблемы в производстве о признании гражданина безвестно отсутствующим либо умершим [2, с. 25]. Одной из проблем является случаи недобросовестности заявителей. Мотивация таких заявителей обусловлена стремлением к присвоению имущества и иных благ в отсутствие гражданина. В науке гражданского процессуального права многие учёные правоведы указывают, что дела особого производства создают благоприятные условия для необоснованного получения выгоды, чему способствует односторонность данного вида производства (то есть отсутствие ответчика). «Заинтересованные лица не всегда могут оказать существенное влияние на ход процесса, что позволяет заявителю бесконтрольно утверждать свою правоту, не встречая с другой стороны серьёзных возражений» [3, с. 268–269]. Статья 227 ГПК РФ,

которая закрепляет требования к заявлению, не содержит каких-либо четких и определённых требований по отношению к заинтересованным лицам, могущим подать в суд такое заявление. Обычно, помимо родственников, к заинтересованным лицам могут относиться и те лица, которые обладают теми или иными правами требования к пропавшему гражданину. В противном случае, возможно, могли быть нарушены имущественные права пропавшего гражданина, его наследников и прочих лиц. [4, с. 54]. Анализ судебной практики показывает, что большинство таких дел возбуждается для прекращения брака, назначения каких-либо социальных выплат или же получения материального содержания из состава имущества гражданина (безвестно отсутствующего). Другой проблемой является законодательное определение сроков, в течение которых заинтересованные лица могут обращаться в суд. В разных странах и в разное время сроки данного признания отличались между собой. Но в независимости от устанавливаемых сроков суть этого условия состояла всегда в том, чтобы оно являлось и признавалось доказательством безвестного отсутствия либо смерти гражданина, а именно истечение этого срока. При этом сами обстоятельства, в которых происходят исчезновения граждан, бывают совершенно разными. Определяемые законом сроки ставят препятствия для реализации прав других граждан, поскольку последние являются, в свою очередь, участниками гражданских отношений. Согласно положениям закона, признание гражданина умершим, как последствие, порождает разнообразные в своем содержании правоотношения, которые касаются как лица, объявленного умершим, так и некоторых его родственников. Многие правовые последствия такого признания невозможно восстановить во всей своей полноте, в случае если факт смерти гражданина впоследствии не подтвердится. Однако отсутствие в законодательстве данных сроков, скорее всего, породит проблемы и противоречия, которые в дальнейшем найдут свое выражение в преждевременном объявлении пропавшего гражданина умершим, и, следовательно, в ограничении его прав, объявленного умершим де-юре, но живого де-факто. Следует упомянуть, что в рассматриваемой категории дел доказательства, как правило, образуются от непосредственного наблюдения судом за соответствующими событиями либо явлениями [5, с. 15]. Так, согласно ст. 280 ГПК РФ в случае обнаружения места, где пребывает гражданин, который признан безвестно отсутствующим либо объявлен умершим, суд принимает новое решение, отменяющее ранее принятое. Такая отмена принятого решения основано на непосредственном лицезнении судом явившегося гражданина. По различным объективным и субъективным обстоятельствам (ошибки в записях, утрата документов и т.д.) бывают ситуации, когда оказывается, что гражданин не обладает доказательствами, констатирующими его реальное существование. Данный случай не является единичным, и он порождает множество проблем, особенно тогда, когда гражданин встречается с реальными трудностями в реализации

своих прав. В резолютивной части судебного решения приводятся сведения о гражданине (о его личности), день начала его отсутствия или же день смерти. Решение суда, признающее гражданина безвестно отсутствующим, является основанием передачи его имущества лицу, орган опеки и попечительства с которым заключает договор доверительного управления имуществом. После того как решение суда об объявлении гражданина умершим вступило в законную силу, оно должно отсылаться в районный орган записи актов гражданского состояния, чтобы в нём была произведена регистрация смерти гражданина. Так же решение отправляется в нотариальную контору либо в орган, который осуществляет нотариальные действия в целях принятия мер охраны наследственного имущества.

Таким образом, проведённое исследование процессуальных особенностей рассмотрения в судах дел о признании граждан безвестно отсутствующими и объявлении граждан умершими позволяет сделать следующие выводы:

1. Суды дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим решают в порядке особого производства. Дела особого производства создают благоприятные условия для необоснованного получения выгоды, чему способствует односторонность данного вида производства (то есть отсутствие ответчика).

2. Производство по делу о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим в суде возбуждается заявителем. Заявитель должен указать, по какой причине и для какой цели ему это необходимо.

3. При подготовке дела к судебному разбирательству, судья запрашивает по последнему известному месту жительства гражданина соответствующие организации, по месту его работы, воинские части, органы внутренних дел, об имеющихся о нём сведениях.

4. Определяемые законом сроки ставят препятствия для реализации прав других граждан, поскольку последние

являются, в свою очередь, участниками гражданских отношений. Однако, отсутствие в законодательстве данных сроков, скорее всего, породит проблемы и противоречия, которые в дальнейшем найдут свое выражение в преждевременном объявлении пропавшего гражданина умершим, и, следовательно, в ограничении его прав.

5. Так как Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации к юридически значимым фактам относит факт смерти в определенное время при определенных обстоятельствах и факт регистрации смерти, то необходимо различать по предмету доказывания эти категории дел. Суд при установлении факта регистрации смерти устанавливает данный факт, в случае если такая регистрация была ранее проведена, однако запись об этом не сохранилась, потеряна или по каким-либо причинам органы записи актов гражданского состояния отказываются выдавать повторно свидетельства о смерти. Следует отличать установление факта смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах от объявления гражданина умершим. Установление факта смерти не требует выжидания определенного отрезка времени отсутствия каких-либо сведений о месте последнего пребывания лица. Объявление гражданина умершим — это правовая презумпция, которая допускает свое опровержение. При рассмотрении дел об объявлении гражданина умершим в суд предоставляют доказательства (письменные или вещественные доказательства, показания свидетелей, аудио- или видеозаписи, заключения экспертов) позволяющие суду не сомневаться в его смерти.

6. Порядок признания гражданина безвестно отсутствующим либо умершим, закрепленный в гражданском процессуальном законодательстве нуждается в дальнейшем совершенствовании. Возникающие при разрешении дела пробелы и коллизии требуют осмысления и совершенствования в дальнейшем нормативной базы.

Литература:

1. Особое производство. Его отличия от искового. // legal quest [сайт] URL: <http://legalquest.ru/grazhdanskij-process/osoboe-proizvodstvo-ego-otlichiya-ot-iskovogo.html> (дата обращения: 11.01.2017)
2. Башенко Т. В. Актуальные проблемы производства по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Перспективы государственно — правового развития России в XXI веке Материалы Всероссийской научно — теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 22–28.
3. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. С. — Пб.: Издат. Дом СПбГУ, 2005. — 360 с.
4. Грунтовская Т. В. Институт объявления гражданина умершим и признания гражданина безвестно отсутствующим: перспективы гражданско-правового реформирования // Перспективы государственно — правового развития России в XXI веке Материалы Всероссийской научно — теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. С. 51–55.
5. Овчинников А. И., Стеценко И. А., Фатхи В. И. Юридическая аргументация в судебном процессе: теоретико-методологический аспект // Юрист-Правовед. 2015. № 5 (72). С. 13–17.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Роль семьи в формировании социальной защищенности детей (аналитический обзор литературы)

Артыкбаева Сонунбу Жумабековна, магистр, старший преподаватель;

Марасулова Нурийла Абдуваповна, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой;

Жанибек кызы Жамила, преподаватель

Ошский технологический университет имени академика М.М. Адышева (Кыргызстан)

В данной статье рассмотрены вопросы о воспитании детей, роль семьи и социальная защита детей и становления его личности.

Ключевые слова: семья, социальная защита детей, воспитание, любовь

The role of the family in shaping the social protection of children (analytical review of the literature)

Artykbayev S.G.,

Marasulov N.A.

Zhanibek of Zhamil's kyza

Osh technological University. M.M. Adysheva, Osh, Kyrgyzstan

This article examines the question of raising children, the role of the family and social protection of children and the formation of his personality.

Key words: family, child, education, love

Семья играет огромную роль в воспитании детей и развитие ребенка очень велико. Дети, растущие в атмосфере понимания, и любви имеют меньше проблем, общением со сверстниками, трудностей с обучением в школе, со здоровьем, или наоборот, как правило, нарушение детско-родительских отношений ведет к формированию различных психологических проблем [3,4, 6,12].

Именно родители ответственны за формирование характера ребенка и его жизненных установок. Рождаясь, ребенок видит перед собой родителей. Их пример определяет его поведение не только в первые годы жизни, но всю последующую жизнь. Однако семья может выступать не только положительным, но и отрицательным фактором воспитания. Главное в воспитании ребенка достижение душевного равновесия. Родители не должны пускать процесс воспитания на самотек, ссылаясь на детский сад, школу и «нынешнее поколение». Благодаря семье ребенок учится вести себя в различных ситуациях. А наличие проблем в семье может сформировать у ребенка неправильное представление о способах разрешения конфликтов.

В связи с экономическими кризисами, увеличением числа разводов, ухудшением качества образования, социально-экономическое положение семьи, постоянными стрессами цивилизации истощает людей, эмоционально и духовно, поэтому им все труднее воспитывать детей. Именно дети, которые наиболее уязвимы и больше всего нуждаются в любви, тяжелее всего страдают в современном мире. Особенно важная роль отводится семье в воспитании ребенка с отклонениями. Родителям следует уделять внимание не только методам и способам лечения ребенка, но и развитию его духовного мира, становлению ребенка как личности.

Целью данной статьи является проследить типы взаимоотношений детей и родителей, способы решения конфликтных ситуаций, возможности становления гармонично-развитой личности.

Семейное воспитание — общее название для процессов воздействия на детей со стороны родителей и других членов семьи с целью достижения желаемых результатов.

Определяющая роль семьи обусловлена ее глубоким влиянием на весь комплекс физической и духовной жизни

растущего в ней человека. Семья для ребенка является одновременно и средой обитания, и воспитательной средой. Влияние семьи особенно в начальный период жизни ребенка намного превышает другие воспитательные воздействия. По данным исследований, семья здесь отражает и школу, и средства массовой информации, общественные организации, трудовые коллективы, друзей, влияние литературы и искусства. Это позволило педагогам вывести довольно определенную зависимость: успешность формирования личности обуславливается, прежде всего, семьей. Чем лучше семья и чем лучше влияет она на воспитание, тем выше результаты физического, нравственного, трудового воспитания личности. За редким исключением, роль семьи в формировании личности определяется зависимостью, какая семья, такой и выросший в ней человек.

Эта зависимость давно используется на практике. Опытному педагогу достаточно посмотреть и пообщаться с ребенком, чтобы понять, в какой семье он воспитывается. Точно так же не составляет труда, пообщавшись с родителями, установить, какие в их семье вырастают дети. Семья и ребенок — зеркальное отражение друг друга.

Если семья так сильно влияет на процессы и результаты становления личности, то, естественно, именно семье должны уделять первостепенное значение общество и государство в организации правильного воспитательного воздействия. Крепкие здоровые, духовные семьи — мощное государство. Это аксиома, от которой ни на йоту не отступают в цивилизованных странах.

Социальная защита детей должна представлять собой завершенную систему, опирающуюся на сформированную нормативно-правовую базу, организационную структуру, работающую с разными группами населения (разными возрастными группами детей и подростков), с семьей, учителями, с лицами, взаимодействующими с детьми.

Социальная защита детства проявляется в разных сферах жизнедеятельности: в сфере семейных отношений; в сфере образования; в среде обитания ребенка.

Должен быть защищен, во-первых, определенный уровень жизни ребенка (витальные потребности, здоровье физическое и психическое), во-вторых, должна быть обеспечена безопасность (физическая, экономическая, социальная), в-третьих, право на самореализацию и развитие своих способностей и возможностей.

Права ребенка очерчены в Семейном кодексе Кыргызской Республики: право воспитываться в семье, право на защиту и обеспечение потребностей ребенка, на защиту здоровья, на проживание в помещении, где живет его семья, право на сохранение своей индивидуальности, право на имя, на общение с родными, а также право на собственность, алименты, пенсии, пособия, предусмотренные законом.

Специальная система социальной защиты детей в сфере образования реализуется в общеобразовательной школе. Ее субъектами выступают социальные педагоги и социальные психологи, которые есть сегодня в штате

большинства школ. Однако проблемы, с которыми сталкиваются эти специалисты, требуют особого внимания. Во-первых, надо проводить различие между образованием и воспитанием (это процессы очень тесно связанные, но все же не тождественные), каждый из них имеет свою отличающуюся от другой цель и свой комплекс задач. Во-вторых, статус этих профессиональных работников в системе образования является скорее низким. Никогда не забывайте о том, что вы должны сделать свой дом светлым и счастливым для себя и своих детей. Нужно учиться отличать добро от зла.

Беда может постигнуть любого. Пусть же терпение, дух благодарности и любовь ярко светят в сердце вопреки тому, что день может быть весьма мрачен.

В доме будет светло, если он станет местом, где всегда звучат слова поощрения и совершаются добрые дела, где вежливость и любовь живут постоянно.

В советский период процесс воспитания обеспечивался педагогическим коллективом при самой большой поддержке детских общественных организаций [6,8,10,11,12]. Сегодня эти организации либо разрушены совершенно, либо сведены нет. Учителя-предметники зачастую считают себя свободными от воспитательных функций. Классные руководители имеют слишком много обязанностей, в то время как ученики из педагогически запущенных и проблемных семей нуждаются в серьезном повышенном внимании. Любой специалист, который начинает деятельность в этой сфере, должен обладать специальными профессиональными знаниями соответствующего профиля, иметь не только обязанности, но и права, возможности воздействовать на ситуацию, должен работать в тесной связи с другими субъектами социальной работы (органами социальной защиты, центрами и консультационными пунктами, административными и общественными организациями и др.).

Сегодня общество как никогда нуждается в такой благоприятной среде. Формирование такой среды является одной из важнейших задач социальной работы.

При внимании к детским проблемам социализация школьников проходит в более благоприятных условиях, развивается средовая основа социальной защиты детства в тесной связи с семьями.

Таким образом, роль семьи в обществе несравнима по своей силе ни с какими другими социальными институтами, так как именно в семье формируется и развивается личность ребенка, происходит овладение им социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации в обществе. Связь с семьей человек ощущает на протяжении всей своей жизни. Именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрывается внутренний мир и индивидуальные качества личности [1,2]. Выступая активной воспитывающей силой, семья одновременно является объектом педагогического воздействия детского сада. При ее систематической помощи, направленной на повышение уровня

педагогической грамотности и культуры родителей, на совершенствование всех средств, методов и приемов воздействия на личность, семья может стать действенным институтом воспитания и социализации ребенка [3,4,5,6].

Заключение: Таким образом, семья должна стать частичкой неба на земле, местом, где любовь не подавляется грубостью, но, наоборот, лелеется. Наше счастье зависит

от того, насколько мы будем проявлять любовь, сочувствие. Защита детства рассматривается как важнейший фактор экономического, культурного и социального развития общества. Современные родители понимают, что необходимо не только защищать и оберегать ребёнка, но и подготовить его к встрече с различными сложными и опасными жизненными ситуациями.

Литература:

1. Бочкарёва О. И. Взаимодействие ДООУ и семьи. Волгоград: ИТД «Корифей». 112 с.
2. Гайсина Г. И. Работа с родителями как важнейшее направление педагогической деятельности // Учитель Башкортостана. 2010. № 6. С. 110–113.
3. Положение о Департаменте по защите детей № 141–0 от 15 мая 2007 года.
4. Положение детей в Кыргызстане: реальность и перспективы. — Б., 2005. — 66с.
5. Андреева Г. М. Уровень социальной стабильности и особенности социализации в младшем школьном возрасте // Вестник МГУ. — 1997. — № 4. — С.50–52.
6. Арон Р. История социологии в Западной Европе и США. — М.: Издательская группа «Прогресс — Универс», 1993. — 550 с.
7. Бабенко А. Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей // Государство и право. — 2005. — № 2. — С. 104–106
8. Баркер Р. Практика социальной работы / Сокр.пер. с англ. — М.: Ин — т соц. работы, 1994. — 658 с.
9. Дядюнова И. А. К вопросу о социализации детей // Начальная школа. — 2007. — № 10. — С.89–92.
10. Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 1999. — 232 с.
11. Селезнева Е. В. Главная педагогика — родительский дом // Семья и школа. — 1989. — № 7. — С.63.
12. Макаренко. А. С. Лекции о воспитании детей. Общие условия семейного воспитания: Учебное пособие. — М.: Знание, 1984. — 400 с.

Научное издание

ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

IV Международная научная конференция
г. Краснодар, февраль 2017 г.

Сборник статей

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е. А. Шишков*

Верстка: *О. В. Майер*

Издательский дом «Новация», г. Краснодар

Подписано в печать 24.02.2017. Формат 60x90 1/8.

Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,2. Уч.-изд. л. 11,5. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»

420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.